

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР МВД РОССИИ
ЖУРНАЛ «ЗАКОННОСТЬ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

2004

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
И БАНКОВСКОЙ СФЕРАХ ЗА РУБЕЖОМ**

Москва 2004

ББК 67.408; 67,5

П 71

Центр социальных научно-информационных исследований

Отдел правоведения

Редакционная коллегия серии:

Л.Л.Ананиан – ведущий научный сотрудник Отдела правоведения ИНИОН РАН, канд. юрид. наук (отв. ред. серии), *Н.П.Заикин* – главный редактор журнала «Законность», заслуженный юрист РФ; *Н.Н.Кондрашков* – шеф-редактор журнала «Законность», канд. юрид. наук, доцент, заслуженный юрист РФ (глав. ред.); *В.К.Малаховский* – зам. декана юридического факультета, доцент кафедры уголовного права Международного юридического института при Министерстве юстиции РФ, канд. биол. наук; *В.В.Малаховский* – врач-невропатолог, психотерапевт, докторант кафедры нелекарственных методов лечения и клинической физиологии с курсом психотерапии Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова, канд. медицинских наук; *Н.Н.Мясоедов* – главный специалист Отдела научно-технической информации Главного информационного центра МВД России, полковник внутренней службы.

ISBN 5-248-00200-1

П 71 **Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др. Редкол.: Ананиан Л.Л. (отв. ред.), Власов И.С. (отв. ред.) и др. – М., 2004. – 204 с. (Сер. «Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом»).**

Исследуются проблемы борьбы с преступностью в предпринимательской и банковской сферах деятельности, а также в иных кредитных учреждениях. Значительное внимание уделяется вопросам уголовной ответственности за компьютерные преступления, посягающие на коммерческую деятельность организаций и банков.

Специальное внимание уделяется развитию института уголовной ответственности юридических лиц во Франции, Великобритании, Нидерландах, Германии и в ряде других стран.

ББК 67.408; 67,5

ISBN 5-248-00200-1

©ИНИОН РАН, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

Раздел I

Проблемы уголовной ответственности юридических лиц по законодательству зарубежных государств

Введение	7
<i>Н.А.Голованова.</i> Великобритания	10
<i>А.А.Меньших.</i> Франция	18
<i>И.С.Власов.</i> Германия	45
<i>И.С.Власов.</i> Законодательная и судебная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (На примере США, Нидерландов, Швеции, Дании, Испании)	54

Раздел II

Преступления в сфере предпринимательской деятельности по законодательству государств Западной Европы

Введение	63
<i>Н.А.Голованова.</i> Великобритания	65
<i>И.С.Власов.</i> Германия	80
<i>А.А.Меньших.</i> Франция	100
<i>М.А.Игнатова.</i> Италия.....	115

Раздел III

Банковские преступления по законодательству зарубежных государств

Введение	125
<i>Н.А.Голованова.</i> Великобритания	128
<i>И.С.Власов.</i> Германия	140
<i>А.А.Меньших.</i> Франция	149

<i>Л.С. Чернухина. США</i>	160
----------------------------------	-----

Раздел IV

Ответственность за компьютерные преступления по законодательству зарубежных государств

Введение	173
<i>Н.А. Голованова. Великобритания</i>	175
<i>А.А. Меньших. Франция</i>	185
<i>И.С. Власов. Германия</i>	193
<i>И.С. Власов. Польша</i>	199
Сведения об авторах	204

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник посвящен регламентации в зарубежном законодательстве вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере предпринимательства и банковской деятельности. Доказывать актуальность темы сборника, как и важность зарубежного опыта в этой области для российского законодателя в период проведения глубоких экономических реформ в нашей стране, излишне.

В сборник включены также разделы об уголовной ответственности юридических лиц и об ответственности за компьютерные преступления. Основанием для этого послужила теснейшая связь этих вопросов с предпринимательской и банковской деятельностью.

Конечно, проблема уголовной ответственности юридических лиц возникает не только в сфере указанного рода деятельности: она встает и в связи с преступлениями в области средств массовой информации, и в связи с деятельностью террористических организаций. Однако в наибольшей степени она проявляется применительно к преступлениям в предпринимательской и банковской сферах, где причиняемый преступной деятельностью вред не может быть адекватно компенсирован фактом привлечения к ответственности физических лиц (даже очень высокопоставленных и ответственных), а требует применения именно к предприятиям и корпорациям самых строгих мер ответственности, которыми не располагает ни гражданское, ни арбитражное, ни административное законодательство. Такие меры предусмотрены в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран, и это не может не привлечь внимание российских юристов — от законодателей до практиков.

Что касается компьютерных преступлений, то включение соответствующего раздела в сборник оправдано уже тем, что большинство из

этих противоправных деяний являются своего рода формой преступного посягательства на предпринимательскую и банковскую деятельность, особенно если вспомнить деятельность так называемых *хакеров*, причиняющих огромный вред прежде всего банкам и международной компьютерной сети, обслуживающей наднациональные и мультинациональные финансовые и кредитные учреждения.

Раздел I

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ВВЕДЕНИЕ

Отношение к проблеме уголовной ответственности юридических лиц на протяжении веков было одним из краеугольных камней того водораздела, который проходил между континентальной и англосаксонской системами права.

Первая из них основывалась на священном принципе личной ответственности физического лица, совершившего преступление. Уголовная ответственность наступала, если такое лицо достигло определенного возраста, было вменяемо и совершило преступление с умыслом или по неосторожности. Этот принцип, впервые четко провозглашенный во времена Великой французской революции, на Европейском континенте всегда считался признаком подлинно демократического правосудия.

Однако в Великобритании, а позже в США, Австралии, Новой Зеландии и иных государствах, возникших на месте бывших английских колоний, отношение к рассматриваемой проблеме было иным. Сама возможность привлечения юридического лица (корпорации) к уголовной ответственности в англосаксонской системе права никогда не отвергалась начисто. Тем не менее до начала XVIII в. такого рода дел английский уголовный суд не рассматривал, и причиной тому были не какие-нибудь соображения принципиального свойства, а лишь то обстоятельство, что в английском уголовном процессе существовало требование непременно личного участия обвиняемого при рассмотрении его дела судом. Поскольку корпорация не могла, естественно, явиться «лично» в суд, уголовные дела против нее не слушались.

Лишь много позже в британских судах были выработаны способы обхода указанного выше процессуального требования: адвокатам было разрешено представлять корпорации не только в гражданском, но и в уголовном суде. В 1702 г. было вынесено первое в истории английского

правосудия судебное решение о привлечении корпорации к уголовной ответственности.

Масштабы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в Англии, США и других странах англосаксонской системы права расширялись на протяжении XIX–XX вв., особенно применительно к преступлениям в сфере индустрии, (монополистской) деятельности трестов и синдикатов, а также в области охраны окружающей среды.

Понятно, что юридическое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, нельзя было приговорить к лишению свободы, однако угроза уголовного штрафа (несравнимого по величине с гражданским), а также угроза ликвидации юридического лица без права возобновления его деятельности в будущем, угроза объявления такого лица преступной организацией были достаточны эффективны, чтобы в большинстве случаев удержать юридических лиц от общественно опасной деятельности.

С конца XIX в. идея уголовной ответственности юридических лиц стала постепенно завоевывать умы юристов из стран континентальной системы права. Толчком к этому была, в частности, острая необходимость бороться с экологическими преступлениями. Юристам, занятым борьбой с ними, становилось все более ясно, что уголовные санкции должны применяться не только, скажем, к владельцам или руководителям предприятий, но и к коллективу предприятия в целом, чтобы сделать для предприятия в целом и каждого его работника в отдельности невыгодным такую опасную для общества деятельность. «Штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам, способны реализовать эту идею, а штрафы, применяемые к физическим лицам, — нет (в силу хотя бы их существенного по размерам различия)», — к такому выводу приходит российский исследователь данной проблемы проф. А.В.Наумов¹.

Еще в 1978 г. Совет Европы рекомендовал входящим в него странам ввести в свое уголовное законодательство положения об уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления, в пользу чего говорила особая тяжесть преступных последствий, зачастую невыполнимых. Некоторые страны откликнулись на этот призыв. Нидерланды ввели в свой УК норму об уголовной ответственности юридических лиц еще до этого призыва — в 1976 г. В 1986 г. ограниченную уголовную ответственность юридических лиц предусмотрела в своем Уголов-

---

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. — М., 1998. — С. 24.

ном кодексе Швеция, а в 1992 г. — Дания (за экологические преступления) и Франция (за любое деяние, предусмотренное в Уголовном кодексе).

Остальные государства Европы не решились идти в этом направлении или остановились на полпути, не решаясь нарушить заповедь романо-германского права «*societas delinquere non potest*» («товарищество не может совершить преступление»). Тем не менее, как будет показано ниже, определенное движение в этом направлении есть и в Германии, и в Испании, и в иных странах, отвергающих принципиальную возможность уголовной ответственности юридических лиц. Приведет ли это пока робкое движение к законодательному признанию такой возможности — покажет будущее.

В предлагаемом разделе в интересующем нас аспекте освещается законодательство тех стран, где уголовная ответственность юридических лиц признается (хотя бы и в ограниченных пределах): Великобритания, Франция, США, Нидерланды, Дания, Швеция. Что касается государств, которые такую ответственность отвергают, то в качестве примера рассматриваются страны, в законодательстве которых прослеживается хотя бы слабая тенденция к иному подходу в регулировании данной проблемы, а именно Германия и Испания.

Н.А.Голованова

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

По английскому праву к уголовной ответственности может быть привлечено как физическое (английский подданный, иностранец и лицо без гражданства), так и юридическое лицо.

Следует отметить, что некоторые физические лица освобождаются от уголовной ответственности в силу своего положения. Во-первых, — это суверен (король или королева), который по установившейся традиции считается не способным совершить преступления («King can do no wrong») и потому не может быть привлечен к уголовной ответственности. Во-вторых, согласно Закону о дипломатических привилегиях 1964 г. (Diplomatic privileges act 1964) послы и лица, входящие в состав служебного персонала иностранного посольства, не подлежат уголовной ответственности, поскольку наделены иммунитетом от уголовного преследования. В случае освобождения дипломатического представителя от занимаемой должности он немедленно утрачивает привилегию безответственности¹ за преступное деяние, совершенное им.

Что же касается корпораций, то они в соответствии с Законом об интерпретации 1978 г. (Interpretation act 1978) являются «лицами», подлежащими ответственности за совершение статутных преступлений, если иное не предусмотрено законом. При этом ответственность корпорации как субъекта преступления возникает независимо от ответственности ее членов или служащих. Вопрос о привлечении к уголовной ответственности членов и служащих корпорации за совершенные ими преступ-

---

¹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. — М., 1969. — С. 76.

ления всегда решался положительно, и принадлежность к корпорации не могла служить им защитой.

Первое судебное решение о привлечении корпорации к уголовной ответственности было вынесено в самом начале XVIII в. (*Anon (1702) 12 mod rep 559*). Одной из причин, по которой корпорация не могла преследоваться в уголовном порядке, было процессуальное требование, согласно которому обвиняемое лицо обязано было лично присутствовать в суде. Естественно, что, не будучи физическим лицом, корпорация не могла явиться в суд. Позднее, однако, при рассмотрении уголовных дел, в том числе и против корпораций, Судом королевской скамьи, где допускалось присутствие атторнея, были выработаны способы, с помощью которых удавалось обойти данное процессуальное правило. Окончательно этот вопрос был решен в Законе об уголовной юстиции 1925 г. (*Criminal justice act 1925*), разрешившим адвокатам быть представителями корпораций в суде.

Обращает на себя внимание тот факт, что идея об уголовной ответственности корпораций в Англии получила широкое распространение уже с середины XIX в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей. Одно из первых решений подобного рода было вынесено в 1842 г. (*Birmingham and Gloucester rly Co (1842) 3 QB 223*), когда корпорация была признана виновной в невыполнении статутной обязанности.

Примером одного из последних решений такого рода является решение палаты лордов 1996 г. (*Associated Octel Ltd [1996] 4 All ER 846, HL*), в соответствии с которым компания была признана виновной в нарушении обязанностей, возложенных на нее Законом о здоровье и безопасности на производстве 1974 г. (*Health and safety at work act 1974*). Этот закон предусматривает, что работодатель обязан организовать производство таким образом, чтобы избежать риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на территории производства. Невыполнение указанных требований в соответствии со ст. 33 Закона является преступлением. В решении палаты лордов по данному делу было указано, что компания несла личную ответственность за невыполнение требований Закона.

Кроме того, начиная с 1944 г. суды получили возможность привлекать к уголовной ответственности корпорации в качестве исполнителей или соучастников любого преступления независимо от наличия *mens rea*,

т.е. виновного намерения (DPP v. Kent and Sussex Contractors ltd (1944) KB 146, (1944) 1 All ER 119).

Развитие доктрины об уголовной ответственности корпораций шло по двум различным направлениям. Аналогично замещающей ответственности физических лиц (когда хозяин отвечал за действия своего слуги) на корпорацию возлагалась ответственность за действия ее служащих или представителей, например, при причинении вреда обществу, что является преступлением по общему праву (Greate north of England rly Co (1846) QB 315), или в том случае, когда замещающая ответственность была установлена статутом (Griffiths v. studebakers ltd 1 KB 102 (1924)).

Существует и иной подход к возникновению уголовной ответственности корпораций, который предполагает, что в каждой корпорации есть определенная категория служащих, «направляющих ее разум и волю», которые при осуществлении деятельности корпорации являются ее «воплощением». Поэтому вопрос об ответственности корпорации должен решаться с учетом действий и психического состояния таких служащих.

При этом психические свойства такой руководящей персоны считаются элементом неправомерного поведения самой корпорации, влекущим ее уголовную ответственность. Вот как это выражено в речи лорда Рейда перед палатой лордов в 1972 г. по делу Supermarkets Ltd v. Natrass-Fall (AC 155): «Физическое лицо обладает интеллектом и руками, чтобы осуществлять свои намерения. Юридическое лицо ничего этого не имеет: оно вынуждено действовать через физических лиц. Но это не значит, что физическое лицо говорит или действует за товарищество. Оно действует как товарищество, и его интеллект есть интеллект товарищества (компании). Не может быть и речи о замещающей ответственности товарищества. Виновное лицо действует не как представитель или уполномоченный компании. Оно является воплощением этой компании, оно слушает и говорит, экстраполируя личность самой компании. И если налицо виновное психическое отношение к содеянному, то это отношение самой компании»¹.

В английской юридической литературе часто упоминается так называемый принцип отождествления (идентификации), который суды используют при решения вопроса об ответственности корпораций.

Суть этого принципа состоит в том, что действие (или бездействие), а также психическое состояние высших должностных лиц корпора-

---

¹ Цит. по: Eidam G. Straftaeter Unternehmen. – München, 1997. – S.32.

ции (контролирующих служащих) определяются как действие и психическое состояние корпорации. В этом случае возникает не замещающая, а личная ответственность корпорации. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель; если же служащий выступал в качестве соучастника — корпорация подлежит ответственности как соучастник.

Для ответа на вопрос, кто же может быть отождествлен с корпорацией, необходимо обратиться к решению, состоявшемуся в 1957 г. (Bolton (Engineering) Co ltd v. PJ Graham & sons ltd [1957] 1 QB 159).

По образному определению лорда Деннинга — видного британского судьи, знакомого с этим делом, компанию можно сравнить с человеческим существом: у нее также есть мозг и нервные центры, которые контролируют его движения, а также руки, действующие в соответствии с указаниями центра. Некоторые люди, работающие в компании (обычно служащие и агенты), являются не более чем руками, выполняющими работу и не отвечающими за разум и волю. Иное дело, когда речь идет о дирекции и управляющих компании, которые являются разумом и волей компании и контролируют ее деятельность. Такие служащие компании могут быть идентифицированы с ней. В этом же решении было отмечено, что в качестве корпорации может быть идентифицировано и иное лицо, если ему были делегированы полномочия, связанные с функцией управления.

При использовании упомянутого выше критерия компания отождествляется с управляющим, которому совет директоров компании делегировал все полномочия (или их определенную часть) по ведению дел корпорации. При этом решение вопроса о возможности отождествления компании и ее служащего зависит не от названия должности служащего, а только от того объема «разума и воли», которые переданы ему корпорацией, от организационной структуры этой корпорации.

Отождествление корпорации и ее служащего, наделенного контрольными полномочиями, возможно только до тех пор, пока последний действует в этом качестве, что исключает возможность возникновения уголовной ответственности корпорации за действия, совершенные, скажем, ее служащим в ином качестве, например, за кражу или наезд на пешехода во время поездки не по служебным делам. В этих случаях действия и психическое состояние служащего не могут быть поставлены в вину компании.

Вместе с тем суд может признать корпорацию и ее служащего тождественными, а компанию подлежащей уголовной ответственности даже в тех случаях, когда причинивший вред служащий, наделенный контрольными полномочиями, действовал, используя обман, *вопреки интересам компании*. Уголовная ответственность в таком случае может возникнуть по причине того, что виновный служащий использовал полномочия, законно переданные в свое время ему корпорацией.

В том случае, когда корпорация была признана виновной в преступлении, физическое лицо, участвовавшее в его совершении, также может быть привлечено к уголовной ответственности — либо как соисполнитель (если физически совершил преступление), либо как соучастник (если помогал, советовал или способствовал совершению преступления).

Кроме того, во многих статутах (Trade descriptions act 1968, Food act 1984, Insolvency act 1989, Consumer protection act 1987, children act 1989, Food safety act 1990, Clean air act 1993, Railways act 1993, Sunday trading act 1994) содержатся положения, позволяющие преследовать в уголовном порядке тех должностных лиц корпораций, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании общих принципов или вину которых сложно доказать обычным способом. Как правило, в тексте закона в таких случаях содержатся указания на то, что доказательством вины какого-либо должностного лица корпорации в совершении преступления является его согласие, попустительство или пренебрежение служебными обязанностями. Помимо этого, директорам компании, признанным виновными в преступлении, преследуемом по обвинительному акту (т.е. тяжком преступлении), в связи с их деятельностью в компании, суд в соответствии с Законом о дисквалификации директоров компаний 1986 г. (Company directors disqualification act 1986) может назначить дополнительное наказание в виде запрета занимать такого рода должности.

По общему праву неинкорпорированные ассоциации не являются юридическими лицами и, следовательно, в отличие от их членов не подлежат уголовной ответственности за преступления, преследуемые по общему праву. Однако статуты могут вводить уголовную ответственность и для неинкорпорированных ассоциаций. Уже Закон об интерпретации 1898 г. (Interpretation act 1898) под «лицом», подлежащим уголовной ответственности, понимал как корпорацию, так и неинкорпорированную ассоциацию. Иногда (правда, достаточно редко) статуты содержат прямое указание на то, что преступление может быть совершено

неинкорпорированной ассоциацией. Примером такого указания может служить ст. 98 Закона о банковской деятельности 1987 г. (Banking act 1987). Если такого указания нет, то при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных неинкорпорированными ассоциациями, суды применяют процессуальную аналогию и руководствуются теми же принципами, что и при идентификации корпорации и ее служащего, наделенного всей полнотой полномочий.

Следует упомянуть о двух исключениях, при которых описанный выше способ идентификации применить невозможно. Во-первых, к ним относятся преступления, которые по своей природе не могут быть совершены корпорацией, например, изнасилование, кровосмешение, двоеженство и лжесвидетельство (хотя некоторые английские юристы считают, что если корпорация и не может быть обвинена в совершении таких преступлений как исполнитель, теоретическая возможность ее обвинения как соучастника не исключена). Во-вторых, — когда речь идет об обвинении корпорации в умышленном убийстве, наказанием за которое по английскому праву может быть только пожизненное лишение свободы. Естественно, что подобный приговор не может быть исполнен, даже если вина корпорации будет в суде доказана.

С особенностями, присущими корпорации как юридическому лицу, не имеющему физической сущности, связаны и наказания, которые могут быть применены к корпорации, признанной виновной в совершении преступления. Поэтому основным видом наказания, применяемого в отношении корпорации, является штраф.

Следует отметить, что этот вид наказания является наиболее распространенным, и большинство уголовных преступлений в Англии наказываются штрафами. По мнению английских юристов, штраф — наиболее предпочтительная мера как для общества в целом, так и для правонарушителей, поскольку последние реально возмещают причиненный ущерб. Считается, однако, что штраф не должен использоваться в случаях совершения наиболее серьезных преступлений, хотя он может быть назначен преступнику, владеющему значительными денежными средствами.

По общему праву штраф (вместе с лишением свободы или без него) назначается по усмотрению суда. По статутному праву суд может наложить штраф на лицо, осужденное за преступление, за совершение которого статут предусматривает наказание в виде штрафа (размер его также определяется законом).

Другим видом наказания, которое можно применять к корпорации, является конфискация. Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г. (Powers of criminal courts 1973) с дополнениями, внесенными Законом об уголовной юстиции 1988 г. (Criminal justice act 1988), предоставил судам право издавать приказы о конфискации любого имущества, находящегося во владении или под контролем физического или юридического лица, признанного виновным в преступлении, которое было использовано в целях совершения любого преступления, способствовало его совершению или пред-назначалось для такого использования. В Законе указано, что в таких случаях суд должен учитывать ценность имущества и вероятные финансовые и иные последствия издания приказа о конфискации.

Кроме того, суды вправе издавать приказы о конфискации доходов, полученных от преступной деятельности. Как правило, суд издает приказ о компенсации, в соответствии с которым физическое или юридическое лицо, признанное виновным в преступлении, прямо возмещает ущерб, причиненный жертве преступления. Однако в некоторых случаях, например когда речь идет о торговле наркотиками, суды предпочитают издавать приказы о конфискации доходов, полученных от преступной деятельности, или имущества, используемого для совершения преступления. Закон об уголовной юстиции 1988 г. расширил полномочия уголовных судов, касающиеся издания приказов о конфискации, в результате чего в настоящее время конфискации подлежат доходы от любой преступной деятельности, сумма которых превышает 10 тыс. ф. ст. (включая подарки, сделанные другим лицам). Размер указанной суммы может быть изменен по распоряжению Министра внутренних дел.

В соответствии с положениями Закона о полномочиях уголовных судов 1973 г. и Закона об уголовной юстиции 1988 г. суды вправе также при назначении наказания в дополнение к любому другому наказанию издавать приказы о том, что осужденные обязаны выплатить компенсацию любому лицу, которому были причинены телесные повреждения в результате преступления, или оплатить расходы, связанные с погребением лица, чья смерть наступила в результате преступления. При назначении наказания за преступление, в результате которого лицу были причинены телесные повреждения, материальные убытки или иной ущерб, суд может также издать приказ о выплате потерпевшему сумм из любых доходов, поступающих от имущества осужденного.

А.А.Меньших

ФРАНЦИЯ

Несомненно, важным событием, связанным с проводимыми во Франции реформами в системе уголовного права, является принятие в 1992 г. нового Уголовного кодекса (УК), вступившего в законную силу 1 марта 1994 г. Одним из главных его нововведений признается установление уголовной ответственности юридических лиц, что является определенным достижением французского права, придерживавшегося до того традиционной концепции¹. Эта концепция становилась спорной все больше и больше, так как она, как правило, предполагала осуждения руководителя предприятия, не затрагивая статуса возглавляемого им юридического лица (без которого преступление иногда не могло быть совершено).

Законодательное решение о принятии положений об уголовной ответственности юридических лиц является попыткой устранения данного противоречия. Вышеупомянутое решение имело как сторонников, так и противников.

Сторонники уголовной ответственности юридических лиц считали, что, предусматривая осуждение этих лиц, новый УК впредь позволит судьям в процессе рассмотрения уголовных дел выносить более справедливые решения (с учетом вины как физического, так и юридического лица). Противники же отмечали, что такое нововведение может повлечь

---

¹ Согласно этой концепции юридическое лицо может быть подвергнуто гражданско-правовой ответственности, но не может быть подвергнуто уголовно-правовому наказанию. – Прим. авт.

за собой расширение области репрессий, тогда как до недавнего времени тенденцией проводимой во Франции правовой реформы являлась депенализация некоторых видов преступлений. В этом они усматривали некоторую двусмысленность проводимой уголовной реформы.

Данное нововведение подверглось оживленной критике не только со стороны юристов, но и со стороны отдельных парламентариев. Одни парламентарии высказывали замечания, что для юридических лиц уже существует наказание в виде больших штрафов (например, по биржевым делам, за нарушение санитарных и экологических предписаний и т.д.) и поэтому вполне достаточно расширить этот список с тем, чтобы, не вводя новой (уголовной) ответственности, успешно бороться с предприятиями — нарушителями законных предписаний, поскольку правила гражданско-правовой ответственности, предусматривающие денежные штрафы, и без того имеют достаточно устрашающий эффект. Другие парламентарии выступали против введения уголовной ответственности юридических лиц из-за убежденности в том, что преследование виновных юридических лиц в уголовном порядке в значительной степени усугубит положение мелких держателей ценных бумаг, рабочих и кредиторов преследуемых юридических лиц, в то время как применение гражданско-правовой ответственности позволяет этих последствий избежать.

Отмечалось также, что это нововведение отказывается от принципа индивидуальной ответственности, так как оно сводится к тому, что юридическое лицо становится ответственным за действия своих руководителей. Так, признать, что юридическое лицо является уголовно наказуемым, означает отказаться от ответственности физических лиц при вынесении решения по целому ряду дел.

Кроме того, одно из главных возражений противников введения уголовной ответственности юридических лиц заключалось в следующем: поскольку юридическое лицо действует только посредством своих представителей, его деянию не присущ так называемый «психологический фактор» (как элемент вины, а следовательно, юридическое лицо не может совершить деяние виновно). Из этого следует, что в случае с уголовной ответственностью юридических лиц необходимо говорить о совместной ответственности как юридического, так и физического лица.

По мнению же сторонников уголовной ответственности юридических лиц, такую ответственность нельзя исключить на том основании, что предприятие действует не само по себе, а посредством своих физических представителей, так как на этом же основании следовало бы отка-

заться и от гражданско-правовой ответственности юридического лица, поскольку последняя тоже предполагает наличие вины¹.

Наиболее серьезным является возражение, связанное с принципом личной ответственности и принципом индивидуализации наказания. Привлекая к ответственности юридическое лицо, судебные органы тем самым привлекают его к ответственности за действия одного или нескольких конкретных физических лиц — его руководителей. Даже если последствия наступили в результате исполнения принятого большинством голосов решения, возникает вопрос: почему ответственность за преступное деяние должна быть распространена и на меньшинство членов юридического лица, выразившего несогласие с данным конкретным решением?

Эта проблема, по мнению современного французского юриста М.-Л. Расса, — проблема распределения тяжести уголовной ответственности, не являет неразрешимой. Самое главное, считает она, то, что противоположное решение привело бы к более тяжким последствиям, когда за преступление юридического лица ответственность несли бы исключительно его руководители, что действительно противоречило бы принципу личной ответственности (т.е. ответственности каждого за свои действия). Руководители — это, с одной стороны, только органы по исполнению решений Совета управления и Общего собрания юридического лица, но, с другой стороны, руководители сменяют друг друга, а юридическое лицо остается. В связи с последним обстоятельством неправильно привлекать к ответу руководителя, выполняющего свои функции на момент обнаружения преступного деяния, за действия, совершенные его предшественником при выполнении своих функций, если в его собственных действиях нет состава какого-либо преступления. И наконец, с точки зрения интересов потерпевших (а также государства при взыскании штрафов и судебных издержек), физические лица-руководители не всегда достаточно платежеспособны для возмещения ущерба и убытков, а юридическое лицо — практически всегда².

Помимо этого, в процессе обсуждения вопроса о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц неоднократно отмечалось, что ее введение позволит недобросовестным руко-

---

¹ Rasset M.L. Droit pénal. Presses Universitaires de France. — P., 1987. — P.492.

² Цит. по: Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. — М., 1996. — С.52.

водителям специально подводить юридическое лицо, например, под ликвидацию с целью отведения от себя уголовного преследования. Кроме того (по мнению противников уголовной ответственности юридических лиц), с ее введением будет нарушен один из основных принципов — принцип всеобщего равенства перед законом, ибо некоторые юридические лица (например, профсоюзы) имеют определенные конституционные права, которые не могут быть затронуты.

И наконец, последнее серьезное возражение было связано с наказанием юридических лиц. Некоторые юристы ссылались на тщетность применения к юридическим лицам наказаний, которые в каждом конкретном случае не могут отвечать ни одной из их традиционных целей. Они утверждали, что абсурдно карать, исправлять или устрашать юридическое лицо путем применения наказания, так как оно является мерой, назначаемой по приговору суда, и применимо лишь к физическому лицу. Но тем не менее трудно представить, чтобы государство не реагировало на факт существования юридического лица, целью деятельности которого является совершение преступных действий, — в этом случае необходимо говорить о защите общества от таких юридических лиц посредством применения к ним репрессивных мер уголовно-правового характера, соответствующих степени общественной опасности как совершенного деяния, так и юридического лица.

В этой связи следует отметить, что уголовному праву Франции и прежде были известны случаи применения уголовной ответственности к юридическим лицам. Так, например, ст. 428 УК 1810 г. (*Code pénal de France 1810*), отмененной Законом от 11 марта 1957 г., предусматривалась ответственность за нарушение законов и постановлений, относящихся к авторской собственности. В частности, эта статья допускала применение штрафа и конфискации прибыли в отношении «всякой ассоциации артистов, исполняющих в своем театре драматические произведения» с нарушением вышеупомянутых законов и постановлений.

Кроме того, известны и другие нормативные акты, предусматривавшие уголовно-правовую ответственность юридических лиц, например, Закон от 14 января 1933 г. о борьбе с торговлей детьми под видом усыновления (*Loi relative la lutte contre la commerce des enfants sous prétexte de l'adoption*). Закон наказывал в уголовном порядке незаконное перемещение детей, совершенное как частными лицами, так и организациями. Однако в качестве наказания он предусматривал, как для первых, так и для вторых, штраф и тюремное заключение. Более наглядным при-

мером прямой уголовной ответственности юридических лиц является Ордонанс от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами (*Ordonnance relative à la poursuite des entreprises de presse, d'édition, d'information et de publicité coupables de collaboration avec l'ennemi*). Наряду с частными лицами – собственниками учреждений прессы к уголовной ответственности могли быть привлечены «в общем порядке любое общество, ассоциация или синдикат», владеющие сотрудничавшим с врагами учреждением прессы. Смягчение уголовной ответственности предусматривалось для того, кто лишь выполнял предписанные юридическим лицом действия, но это не распространялось на руководителей юридического лица. Ордонанс впервые выделил обуславливающее уголовную ответственность юридического лица требование: действие должно быть совершено от имени данного юридического лица законно представляющей его организацией¹. Ордонанс вводил систему специфичных санкций: прекращение деятельности юридического лица с запрещением ее восстановления в какой бы то ни было форме; комплексную конфискацию имущества юридического лица; специальную конфискацию предметов и оборудования, использованных для совершения преступления; опубликование судебного решения.

Конечно, принимаемые в то время нормы были далеки от совершенства и во многом противоречивы, так как законодатель в некоторых случаях предусматривал ответственность не обладающих правами юридического лица организаций; в качестве наказания устанавливал тюремное заключение, хотя речь шла о юридическом лице; предусматривал совместную ответственность юридического и физического лиц и т.п. Вместе с тем приведенные примеры свидетельствуют, что идея установления уголовной ответственности юридических лиц появилась во Франции не на пустом месте. Тем не менее ее реализация встретила с существенной критикой.

В конечном счете итогом дебатов вокруг целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц стала ст. 121-2 УК 1992 г., согласно которой юридические лица (за исключением государства) подвергаются уголовной ответственности в предусмотренных законом или постановлением случаях за совершенные в свою пользу преступные деяния. Вместе с тем уголовная ответственность юридических лиц не

---

¹ Здесь следует отметить, что эти критерии необходимы для признания юридического лица виновным также и в соответствии с УК Франции 1992 г.

исключает уголовной ответственности физических лиц, являющихся исполнителями или соучастниками совершенных юридическим лицом преступных действий.

Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц становится реальностью и может быть применена, в первую очередь, ко всяким добровольным объединениям, за которыми закон признает правосубъектность юридического лица. Они могут быть подразделены на две категории. К первой категории относятся юридические лица частного права, которыми являются:

- гражданские и торговые общества, определенные общими нормами гражданского права;
- общества, признанные кооперативным уставом;
- общества, представленные одним лицом;
- ассоциации, обязательно зарегистрированные в префектуре, так как только после регистрации они пользуются право-субъектностью юридического лица;
- профсоюзы;
- объединения по каким-либо интересам (например, европейские объединения по экономическим вопросам);
- учреждения и предприятия.

Ко второй категории относятся юридические лица публичного права. Здесь бы хотелось отметить, что в ходе подготовительных работ по вопросу о том, какие юридические лица могут быть подвергнуты уголовной ответственности, из их числа выводились юридические лица, целью деятельности которых не являлось получение прибыли. Но в конечном счете было признано, что экономическая деятельность юридического лица не может являться необходимым условием для привлечения его к уголовной ответственности, из чего следует, что к уголовной ответственности может быть привлечено любое юридическое лицо, в том числе и второй категории, в любой форме участвующее в общественной жизни, за исключением государства.

Рассматриваемую уголовную ответственность юридических лиц можно охарактеризовать как совместную, условную и специальную. Совместной она является потому, что юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности наряду с физическими лицами: ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физических лиц, являющихся исполнителями или соучастниками этого преступления (абз. 3 ст. 121-2 УК). Введя это положение, законо-

датель хотел подчеркнуть, что факт установления уголовной ответственности юридических лиц не исключает индивидуальной ответственности и что по возможности надо избегать такого положения, когда тяжесть коллективных решений ложится на плечи одного конкретного человека.

Это положение подтверждается судебной практикой. Так, например, решением Кассационного суда от 9 декабря 1997 г. было признано, что в соответствии с абз. 1 ст. 706-43 УК Франции за действия, совершенные юридическим лицом, к уголовной ответственности (наряду с ним) привлекается и физическое лицо, являющееся по своему статусу законным представителем данного виновного общества¹.

Об условности уголовной ответственности юридических лиц говорит тот факт, что преступные деяния, согласно абз. 1 ст. 121-2 УК, должны быть совершены в свою пользу его органами или их представителями. То есть юридическое лицо будет признано виновным в совершении преступления при наличии в его действиях одного из двух вышеназванных условий. Необходимо отметить, что в первоначальном проекте УК (1978) для уголовной ответственности юридических лиц было и третье условие: «в коллективных интересах». Но законодатель отказывался от него, посчитав, по-видимому, что принятие такого решения органами и представителями юридического лица выходит за пределы их компетенции.

Уголовная ответственность юридических лиц может наступить только в специально предусмотренных законом случаях (абз. 1 ст. 121-2 УК). Такая формулировка может означать исключительность и ограниченность числа подобных случаев. Иначе логичнее было бы установить уголовную ответственность для юридических лиц общим способом и предусмотреть лишь те случаи, когда такая ответственность не наступает.

Позиция французского законодателя относительно этих трех элементов, при наличии которых наступает уголовная ответственность, вызывает ряд замечаний. Несмотря на то что УК 1992 г. в ст. 121-1 устанавливается принцип, согласно которому никто не может нести уголовной ответственности иначе, как за свои собственные действия, в следующей же посвященной ответственности юридических лиц статье (ст. 121-2) законодатель от него отступает. Очевидно, что физическое лицо (руководитель или представитель) отвечает за свои собственные,

---

¹ Bouloc B. Cour de cassation (Crime). Revue des sociétés. – P., 1988. – P.398.

виновно совершенные действия, но остается непонятным, за что отвечает юридическое лицо, если его действие — это выражение воли и интересов его руководителей и представителей, и что значит его вина.

По этому поводу можно отметить, что УК косвенным образом признает, что юридическое лицо само по себе совершить преступное деяние не может, действуют физические лица, следовательно, оно не имеет своей воли и какой-либо особой, собственной вины, не связанной с волей вышеупомянутых физических лиц. В этом случае вина юридического лица может только презюмироваться, поскольку юридическое лицо отвечает за то, что преступное деяние совершено в его пользу руководителем или представителем. Так, например, если руководитель какого-либо юридического лица регулярно сбывает наркотики, а полученные от их сбыта денежные средства зачисляет на счет возглавляемого им юридического лица (независимо от того, давали ли другие члены последнего согласия на эти операции, т.е. уполномочило ли оно руководителя на совершение этих действий), юридическое лицо все равно отвечает за преступные деяния, совершенные в его пользу.

УК 1992 г. предусматривает широкий спектр преступных деяний, за совершение которых юридическое лицо несет уголовную ответственность: за исключением сексуальных посягательств, аборта, некоторых должностных и политических преступлений, оно может быть привлечено практически за любое деяние (преступления против человечества, умышленные и неумышленные посягательства на жизнь, посягательства на неприкосновенность человека, незаконное распространение наркотиков, дискриминация, сводничество, проведение экспериментов на людях, посягательства на частную жизнь, ложный донос, компьютерные преступления и проступки, все виды хищений, организация боевых групп, терроризм и т.д.). За любое из вышеперечисленных деяний, совершенное в пользу юридического лица его руководителем или представителем (даже по собственной инициативе, без уполномочия со стороны юридического лица), наступает уголовная ответственность данного юридического лица.

Прежде чем перейти к рассмотрению наказаний, предусмотренных новым УК для виновного в совершении преступления юридического лица, напомним, при наличии каких обстоятельств оно привлекается к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность юридического лица, за исключением государства, согласно ст. 121-2 УК 1992 г., наступает в случае, если его

деятельность будет характеризоваться признаками, предусмотренными в ст. 121-4 – 121-7 УК. Согласно этим нормам исполнителем преступления является лицо (в нашем случае – юридическое лицо), которое:

а) совершает уголовно наказуемые действия;

б) покушается на совершение преступления или уголовного деликта, предусмотренного законом. Покушение признается законченным, если исполнитель стал совершать преступление, но не довел его до конца по причинам, от него не зависящим, либо участвует в его совершении. Соучастник такого преступления наказывается, как и исполнитель. Соучастником считается лицо, сознательно облегчающее помощью или участием исполнителю подготовку или совершение преступления. В равной мере признается соучастником лицо, которое обещаниями, подарками, угрозой, приказом, злоупотреблением властью будет провоцировать преступление или отдавать инструкции по его совершению (если эта ответственность предусмотрена законом за преступления, связанные с финансовой отчетностью юридических лиц, которые совершены их органами или представителями).

Наказаниям юридических лиц за преступления в УК посвящены ст.ст. 131-37 131-48 (об уголовных и исправительных наказаниях; наказания за проступки), 132-12 132-15 (наказания, применяемые к юридическим лицам в случае рецидива). Кроме того, французский законодатель в УК 1992 г., наряду с ответственностью физических лиц за совершение конкретного преступления, в той же статье предусматривает ответственность и для юридического лица.

Основными видами наказания для юридических лиц являются штраф и некоторые ограничения их деятельности.

Максимальная сумма штрафа, применяемого к юридическому лицу, равна пятикратному увеличению максимума штрафа, предусмотренного для физического лица (700 тыс. фр.)¹.

Ограничениями в деятельности предприятия являются: его ликвидация, если речь идет о преступлении (crime) или уголовном деликте (délit), за которое для физического лица предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше 5 лет;

---

¹ В настоящее время все штрафы перечислены в евро из расчета: 6 франков за 1 евро.

- запрещение (навсегда или на 5 и более лет) прямо или косвенно осуществлять какую-либо социальную или профессиональную деятельность;
- судебный надзор сроком на 5 и более лет;
- закрытие (навсегда или сроком на 5 и более лет) одного или нескольких из вовлеченных в преступную деятельность предприятий;
- запрещение на 5 и более лет принимать участие в рыночных отношениях;
- запрещение на весь срок деятельности предприятия или на 5 и более лет объявлять открытую подписку на свои акции;
- запрещение сроком на 5 и более лет выпускать в обращение чеки (кроме позволяющих вкладчикам получать наличные деньги после их предварительного удостоверения плательщиком);
- конфискация предмета, послужившего или предназначавшегося для совершения преступления или явившегося продуктом преступления;
- публикация или распространение через СМИ принятого судом решения.

Наказания в виде ликвидации или помещения под судебный надзор не применяются к государственным должностным лицам, а также в отношении политических партий и группировок. Кроме того, наказание, предусмотренное в п. 1, не применимо к частным представительским учреждениям (ст. ст. 131-37–131-39 УК).

Если юридическим лицом совершен уголовный проступок пятого класса (самый тяжкий проступок в системе градации проступков на классы), то к нему применяется наказание в виде штрафа, которое может быть заменено следующими мерами:

- запрещение на протяжении одного года и более выпускать чеки, кроме позволяющих вкладчикам получать наличные деньги или использовать аккредитив после их предварительного удостоверения плательщиком;
- конфискация предмета, послужившего или предназначавшегося для совершения преступления или являющегося продуктом преступления.

Если к юридическому лицу, уже окончательно осужденному за преступление или уголовный деликт, применяется закон, предусматривающий штраф для физического лица размером 700 тыс. фр., то этот штраф для него увеличивается в 5 раз. В этом случае к виновному пред-

приятно применимы и вышеперечисленные наказания, а также возможно закрытие одного или нескольких предприятий (ст. ст. 131-40 — 131-48 УК).

Самым тяжким наказанием для юридического лица в представленной действующим УК Франции системе является ликвидация предприятия: по своей тяжести она соизмерима разве только с применяемой к физическому лицу смертной казнью¹.

Несмотря на внушительный список преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, и широкий спектр предусмотренных за эти преступления наказаний, за полтора года после вступления в силу УК 1992 г. число случаев применения ее на практике оказалось незначительным. По этой, в частности, причине некоторые французские юристы полагают, что предусмотренная новым Кодексом ответственность не является в чистом виде уголовной, и на данном этапе можно говорить лишь о квазиуголовной ответственности. Основанием для подобных утверждений является тот факт, что в случае совершения какого-либо преступного деяния (в основном, это экономические и финансовые преступления) уголовному преследованию подвергается, как правило, руководитель предприятия, в то время как на юридическое лицо либо налагается денежный штраф, либо оно, несмотря на предусмотренные УК санкции, вообще не подвергается никакому наказанию — даже административному. Это связано с тем, что многим судьям непонятна процедура привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

В теории французского уголовного права существуют три концепции по вопросу допустимости уголовной ответственности юридических лиц:

- предусматривающая и допускающая применение уголовной ответственности юридических лиц;
- не предусматривающая и отказывающаяся от применения уголовной ответственности к юридическим лицам;
- предусматривающая применение уголовной ответственности к юридическим лицам, но не использующая ее².

---

¹ Franchi F. A quoi peut bien servir la responsabilité pénal des personnes morales? Revue de science criminelle et de droit pénal comparé. — P., 1996. — N 2. — P.280.

² Vichnievsky L. Bilan sommaire de la mise en oeuvre de la repression à l'encontre des personnes morales. Revue de science criminelle et de droit pénal comparé. — P., 1996. — N 2. — P.289–292.

Согласно первой концепции уголовная ответственность может быть предусмотрена и применена к юридическим лицам:

- 1) при несчастных случаях на производстве;
- 2) в случае предоставления ложной бухгалтерской отчетности и ложных сведений о деятельности юридического лица;
- 3) в связи с банкротством.

Пожалуй, наиболее очевидным применением уголовной ответственности к юридическим лицам можно считать область несчастных случаев на производстве.

Правда, данный вид ответственности реализуется в порядке гражданского иска в уголовном процессе, т.е. выносится решение по гражданскому иску, рассматриваемому в процессе уголовного судопроизводства параллельно решению вопроса об ответственности руководителя или представителя юридического лица, причем ответственность руководителей часто наступает на базе вины, имеющей очень тонкую связь с приведшим к несчастному случаю обстоятельством. По этой причине привлеченное к уголовной ответственности за несчастный случай физическое лицо может быть освобождено от нее, а юридическое — на основании положений УК подвергнуто наказанию в виде штрафа.

Такую ответственность юридического лица можно охарактеризовать как ответственность за чужую ошибку, т.е. в этом случае можно предположить, что юридическому лицу переданы полномочия, позволяющие руководителю избежать предполагаемой ответственности (которая была бы применена к нему при отсутствии передачи полномочий).

Иначе обстоит дело, когда несчастный случай произошел из-за небрежности рабочего или несоблюдения правил, например, руководителем одного из подразделений предприятия, из-за ошибки или из-за недостаточной организации предприятия его руководителем. В этих случаях ответственность, как правило, восходит к руководителю или представителю предприятия, который может быть осужден к тюремному заключению с отсрочкой и (или) к штрафу. Но юридическое лицо может ходатайствовать о гражданско-правовой ответственности своего служащего, взяв на себя основную вину и соглашаясь с теми неблагоприятными последствиями, которые наступят после вынесения судом обвинительного приговора, например публикация в СМИ о принятом решении.

Использование уголовной ответственности юридического лица в таких случаях кажется оправданным, и замена одного несущего ответственность лица другим (даже если речь идет о малом предприятии, где

руководитель является почти единственным акционером, либо когда речь идет о возмещении материального вреда, вызванного плохой организацией работы предприятия) является вполне обоснованной, поскольку материальную компенсацию причиненного вреда проще осуществить юридическому лицу, чем физическому. В этом случае к виновному физическому лицу могут быть применены юридически предусмотренные уставом предприятия меры воздействия. Тем не менее, отдавая в подобных случаях предпочтение уголовной ответственности юридического лица, не следует отказываться от ответственности физического, так как в определенных случаях она бывает необходимой (прежде всего, тогда, когда несчастный случай наступил из-за преступной халатности руководителя предприятия).

Применяя к юридическому лицу наказание за несчастный случай на производстве, следует учитывать, что оно не должно в значительной степени отличаться от наказания, применяемого в отношении руководителя.

В любом случае эффективность наказания за несчастные случаи на производстве зависит не только от перенесения ответственности с одного лица на другое, когда, помимо штрафов, к юридическому лицу может быть применен судебный надзор, но также и от того, насколько быстро само наказание будет применено. Судебная практика свидетельствует, что вынесению решения предшествует долгое и обстоятельное расследование, особенно когда несчастный случай затрагивает несколько предприятий и когда определяется степень виновности каждого причастного к случившемуся (например, служащего, уполномоченного, руководителя предприятия), ибо уголовная ответственность юридических лиц реализуется через применение к ним тех или иных статей Особенной части УК (умышленное или неумышленное убийство, умышленное или неумышленное нанесение телесных повреждений и т.п., совершенное по причине несоблюдения физическим лицом правил и предписаний Трудового кодекса).

Иными словами, тяжесть последствий несоблюдения правил и предписаний непосредственно влияет на возможность применения уголовной ответственности к юридическому лицу. Так, например, если результатом нарушения явилось неумышленное убийство или неумышленное причинение телесных повреждений, то можно предусмотреть альтернативную или дополнительную ответственность физических и юридических лиц. В случае же, когда несоблюдение правил не повлекло за собой

неумышленного убийства или неумышленного причинения телесных повреждений, наступает ответственность только физического лица.

За последние годы судебная практика отмечает увеличение количества дел по ложным счетам, ложным бухгалтерским отчетам и ложным сведениям о деятельности юридических лиц. В подобного рода преступления может быть вовлечено как одно, так и несколько предприятий, одним из основных объектов деятельности которых является совершение действий, позволяющих скрывать в совместной бухгалтерской отчетности необоснованные комиссионные выплаты или нерегулярное финансирование объектов, являющихся уставным предметом деятельности одного или нескольких юридических лиц. Такими действиями могут быть: производственная подделка, подделка и использование подложных финансовых документов, незаконное использование и злоупотребление юридическим лицом вверенным ему товариществом имуществом с использованием в этих целях счетов предприятия, а также мошенничество. В этот список не входят ни коррупция, ни торговля влиянием.

В названных случаях уголовная ответственность юридического лица соседствует с уголовной ответственностью физического лица, деятельность которого благоприятствовала совершению преступления. Преступления подобного вида признаются французским законодателем настолько опасными для общества, что ликвидация виновного юридического лица считается крайне эффективной мерой, поскольку следствие не всегда имеет юридическую возможность определить виновное физическое лицо и тем самым прекратить осуществление незаконных выплат. По этой причине только ликвидация юридического лица позволяет сохранить общественное имущество, вверенное ему для осуществления уставных программ.

По мнению французских юристов, введение уголовной ответственности юридических лиц за банкротство стало необходимым ввиду усиления связей между различного рода компаниями. Она является твердой гарантией платежеспособности партнеров, так как к юридическому лицу, нарушающему свои обязательства или сознательно обманывающему партнера, могут быть применены меры уголовно-правового характера, одной из которых является его ликвидация, что, как было отмечено выше, эквивалентно смертной казни для физического лица¹.

---

¹ Franchi F. — Op. cit. — P.280.

В делах о банкротстве наряду с ответственностью юридического лица УК предусматривает ответственность и физического — руководителя-банкрота, т.е. речь в этом случае идет о совместной ответственности юридического и физического лица за ложное банкротство.

Несмотря на тяжкие последствия, к которым приводит банкротство, уголовное преследование физических лиц в этой области относительно редко, ибо установить персонально виновных в банкротстве лиц чрезвычайно сложно. Решения, принимаемые судом по этим делам, по мнению Ф.Франши, как правило, чересчур пространны и туманны.

В этих случаях введение уголовной ответственности юридических лиц подходит как нельзя кстати: она позволяет отказаться от определения степени виновности подозреваемых в банкротстве лиц и персонификации их ответственности — следовательно, процесс рассмотрения дела о банкротстве не будет затянут. Для применения к виновным юридическим лицам установленных законом санкций достаточно установить, какое предприятие является банкротом и в пользу какого предприятия это банкротство осуществлено.

Кроме того, по мнению первого заместителя начальника финансового отдела прокуратуры Парижа Франсуа Франши, применение уголовной ответственности к юридическому лицу или виновному в банкротстве кредитному учреждению повысит интерес прокуратуры к подобного рода делам, что, в свою очередь, не может не отразиться на сроках возбуждения и рассмотрения уголовных дел о банкротстве в суде. Это связано с тем, что теперь нет необходимости доказывать вину какого-либо физического лица в банкротстве предприятия, поскольку достаточно установить факт банкротства с тем, чтобы возложить ответственность за него на само предприятие-банкрота¹. Условия применения уголовной ответственности юридических лиц в этих случаях полностью совместимы с условиями применения уголовной ответственности к наделенным властью и действующим в интересах учреждения физическим лицам, исключение может составить только случай профессиональной ошибки. Но необходимо отметить, что такое совмещение уголовной ответственности не всегда представляется полезным, поскольку позволяет виновному физическому лицу избежать заслуженного наказания.

По этому поводу М.-Л. Росса, в целом поддерживая идею об установлении уголовной ответственности юридических лиц, выступает, одна-

---

¹ Franchi F. — Op. cit. — P.280.

ко, против совместной ответственности юридического лица и его руководителей — физических лиц, так как, по ее мнению, если действие было совершено от имени юридического лица (в рамках установленных учредительными документами полномочий руководителей) в интересах исключительно юридического лица и при помощи предоставленных последним средств, то речь может идти о преступном деянии только юридического лица и никого более. В этом случае руководитель является только инструментом, при помощи которого юридическое лицо совершило преступное деяние. В то же время в случае отсутствия одного из четырех вышеперечисленных условий преступное деяние будет результатом действий одного или нескольких руководителей юридического лица — физических лиц, к действиям которых юридическое лицо не имеет отношения¹. С этим мнением можно и не согласиться, так как нельзя говорить о неприменении уголовной ответственности к физическому лицу даже в случае, если в совершенных им действиях наличествуют все четыре условия. Поскольку цель предпринимаемых им действий может быть вполне понятной ему, в этом случае можно говорить о его соучастии в совершаемом преступлении.

Между тем при постановке вопроса о совместной проистекающей из уголовного действия ответственности юридического лица можно говорить о возможности применения уголовной ответственности за гражданско-правовое деяние, например, в случае противозаконной поддержки одних партнеров в ущерб другим (ст. 1382 ГК). Таким образом, возникают определенные трудности при проведении границ между уголовно-правовой и гражданско-правовой виной юридического лица, о чем было упомянуто выше. В этом вопросе следует отдать предпочтение совместной ответственности юридического и физического лиц, применив к юридическому лицу меры гражданско-правового характера, а к физическому — если будет очевидна и доказана его вина — уголовно-правового.

Стало быть, не следует слишком злоупотреблять применением уголовной ответственности к кредитным учреждениям, несмотря на соблазн быстрого рассмотрения конфликтной ситуации, поскольку отказ от ее решения в исковом порядке может поставить в затруднительное положение потерпевших от банкротства как юридических, так и физических лиц. В этих случаях, говоря о совместимости наказания юридического и

---

¹ Цит. по: Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. — М., 1996. — С.52.

физического лиц, следует отдавать предпочтение уголовной ответственности физического лица, особенно когда речь идет о руководителе-банкроте, с тем, чтобы избежать в дальнейшем злоупотреблений с его стороны¹.

Такова позиция французского законодателя, закрепленная в положениях Закона от 25 января 1985 г. о восстановлении и ликвидации по решению суда предприятий. Согласно ст. ст. 198–200 данного закона лица, виновные и причастные к банкротству предприятия, могут быть подвергнуты наказанию в виде лишения свободы на срок до 7 лет и штрафа до 300 тыс. фр. или одному из них. Юридическое же лицо в этих случаях может выступать в уголовном процессе в качестве гражданского ответчика, если причиненный ущерб является следствием проявления профессиональной некомпетентности руководителя, а не следствием его преднамеренных действий в пользу юридического лица, ибо основная цель судебного разбирательства подобных дел – возмещение потерпевшим причиненного банкротством ущерба. Если же имеют место преднамеренные действия руководителя в пользу юридического лица, то в этом случае речь может идти об уголовной ответственности как физического, так и юридического лица.

Таким образом, в случаях, когда речь идет о банкротстве юридического лица, произошедшего по причине профессиональной некомпетентности руководителя, выбранной им неправильной хозяйственной стратегии предприятия, а не в силу умышленного доведения его до банкротства в пользу этого же предприятия или в пользу иных учреждений, предпочтение отдается гражданско-правовому преследованию виновных физических и юридических лиц.

Из вышесказанного следует, что концепция, предусматривающая и допускающая применение уголовной ответственности юридических лиц, не исключает возможности (в случае альтернативности видов юридической ответственности) использования гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Тем не менее существует тенденция расширения области применения уголовной ответственности. Например, она уже применима:

– когда юридическое лицо создано с целью подготовки террористических актов, их совершения или содействия их совершению;

---

¹ Franchi F. – Op.cit. – P.281.

— когда целью деятельности юридического лица является организация и совершение преступлений (например, экологических, финансовых и т.п.);

— когда налицо экологические преступления, нанесшие непоправимый вред окружающей среде и человечеству;

— когда юридическое лицо является виновником каких-либо катастроф, например, на водном, железнодорожном, воздушном транспорте, и в тех случаях, когда практически невозможно отделить ответственность физического лица от ответственности юридического, когда запутанность породивших катастрофу причин не позволяет применить уголовную ответственность к физическому лицу за его личные действия.

В последнем случае, когда речь идет о неумышленном преступлении, при необходимости выбора между ответственностью мелкого служащего, руководителя и ответственностью юридического лица судебные органы отдадут предпочтение последней. И в этом смысле уголовная ответственность юридических лиц является прогрессом тем более определенным, что не исключается возможность привлечения к ответственности физических лиц (мелких служащих или руководителей) в соответствии с их виной и тяжестью совершенных ими действий, что в полной мере может удовлетворить потерпевших и в известной степени восстановить их нарушенные права.

Если говорить о второй концепции (уголовная ответственность юридических лиц могла бы быть предусмотрена и использована, но тем не менее остается невостребованной), то имеются в виду прежде всего некоторые преступления, предусмотренные Трудовым кодексом Франции (Code du travail): преступления, связанные с деятельностью фирм; преступления, связанные с нарушением таможенных и налоговых предписаний, а также область антиконкурентной практики.

В Трудовом кодексе Франции содержится ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за *нарушения, связанные с незаконным использованием иностранных рабочих, предоставлением им приюта, использованием подрядных работ и ущемлением прав* (ст. R.361-1 – R. 365-1).

В этот список можно также включить ответственность за *нарушения, связанные с временной работой и временными рабочими, воспрепятствованием деятельности на предприятиях профсоюзных организаций, комитетов предприятий, личных представителей* (ст. ст. R.481-1 – R. 483-1 Трудового кодекса), *а также с неприменением мер безопасно-*

сти. В этих нормах речь идет только об уголовной ответственности физических лиц, в то время как, по мнению французских юристов, уголовная ответственность за совершение этих преступлений могла бы быть применена и к юридическим лицам. Рассмотрим некоторые из них. Говоря о *временной работе*, следует иметь в виду, что ответственность руководителя предприятия наступает с момента несоблюдения им предписанных нормами Трудового кодекса положений, в частности, речь может идти о незаключении с временным рабочим трудового соглашения (что предписывается гл. 3 Трудового кодекса). Поскольку эти нарушения зачастую являются повторяющимися и длящимися, а также совершаются в интересах как физического, так и юридического лица — то в этих случаях можно было бы дифференцировать ответственность, т.е. применять к виновным наказание в зависимости от тяжести возникших в результате данного нарушения последствий. Поэтому для этих целей и следовало бы применить к юридическому лицу наряду с мерами административного характера и меры уголовно-правовые, предусмотренные ст. 131–39 УК, что позволило бы положить конец нарушениям со стороны юридического лица.

Так же обстоят дела и в случаях с *воспрепятствованием деятельности профсоюзов, комитетов предприятия* и т.п. Введение уголовной ответственности юридических лиц позволило бы определенным образом восстановить справедливость. Поскольку к ответственности в силу сложившейся практики привлекается руководитель, который в редких случаях действует в личных интересах (он действует, как правило, в интересах предприятия, и неуважение коллективных прав рабочих является, скорее всего, неуважением со стороны юридического лица, а не руководителя). Бесспорно, не исключается возможность совпадения интересов — тогда можно поднимать вопрос о сложении наказаний, но такие нарушения являются скорее исключением, чем правилом, и наблюдаются в период экономических и социальных потрясений. Как правило, их последствия несущественны, поэтому уголовная ответственность юридических лиц могла бы быть выражена в таком специфическом наказании, как судебный надзор за деятельностью юридического лица, назначенный на определенный срок, что позволило бы не прерывать деятельности предприятия в период экономической нестабильности, не допустить роста безработицы (в случае его закрытия), а после социальной и экономи-

ческой стабилизации способствовать восстановлению нормальной деятельности предприятия¹.

Положениями Уголовного кодекса Франции 1992 г. также не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за преступления, связанные с *деятельностью коммерческих предприятий*, поскольку она предусмотрена разделом II Закона о торговых товариществах от 24 июля 1966 г. Перечень этих преступлений внушительен. В него включены преступления, связанные с учреждением, деятельностью коммерческих обществ, изменением уставного капитала, с деятельностью дочерних предприятий, с ликвидацией коммерческих обществ и т.д. (всего около 20 составов).

Не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц и в самом законе. Этот пробел удивителен, так как перечисленные в самом законе преступления предполагают обязательное участие в них юридических лиц (например, размещение ценных бумаг и капитала одного общества в интересах другого в ущерб интересам акционеров). Конечно, законодатель принимал данный закон ради урегулирования отношений между акционерами и руководителями, в том числе целью уголовных положений, предусмотренных Законом от 24 июля 1966 г., являлось предотвращение и наказание злоупотреблений, совершаемых руководителями и служащими коммерческих предприятий. Наиболее часто совершаемыми преступлениями были предъявление и публикация неверных ежегодных отчетов, злоупотребление имуществом, кредитом и властью².

Ситуация в жизни общества с момента принятия Закона 1966 г., безусловно, изменилась: коммерческие предприятия сегодня являются активными участниками экономической и социальной жизни. Вместе с тем на сегодняшний день структура некоторых юридических лиц может быть использована как средство совершения преступления, а совершение преступления — стать целью их деятельности. В таких условиях распространение уголовной ответственности на юридические лица является не только обоснованным, но и эффективным, если принять во внимание, что наряду с существованием акционерных обществ закрытого типа существуют и открытые (в деятельности которых сложно определить, чьи

---

¹ Franchi F. — Op.cit. — P.282–283.

² Нередко они совершаются и сегодня, но если раньше они совершались, как правило, в пользу самого преступника, то сегодня — как в пользу третьих лиц, так и самого предприятия с целью его закрепления на финансовых и экономических рынках.

интересы они представляют: держателя ценных бумаг, руководства или же самого общества)¹.

Введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение этих преступлений, по мнению Франсуа Франши, позволило бы с достаточной определенностью ответить на вопрос, чьи интересы представляет деятельность юридического лица (так как боязнь применения уголовного наказания к юридическому лицу подтолкнет акционеров к реальному контролю за действиями руководителей их акционерного общества)².

Уголовная ответственность юридических лиц не предусмотрена и по налоговым делам: речь в данном случае идет об отказе от декларирования или об утаивании подлежащих налогообложению сумм, замалчивании в бухгалтерских документах о сделках либо, наоборот, внесении фиктивных сделок в эти документы.

Без сомнения, эти преступления являются результатом действий физических лиц, но подготовка и оформление соответствующих документов — дело довольно сложное и требующее участия большого числа людей, т.е. совершение подобного рода действий невозможно без участия юридического лица (и совершаются они, как правило, в его интересах). Кроме того, совершение преступных действий в этой области иногда требует участия не только руководителей и бухгалтерских работников юридического лица, но и советников и помощников со стороны, что лишь усложняет сбор доказательств, подтверждающих факт совершения преступления и установления его исполнителей. Эти обстоятельства все больше и больше подводят налоговые службы к необходимости передачи подобных дел в прокуратуру. Введение уголовной ответственности юридических лиц в этой области позволяет упростить задачу налоговых служб: они будут заниматься выявлением нарушающих налоговую дисциплину предприятий, в то время как задачей судебных органов станет определение вида и меры наказания для виновного юридического лица, а в случае необходимости и для физического.

Такое же заключение можно сделать и по *таможенным делам*, когда интеграция французской экономики в Европейский союз практически сводит на нет роль администрации отдельно взятого юридического

---

¹ Franchi F. — Op.cit. — P.284.

² Ibid. — P.285.

лица, входящего в состав какого-либо международного экономического сообщества.

Уголовная ответственность юридических лиц не предусматривается и не используется также в области антиконкурентной политики. Антиконкурентная политика (сговор, злоупотребление господствующим положением и экономической зависимостью и т.д.) была депенализирована Ордоансом «О свободе цен и конкуренции» от 1 декабря 1986 г. (Ordonance № 86-1243 relative à la liberté des prix et de la concurrence). Одним из доводов в пользу такой депенализации как раз и явилось отсутствие уголовной ответственности юридических лиц в данной области.

Говоря о преступлениях, в отношении которых не предусматривается и не применяется уголовная ответственность юридических лиц, следует отметить, что юридическими лицами умышленно они совершаются редко, чаще всего являясь результатом злоупотреблений со стороны определенной категории физических лиц. Тем не менее, несмотря на то, что совершение преступлений юридическим лицом скорее исключение, чем правило, их уголовная ответственность, по мнению Франсуа Франши, была бы полезной и необходимой, поскольку юридическое лицо в них может выступать как в качестве исполнителя, так и в качестве соучастника¹.

Согласно третьей концепции, допускающей, но не использующей уголовную ответственность юридических лиц, преступлениями, к которым применимы ее положения, являются посяательства на общественное доверие: совершенная в документах подделка, подделка монет, банкнот и ценных бумаг и других выпущенных государством доверительных ценностей, фальсификация знаков власти. Уголовная ответственность юридических лиц в этой области предусмотрена, осталось только активнее ее применять.

Рассматривая три концепции — три разных подхода к решению вопроса об уголовной ответственности юридических лиц и ее применении, — необходимо отметить, что институт уголовной ответственности юридических лиц, несмотря на различные мнения, существующие по поводу ее применения в юридической практике Франции, находит все большую поддержку со стороны французских юристов. Если и существуют какие-либо недостатки этого отнюдь не нового для французского уголовного

---

¹ Franchi F. — Op. cit. — P.285.

права института, то это вызвано, в первую очередь, его недостаточной изученностью и разработкой.

В заключение можно сделать некоторые выводы. Институт уголовной ответственности юридических лиц для французского уголовного права не является совсем новым — попытки его введения в уголовно-правовую область были предприняты еще в 1933 г. с принятием Закона «О борьбе с торговлей детьми под видом усыновления» от 14 января, затем были продолжены Ордонансом от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами. Дальнейшее его развитие было приостановлено и получило свое продолжение лишь в последнее десятилетие XX столетия.

В своей деятельности по разработке норм об уголовной ответственности юридических лиц французский законодатель взял за основу опыт законодательной деятельности Великобритании и США. В частности, французским законодательством предусматривается совместимость наказаний юридических и физических лиц, как это было сделано английским Законом о неосторожном управлении транспортом 1988 г. Кроме того, составы преступлений, за совершение которых к юридическому лицу применяется уголовная ответственность, во французском законодательстве практически идентичны составам преступлений, предусматриваемым английским и североамериканским уголовным законодательством.

Но есть и существенные различия. В первую очередь, это касается вопроса о применении норм об уголовной ответственности юридических лиц. Так, например, если в Великобритании и США применение уголовной ответственности юридических лиц у юристов не вызывает никакого сомнения, то во Франции этот вопрос до сих пор остается дискуссионным, что не может не отражаться на судебной практике. Из наблюдений Лоранс Вишневской — первого следственного судьи трибунала большой инстанции Парижа — следует, что судебные органы не стремятся к применению положений об уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренных нормами УК 1992 г., что выражается в пассивном сопротивлении судебных властей применению уголовной ответственности юридических лиц, и это несмотря на то, что эти же власти принимали непосредственное участие в разработке данного уголовного кодекса¹. Такое сопротивление вызвано скорее не желанием саботировать приме-

---

¹ Vichnievsky L. — Op. cit. — P.289.

нение этого института, а законодательной осторожностью, наблюдаемой в первое время в органах преследования, и опасениями, что активное привлечение юридических лиц к уголовной ответственности может поколебать французскую юридическую традицию, отличную от английской и американской.

Этим объясняется то обстоятельство, что за первый год после вступления в 1994 г. в силу нового Уголовного кодекса 31-й палатой трибунала большой инстанции Парижа, специализирующейся по делам хозяйственного, трудового и уголовного права, были рассмотрены и приняты решения в отношении юридических лиц только по трем делам. Два первых из этих трех были возбуждены по инициативе прокурора и одно — по инициативе гражданского истца.

Первое решение (по делу о подпольном труде) было принято 9 мая 1995 г.: обвинялось юридическое лицо, нанявшее физических лиц и прибегнувшее к услугам рабочих без вида на жительство для выполнения подпольной работы. Мотивация этого решения была следующей: «Ввиду того, что из фактов дела и споров следует, что... преступления юридически установлены, поэтому следует признать Общество... и господина... виновными и квалифицировать их действия по...»

Вторым решением, принятым 3 ноября 1995 г., были осуждены два юридических лица, признанных виновными в нанесении вызвавших нетрудоспособность на срок свыше трех месяцев ран по неосторожности. Это обстоятельство повлекло за собой уголовную ответственность юридического лица (речь идет о несчастном случае на производстве, произошедшем во время штукатурных работ). В ходе расследования причин несчастного случая выяснилось, что падение потерпевшего стало следствием поломки разъемного ржавчиной болта, крепящего строительные леса, на которых работал потерпевший. Предприятие по отделке зданий имело дополнительный договор с предприятием, устанавливающим строительные леса. В связи с этим обе фирмы были вызваны в суд прокурором и обвинены: первая — за то, что не предприняла элементарных мер, чтобы проверить прочность установленных строительных лесов, допустив при этом серьезную небрежность, вторая — за то, что не контролировала состояние и сопротивление болтов, окисление которых было очевидным, а также их соответствие техническим требованиям, проявив при этом небрежность в соблюдении обязательств по трудовому договору.

Третье решение было вынесено 8 ноября 1995 г. по предложению гражданского истца и касалось подделки. В результате две фирмы были подвергнуты уголовному наказанию.

Во всех трех случаях юридическое лицо подверглось наказанию в виде денежного штрафа. Ни на одно из этих решений не была подана апелляция.

По поводу принятия этих решений Лоранс Вишневецкая отмечает, что они не являются показательными в части условий, при которых уголовная ответственность юридических лиц может быть востребована. Для того чтобы она была востребована, следует ждать, чтобы сторона в процессе «взбунтовалась»¹.

В этих трех случаях было привлечено и уголовно осуждено только юридическое лицо, несмотря на то, что решение, принятое по делу о подпольной работе с использованием рабочих без вида на жительство, позволяло в равной мере осудить и физическое лицо. т.е. руководителя, использовавшего таких рабочих.

Эти решения не были оспорены также и по причине того, что в этих случаях уголовное осуждение юридического лица было принято и понято судьями без необходимости какой-либо аргументации. Третье из названных выше решений было вынесено за преступление в сфере трудовых правоотношений. Говоря о такого рода преступлениях, следует отметить, что преследованию подвергается именно юридическое лицо, что позволяет обходить трудности, связанные с установлением и осуждением виновного физического лица.

Однако, несмотря на то, что современная уголовная политика, которой придерживается прокуратура Парижа по делам о несчастных случаях на производстве, состоит в привлечении единственно юридического лица, необходимо не забывать, что руководитель предприятия или его уполномоченный в равной мере могут быть подвергнуты преследованию в случае определения их личной вины.

Таким образом, налицо тенденция законодателя расширить круг преступлений, за совершение которых предприятие может быть подвергнуто преследованию в уголовноправовом порядке. «Так, – приходит к выводу Л. Вишневецкая, – судебные власти, несмотря на их пассивность в применении уголовной ответственности к юридическим лицам, в своих высказываниях приходят к выводу, что она будет так же эффективна и

---

¹ Vichmevsky L. – Op.cit. – P.290.

удобна, как и коммерческая или гражданско-правовая ответственность предприятия»¹.

Несмотря на некоторые вполне объяснимые недостатки института уголовной ответственности юридических лиц во Франции, представленная новым УК система наказаний разработана достаточно конкретно, что позволяет судебным органам выносить решения с учетом как степени вины предприятия, так и всех предшествовавших и сопровождавших совершение преступления обстоятельств.

В заключение необходимо отметить, что французское уголовное право делает первые шаги в этом направлении, и, как всякий новый механизм, процедура применения уголовной ответственности к юридическим лицам потребует своего дальнейшего совершенствования.

---

¹ Vichnievsky L. – Op.cit. – P.292.

И.С.Власов

ГЕРМАНИЯ

В Германии закон в принципе не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, хотя в доктрине этот вопрос поднимается по меньшей мере с середины XIX в.

Тем не менее уже в 1919 г. в Имперском положении о поставках (*Reichsablieferungsordnung*) в § 393 была предусмотрена возможность назначения уголовного наказания в отношении предприятия, причинившего крупный ущерб вследствие нарушения условий поставки. После Второй мировой войны действовавшее некоторое время оккупационное право, которое сформировалось под сильным влиянием англо-американской доктрины права, позволяло в ряде случаев расширить эти рамки и допустить — правда, только в области картельного и валютного законодательства — непосредственное применение уголовного наказания против промышленных объединений (трестов, картелей и пр.)¹. Федеральный верховный суд подтвердил эту позицию, специально подчеркнув в 1953 г. в ряде своих принципиальных решений допустимость уголовной ответственности таких объединений (*Verbände*). Базируясь на §1 Германского гражданского уложения (ГК), суд пришел к выводу, что пред-

---

¹ Закон Союзного контрольного совета для Германии № 43 в ст. 10 п. «а» гласил: «Лицо (в правовом регулировании валютного оборота) означает любое физическое лицо или юридическое лицо публичного или частного права». А закон Союзной верховной комиссии № 14 «Об уголовных действиях против оккупационных властей» от 25 ноября 1949 г. в п. 7 ст. 5 предусматривал: «Юридическое лицо подлежит осуждению за уголовное деяние и назначенным за это деяние штрафу и конфискации».

См.: Eidam G. *Straftäter Unternehmen*. — München, 1997. — S.28.

принятые физическим лицом в интересах того или иного производственного объединения действия следует рассматривать как действия самого этого объединения, а применение в отношении последнего уголовных наказаний — как средство изъятия неправомерной прибыли.

Проводя эту линию Федерального верховного суда на практике, германские суды обосновывали уголовное наказание юридических лиц (в рамках валютного и картельного законодательства) тем, что уголовные деяния членов производственного объединения, как правило, совершались в интересах такого объединения и ставить в этом случае юридическое лицо в более благоприятное положение по сравнению с лицом физическим — это все равно, что идти на прямое нарушение принципа равенства всех перед законом и судом¹.

Развитию этого направления в германском праве препятствовало (и препятствует до сих пор) господствующее в германской науке уголовного права мнение, отвергающее возможность непосредственного применения к предприятию или производственному объединению, как и к любому юридическому лицу вообще, уголовного наказания. Основной аргумент при этом — отсутствие у юридического лица «персонального качества», т.е. вины, элемента виновности как психического отношения к содеянному.

В литературе высказывался и другой аргумент против уголовной ответственности юридических лиц: при одновременном вынесении приговора в отношении различных органов производственного объединения и его руководителей может быть нарушен важнейший принцип уголовного права «*non bis in idem*» (запрет дважды наказывать за одно и то же)².

Однако показательно, что на юбилейном 40-м съезде германских юристов (1953) мнение о допустимости уголовной ответственности юридических лиц получило серьезную поддержку: там прозвучало предложение учитывать потребности уголовной политики и позволить применять хотя бы предусмотренные Уголовным кодексом меры безопасности (а не наказания) в отношении юридических лиц в случае совершения преступлений, связанных с их деятельностью.

В 1968 г. многочисленные нормы специальных законов о назначении штрафов юридическим лицам были заменены введением в Закон об административных правонарушениях (*Gesetz über Ordnungswidrigkeiten* —

---

¹ Neue juristische Wochenschrift. — Berlin, 1988. — S.1170 ff.

² Schmitt R. Strafrechtliche Massnahmen gegen Verbände. — Mainz, 1958. — S.18.

OwiG in Fassung vom 19.2.1987) § 26, который должен был привести баланс в ситуацию, когда корпорации и иные юридические лица получали выгоду от действующих за них физических лиц, не рискуя быть подвергнутыми санкциям, которым подвергаются физические лица за правонарушения, совершенные ими в интересах корпорации.

С принятием 1 августа 1986 г. Второго закона о борьбе с экономической преступностью (2. Gesetz zur Bekämpfung der Wirtschaftskriminalität – 2. WiKG) штраф юридическому лицу стали назначать не в ходе самостоятельного процесса, а в процессе рассмотрения вопроса о наказании лица физического. Параграф 30 Закона об административных правонарушениях с принятием Второго закона о борьбе с экономической преступностью уже напрямую был озаглавлен «Штраф, налагаемый на юридическое лицо и на объединения лиц». В силу части первой этой нормы, «если какое-либо лицо как орган, полномочный представлять лицо юридическое, или как член такого органа, или как один из членов правления юридического лица, или как полномочный представитель общества частной торговли совершило уголовное преступление или административное правонарушение, в результате которого:

- 1) не были выполнены обязательства юридического лица или объединения лиц, либо
- 2) юридическое лицо или объединение обогатилось либо могло обогатиться.

– то на юридическое лицо или объединение налагается денежный штраф». Размер этого штрафа в случае совершения умышленного преступления равен сумме до 1 млн. марок, а при совершении неумышленного преступления – до 500 марок (минимальный размер штрафа в законе не указан).

Причем согласно ч. 4 § 30 данного закона штраф в отношении предприятия или иного юридического лица назначается в качестве самостоятельной меры, даже если за совершенное преступление или административное правонарушение производство по назначению штрафа не проводилось либо если за такое деяние не назначено никакое иное уголовное или административное наказание.

Разумеется, речь здесь идет о применении к юридическому лицу мер административного наказания, но сама тенденция показательна. Хотя «стена» между уголовным производством против физического лица и назначением административного штрафа очевидна: по-прежнему сначала надо установить, что полномочный представитель предприятия, т.е.

физическое лицо, совершило правонарушение. Вместе с тем надо понимать, что речь в этом случае идет об одном и том же деянии, которое в зависимости от своей тяжести может по конкретному делу перерасти из преступления в административное правонарушение и наоборот. Приведенные нормы административного права в германской юридической литературе называют «взглядом через забор» на проблему уголовной ответственности юридических лиц¹.

В ч. 5 § 30 Закона об административных правонарушениях указано, что административный денежный штраф (Geldbüße) не налагается на юридическое лицо, если ему за то же самое действие назначена конфискация имущества в соответствии с § 73 и 73-а Уголовного кодекса ФРГ. Тем самым косвенно признается принципиальная допустимость назначения уголовного наказания юридическому лицу.

Что касается имеющихся ныне в УК ФРГ возможностей привлечения юридического лица к уголовной ответственности, то этому специально посвящена норма § 75, которая по существу, пусть в узкой области (конфискация предметов преступления), приравнивает юридическое лицо по статусу к лицу физическому, если органы или руководство юридического лица действуют «за него».

Любопытен в рассматриваемом аспекте текст этой нормы: «Если кто-либо в качестве:

- 1) полномочного органа юридического лица или члена такого органа,
- 2) руководителя или члена руководства объединения (не обладающего правоспособностью),
- 3) полномочного представителя товарищества частной торговли, или
- 4) генерального уполномоченного, доверенного лица или управляющего делами юридического лица или объединения, указанного в п.п. 2 и 3, предпринимает деяние, за которое ему могла бы быть назначена конфискация предметов преступления или иного имущества, то его деяние... вменяется представляемому им юридическому лицу».

Из других норм УК заслуживает внимания ч. 3 § 73 («Предпосылки конфискации имущества»), где речь идет о том, что конфискация как мера наказания может быть назначена и в том случае, когда «исполнитель или соучастник действовали за кого-либо другого и получили таким

---

¹ Eidam G. Op.cit. P. 29. Creifelds-Rechtswörterbuch. – München, 2000. – S.523.

путем выгоду». Это позволяет суду, особенно в борьбе с экономическими преступлениями, прибегать под видом конфискации имущества к изъятию прибыли у этого «другого», в том числе — у юридического лица (*Abfuering des Mehrerloses*).

Действие «за другого» имеет место тогда, когда совершаемое противоправное деяние объективно ведет к тому, что другое лицо (в том числе юридическое) обогащается, и когда тот, кто действует в интересах другого лица, хочет такого результата¹. При этом неважно, в каком качестве выступает лицо, действующее «за другого», — в качестве явного или тайного представителя юридического лица, органа какого-либо товарищества, служащего какого-либо ведомства или предприятия.

Нельзя согласиться с российским исследователем А.Н.Никифоровым, который, рассматривая содержание § 14 УК Германии («Действие за другое лицо»), полагает, что «если преступление совершено юридическим лицом через представителя..., то уголовной ответственности за совершение преступления подлежат и юридическое лицо как таковое, и его представитель»². Иными словами, в положениях этой нормы УК он видит доказательство возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности в Германии.

Думается, однако, что смысл данной нормы заключается не в том, чтобы уравнивать физическое и юридическое лицо как субъектов преступления, а в более «приземленных» интересах — уравнивать их в конкретном случае лишь для того, чтобы получить возможность конфисковать предмет преступления, если он принадлежит не лично представителю, а самому юридическому лицу.

Германские юристы отмечают, что в случае § 14 УК речь идет о том, что если на какое-либо юридическое лицо возложена особая обязанность, то она распространяется также на его представителей, которые фактически или юридически приняли на себя выполнение этой особой обязанности. Вместе с тем, отмечая, что вопросы, регулируемые § 14 УК Германии, не в последнюю очередь связаны с проблемой уголовной ответственности предприятий (концернов), эти авторы подчеркивают, что в любом случае субъектами и соучастниками преступления могут быть только физические лица: «Юридические лица и иные людские совокуп-

---

¹ Lackner K., Kühl K. *Strafgesetzbuch mit Erläuterungen*. — München, 1999. — S.544.

² Никифоров Н.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. — М., 2002. — С.87.

ности как таковые не являются дееспособными в уголовно-правовом смысле»¹. Эту позицию разделяет и судебная практика.

Таковы скромные на сегодня возможности привлечения к ответственности юридического лица по действующему уголовному законодательству Германии. Тем не менее в германской доктрине уголовного права очень мощно звучат голоса в пользу все более широкого внедрения таких норм в уголовный кодекс, прежде всего — в его Общую часть, т.е. стремятся решить вопрос принципиально. «История права и сравнительно-правовые исследования, — пишет видный германский юрист Рудольф Шмитт, — убедительно показывают, что уголовно-правовые меры против корпораций вопреки догматическим соображениям всегда проводятся в тех случаях, когда в них возникает настоятельная практическая потребность»². И дело не только во внутренних потребностях, но и в том, что Германия как член Европейских сообществ должна реализовать их решения, в частности, о санкциях, на которых сильно сказалось влияние англосаксонской системы права. В странах англосаксонской системы права уголовные наказания в отношении юридических лиц стали традиционным путем борьбы с причиняемым ими обществу вредом. В континентальной Европе, напротив, такое возможно лишь в отдельных странах, да и то почти исключительно в рамках административного права. Как мы видели, по такому пути идет и Германия, хотя растущая день ото дня «картельная преступность» требует, соответственно, все более суровой реакции со стороны государства и права.

Как пишет известный германский криминалист проф. Бруно Аккерман, «догма об уголовной ненаказуемости юридических лиц вовсе не является нерушимой. Во всяком случае, законодатель может *de lege ferenda* предусмотреть наказуемость юридических лиц, не входя в противоречие с признанными принципами уголовного права»³.

Он призывает преодолеть существующие по этому вопросу предубеждения и закостенелые догмы и выступить с новыми ценными альтернативами в его решении: «Перед лицом социальной опасности определенного образа действий со стороны конкретных юридических лиц существует уголовно-политическая потребность наказывать юридических лиц

---

¹ Lackner K., Kühl K. — Op. cit. — P.104.

² Schmitt R. — Op. cit. — P.230.

³ Ackermann B. Die Strafbarkeit juristischer Personen im deutschen Recht und in ausländischen Rechtsordnungen. — Frankfurt a/M., 1984. — S.243.

как таковых. Рост числа юридических лиц подчас чудовищной мощи обусловил возникновение специфической разновидности преступности, требующей надлежащей реакции законодателя, который должен найти ответ на новые экономические, налогоплательные, технические возможности и на злоупотребление ими»¹.

С точки зрения значительного числа германских ученых, включение уголовного права в сферу ответственности юридических лиц очень желательно, ибо связанные с нею проблемы надо позволить обсуждать перед независимым судом в условиях процессуальных гарантий — вместо того, чтобы оставлять преследование и наказание этих лиц на усмотрение связанных субординацией административных органов. Наказание юридических лиц не представляется ему несправедливым и в аспекте соблюдения принципа «*non bis in idem*», поскольку речь идет не о вторичном наказании члена фирмы, наряду с наказанием самой фирмы, а о наказании этого человека за его собственную вину в причинении фирмой вреда обществу, если он, содействуя фирме, преследовал и собственные имущественные интересы².

Юридическое лицо (корпорация) в полной мере обладает уголовно-правовой дееспособностью, ибо ему вменяются воля и действия по выполнению состава преступления со стороны физического лица, принадлежащего к числу руководителей данной корпорации и действующего в рамках возложенных на него полномочий с намерением обеспечить прибыль юридическому лицу. Такое вменение в уголовном праве допустимо. Оно оправдано тем, что эффективность указанных действий физического лица обусловлена мощью стоящего за его спиной лица юридического, а сами эти действия служат средством, приносящим прибыль юридическому лицу: «Вина юридического лица коренится в том, что оно отстает от той степени правосознания, осмотрительности и силы волеизъявления, которую правопорядок ожидает от среднего юридического лица. Поскольку оно этим требованиям удовлетворяет, ему может быть сделан упрек в виновности»³.

Другой немецкий автор — Гюнтер Хайнэ — считает, что основанием (предпосылкой) уголовной ответственности юридического лица, в частности корпорации, является неправильное управление производст-

---

¹ Ackermann B. — Op. cit. — P.244.

² Ackermann B. — Op. cit. — P.244—245.

³ Ibid. — P.244.

венным риском со стороны юридического лица¹. Он подчеркивает, что от юридического лица как от «хозяина дела» следует требовать большей осмотрительности и более точного знания проблемы риска, чем от физического лица, руководящего каким-либо делом. В частности, это требует от юридического лица и его руководства учитывать актуальное состояние науки и техники, а также принимать необходимые организационные меры по регулированию угрозы производственного риска на длительную перспективу. Непринятие этих мер и означает неправильное управление риском. Что касается наказаний за преступления юридического лица, то Хайнэ выделяет, прежде всего, штраф и ликвидацию юридического лица. Причем, в отличие от аналогичной гражданско-правовой меры, ликвидация юридического лица как мера уголовного наказания должна была бы включать в себя и полную конфискацию имущества этого лица.

Несмотря на то что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц обсуждался в германской правовой доктрине в течение всего XX столетия, надлежащего влияния на законодателя это пока не оказало. Тем не менее в Германии растет число голосов, призывающих к тому, чтобы «тема уголовной ответственности дискутировалась наконец широким фронтом»², в надежде добиться полновесного решения данного вопроса в германском уголовном законодательстве.

Без этого противостоять ущербу, который причиняется сегодня предприятиями, особенно в сфере окружающей среды и здоровья населения, очень нелегко. Как пишет проф. Г.Айдам, при отсутствии уголовной ответственности предприятий их ответственность в уголовном праве перекладывается зачастую на отдельных сотрудников этих предприятий³. Но исправить это положение на основе господствующей догматики уголовного права весьма трудно, хотя судебная практика видит в этом единственный выход из положения. Из-за нынешней ситуации в уголовном законодательстве лишь 4% дел, возбужденных за причинение ущерба в производственной деятельности юридических лиц, заканчиваются приговором суда. Из этого делается неутешительный вывод, что «уголовное

---

¹ Heine G. *Strafrechtliche Verantwortlichkeit von Unternehmen*. — Baden-Baden, 1994. — S.253.

² Ackermann B. — *Op. cit.* — P.173.

³ Eidam G. — *Op. cit.* — P.1.

право по-прежнему является тупым мечом на пути борьбы с растущей преступностью предприятий»¹.

---

¹ Ibid. – P.2.

И.С.Власов

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

(На примере США, Нидерландов, Швеции, Дании, Испании)

США

С начала XX столетия судебная практика США, которая, как и в Великобритании, служит важнейшим источником права, отступила от прежде применявшегося правила (заимствованного США, видимо, у Германии), что юридические лица не могут наказываться за преступления ввиду отсутствия признака вины. Но в 1909 г. Верховный суд США в решении по делу Центральной железной дороги Нью-Йорка и реки Гудзон против Соединенных штатов (Central N.Y/ Railway and Hudson River v. USA) распространил гражданско-правовой принцип ответственности вышестоящего должностного лица за ущерб, причиненный подчиненными, на сферу уголовного права. Вследствие этого хозяйственные предприятия стали отвечать за все деяния, совершенные их работниками при исполнении своих функций на предприятии. Таким путем американская юстиция стремилась достичь в такого рода делах эффекта устрашения, что характерно как цель (общей или специальной превенции) для права уголовного. Предполагалось, что, опасаясь такой ответственности, предприятия станут больше заботиться о мерах по охране труда и более строгих мерах надзора за внутренним распорядком.

В названном выше решении Верховного суда США виновная железнодорожная компания была приговорена к штрафу за то, что один из ее руководителей предоставил клиентам недопустимую скидку. Компания (товарищество) как юридическое лицо отвечала в уголовном порядке за действия своего сотрудника (*personal corporate liability*), ибо, по мнению суда, преступление было совершено в рамках производственных отношений и, следовательно, в интересах предприятия («для предприятия», «в пользу предприятия»)¹.

Надо, однако, сказать, что в силу принципа *vicarious liability* (ответственность за другого) уголовную ответственность юридических лиц могут повлечь не только действия ответственных работников корпорации, но и действия ее мелких служащих. Это обосновывается, в частности, тем, что юридическое лицо, извлекающее выгоду из совершенного правонарушения, никогда не должно оставаться свободным от ответственности². Тем не менее в 21 штате действует стандарт модельного УК США (*Model Penal Code of USA*), по которому уголовная ответственность юридического лица может последовать только в результате действий физических лиц из его руководящего состава.

Что касается вида и размера наказания для юридического лица, то здесь господствует штраф. С 1 ноября 1991 г. действуют Директивы Верховного суда о назначении уголовных штрафов корпорациям. Они содержат перечень преступлений, за которые предусмотрены определенные рамки (пределы) штрафа, причем отказ от назначения штрафа не допускается. Размеры штрафа всегда должны быть выше размера той имущественной выгоды, к которой стремилась корпорация (предприятие).

Исчисление такого штрафа проходит четыре ступени: сначала он рассчитывается по виду совершенных деяний и их числу; на этой базе исчисляется основной размер штрафа, опирающийся помимо указанных выше моментов на максимум намечавшейся выгоды для предприятия, на величину причиненного ущерба и на ставки штрафа, предусмотренные в Директивах. Лишь затем учитывается фактор вины вместе с отягчающими и смягчающими ее обстоятельствами. И наконец, на основе предшествовавших трех ступеней определяется окончательный размер штрафа с

---

¹ См.: Eidam G. *Straftäter Unternehmen*. – München, 1997. – S.34.

² См.: Ezer A., Heine G. *Umweltstrafrecht in England, Kanada und den USA*. – Freiburg, 1994. – S.506.

учетом таких критериев, как тяжесть деяния, величина ущерба, величина намечавшейся выгоды для предприятия, степень вины и эффективность прежних наказаний в отношении данного предприятия.

НИДЕРЛАНДЫ

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в Нидерландах вначале регулировался на уровне специальных законов вне УК. Так, согласно ст. 15 Уголовно-экономического закона 1950 г. (*Wet op de economische delicten*) – главного нормативного акта об ответственности за преступления в сфере экономики, допускались уголовное преследование и наказание юридических лиц (предприятий), «если ими или с их стороны» было совершено преступление экономического характера. Выступавшие при этом от имени (за) предприятия лица должны были состоять в служебных отношениях с ним и действовать в рамках этих отношений, даже если их должностям внутри предприятия решающего значения не придавалось. Иными словами, каждый работник – от простого рабочего до члена руководства – мог своими действиями повлечь уголовную ответственность предприятия (корпорации). Вводя уголовную наказуемость юридических лиц, нидерландский законодатель руководствовался в первую очередь соображениями целесообразности: с учетом того факта, что в совершении хозяйственных преступлений обычно принимает участие в том или ином качестве большое количество людей, а доказать их личную вину в содеянном чрезвычайно трудно, само предприятие должно в конечном итоге стать адресатом уголовно-правовых последствий такого преступления¹, поскольку лишь уголовное наказание, прямо постигшее само предприятие, в состоянии гарантировать защиту добросовестной конкуренции в сфере экономики и соблюдение ее юридических рамок. Существует также мнение, что лишь при назначении наказания юридическим лицам суровость репрессии смогут почувствовать и теневые дельцы от бизнеса, обычно стоящие за кулисами таких преступлений².

С 1976 г. уголовная ответственность юридических лиц (предприятий) регулируется Уголовным кодексом Нидерландов (*Strafwetboek von Nederland*). Согласно ч. 1 ст. 51 этого УК уголовные преступления могут

---

¹ Eidam G. – *Op. cit.* – P.42.

² Ackermann B. *Die Strafbarkeit juristischer Personen im deutschen Recht und in ausländischen Rechtsordnungen.* – Frankfurt a/ M., 1984. – S.171.

совершаться как физическими, так и юридическими лицами. Предприятие отвечает не только за умышленные, но и за неосторожные действия своего подчиненного, если он выполняет на предприятии функции, сравнимые с функциями органов или иных подразделений предприятия. В судебной практике, однако, далеко не каждое правонарушение функционера предприятия влечет за собой уголовную ответственность самого предприятия. Суды ориентируются на учет того, что деятельность предприятий имеет свои четкие пределы, за которыми нет уголовной ответственности. При этом суды обязательно должны констатировать конкретную «производственную привязку» наказуемого деяния.

Примечательно, что в силу ч. 2 ст. 51 УК Нидерландов к уголовной ответственности могут привлекаться физические или юридические лица либо те и другие вместе. При этом у судов есть довольно широкая возможность выбора размеров штрафа, в частности, суд может применить к юридическому лицу такой же штраф и в тех же пределах, что предусмотрены для лица физического, либо значительно их повысить по своему усмотрению. Наряду с этим у предприятия могут быть отобраны права и льготы (например, налоговые и на субсидии) — вплоть до лишения лицензий и концессий. Такое регулирование получило одобрение в среде юридической общественности: «Наемные работники и руководители предприятия не смогут, таким образом, никогда прикрываться ответственностью юридического лица»¹.

ШВЕЦИЯ

Наказуемость юридических лиц в шведском уголовном законодательстве не является общепризнанной. Тем не менее Уголовный кодекс допускает ее возможность в отдельных случаях. Как вытекает из смысла ст. 7 гл. 36 УК Швеции (*Sveriges straffelov*), предприятие в принципе отвечает за индивидуально-виновное неправомерное поведение любого своего сотрудника, которому оно способствовало путем нарушения своей надзорной обязанности (т.е. обязанности осуществлять надзор за порядком на производстве). При этом, однако, существует оговорка: речь в конкретном случае должна идти о вине сотрудника в грубом нарушении особых производственных обязанностей или даже о вине в совершении им нарушения при отягчающих обстоятельствах. Само преступление

---

¹ Ackermann B. — Op. cit. — P.172.

должно быть совершено сотрудником при выполнении профессиональных задач на производстве, а его поведение, сверх того, не должно быть направлено непосредственно против предприятия (корпорации).

Если все эти предпосылки налицо и проистекают из ошибок в организации корпорации (предприятия), она отвечает за совершенное деяние как его исполнитель.

С учетом трудностей в доказывании наличия организационных недостатков на предприятии в конкретном случае шведский законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 7 гл. 36 УК («Корпоративные штрафы») следующее правило: предприниматель (включая юридических лиц) может быть подвергнут штрафу уже тогда, когда доказано, что он не сделал того, что «по понятиям справедливости» было необходимо для предотвращения преступных последствий деяния.

Что касается самого налагаемого на предприятие корпоративного штрафа, то он рассматривается не как наказание, а как особое правовое последствие (сама гл. 36 УК называется «О конфискации, корпоративных штрафах и иных правовых последствиях преступления»).

Корпоративный штраф может быть назначен в размере от 10 тыс. до 3 млн. шведских крон. При этом суд обязан учитывать как характер и степень социальной опасности совершенного преступления, так и его связь с предпринимательской деятельностью (ст. ст. 8, 9 УК).

Уже сам размер штрафа свидетельствует о том, что он адресован именно корпорации, а не предпринимателю как физическому лицу, поскольку физическому лицу штраф может быть назначен только в штрафоднях (от 30 до 150), и размер каждого такого дня (дневной ставки) в пределах от 30 до 1 тыс. шв. крон устанавливается конкретно судом, т.е. в самом крайнем случае штраф физическому лицу не будет превышать сумму в 150 тыс. шв. крон, а максимум корпоративного штрафа, как упоминалось, равен 3 млн. шв. крон.

Поэтому вряд ли можно согласиться с теми, кто считает, что корпоративная ответственность по шведскому уголовному праву — это не уголовная ответственность юридического лица, ибо субъектами преступлений в таких случаях выступают представители фирм, т.е. физические лица. Однако суть корпоративной ответственности, как мы видели на примере Великобритании и Франции, в том, что здесь представитель

корпорации с точки зрения уголовной ответственности отождествляется с самой корпорацией¹.

ДАНИЯ

В Дании юридические лица в принципе могут нести уголовную ответственность, хотя наказания для них предусмотрены не в Уголовном кодексе, а в специальных законах. Причины такого решения законодателя двояки. Во-первых, трудно было обойти непреодолимые догматические преграды для ответственности юридических лиц в формулировках Уголовного кодекса (Danmarks straffelov). В Общей части этого УК датский законодатель не смог, несмотря на многочисленные попытки, найти необходимого обоснования для наказуемости юридических лиц. Во-вторых, для законодательной власти было важно не просто иметь возможность применить уголовное наказание к любому юридическому лицу, а принципиально решить проблему применительно к конкретным областям правоохраняемых отношений. Именно поэтому в датском уголовном праве за пределами действующего Уголовного кодекса создано около 200 специальных законов, которые предназначены к правовому регулированию конкретных областей социальной жизни и содержат соответствующие уголовно-правовые нормы.

В Дании предприятие отвечает в уголовном порядке за нарушение своих управленческих (в том числе — надзорных) обязанностей, содержание которых подлежит конкретизации в подзаконных (административно-правовых, дисциплинарно-правовых и пр.) нормативных актах. Так обстоит дело, к примеру, в гл. 13 Закона об охране окружающей среды (Naturvernelov), который вступил в силу 1 января 1992 г. Согласно § 110 этого закона за нарушение содержащихся в нем предписаний наступает уголовная ответственность и для юридических лиц. Их деяния наказываются штрафом, а их владельцы, законные представители или сотрудники могут, кроме того, быть наказаны тюремным заключением на срок до 2 лет (минимум в законе не установлен), если ущерб окружающей среде либо угроза такого ущерба стали следствием умысла или грубой неосторожности, а предприятие таким путем получило финансовую выгоду или стремилось обогатиться. Закон содержит формулировку, что преступление «должно быть совершено корпорацией». Разумеется, это не

---

¹ Ackermann B. — Op. cit. — P.175

может означать ничего иного, как отождествление корпорации с ее служащими, совершающими деяние от имени и по подразумеваемому всегда поручению корпорации, вытекающему из ее устава. При этом правонарушения со стороны руководства предприятия или ее служащих вменяются предприятию как его собственное неправомерное поведение¹. Помимо этого, по преобладающему в доктрине мнению, юридическое лицо следует привлекать к уголовной ответственности и за ошибки в организации своей работы с тем исключением, что анонимные ошибки такого рода могут быть основанием уголовной ответственности корпорации только за малозначительные нарушения.

ИСПАНИЯ

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц был предметом особых дискуссий в период разработки нового Уголовного кодекса (*Codigo penal d'Espagna*), принятого в конце 1995 г. и вступившего в силу с 24 мая 1996 г. Какое-то время испанский законодатель склонялся к тому, чтобы предусмотреть в новом УК в отношении юридических лиц, «извлекущих пользу» из преступления, хотя бы какие-то меры безопасности. Так, в ст. 108 последнего из проектов нового Уголовного кодекса (который в 1991 г. был внесен Министерством юстиции в парламент Испании) говорилось следующее: «Если преступление было совершено в процессе деятельности товарищества или предприятия, а их подразделения использовались для содействия или сокрытия содеянного... и объективно можно исходить из того, что товарищество (предприятие) и дальше будет использоваться для совершения преступлений, судья может в приговоре назначить ему одну или несколько из нижеследующих мер: а) временное или окончательное закрытие предприятия; б) ликвидация товарищества (без права на возобновление его деятельности в будущем); в) приостановка работы предприятия на срок до 2 лет; г) запрет на будущее любой активности данного предприятия в той специальной сфере, где совершено преступление»². Как видим, было похоже на то, что испанский законодатель склоняется к признанию приоритета прагматических целей в регулировании вопроса об уголовной ответственности юри-

---

¹ См.: Heine G. Die strafrechtliche Verantwortlichkeit von Unternehmen. — Baden-Baden, 1994. — S.223, 227.

² Eidam G. — Op. cit. — P.51.

дических лиц. Однако законодатель остановился на полпути, не решившись порвать с традиционными принципами континентального уголовного права.

В ст. 120 Уголовного кодекса 1995 г. указано, что юридические лица несут гражданскую ответственность за преступления и проступки, совершенные с использованием их технических средств, в их помещениях их подчиненными, а также совершенные их подчиненными при исполнении своих производственных или функциональных обязанностей. В этих случаях суд «может назначить следующие санкции» (ст. 129): а) закрытие предприятия, его филиалов и учреждений – постоянное или временное (на срок до 5 лет – минимум не предусмотрен); б) ликвидация товарищества, корпорации или фонда; в) запрещение деятельности товарищества (предприятия, фонда) на срок до 5 лет; г) запрет заниматься в будущем данным видом деятельности, торговыми и финансовыми операциями, которые были связаны с совершением или сокрытием преступления; данный запрет может быть постоянным или временным (на срок не более 5 лет); д) проведение периодических проверок на предприятии, где совершено преступление, с целью охраны прав работников.

Как видим, меры в основном те же, что и в упоминавшемся выше проекте УК Испании, но существенное отличие в том, что отсутствует приведенная выше преамбула, связывавшая напрямую назначение такого рода мер с совершением на предприятии в процессе его деятельности преступления. Правда, в самом конце ст. 129 УК сказано, что перечисленные меры (названные в заголовке раздела VI кодекса дополнительными последствиями) «направлены на прекращение преступной деятельности». Но это не меняет сути дела. Однако закономерно возникает вопрос: если это гражданско-правовые санкции, то почему их надо помещать в УК? А если это меры безопасности, т.е. уголовно-правовые санкции особого рода, то почему об этом не сказать в самом Уголовном кодексе – хотя бы теми же словами, которыми воспользовались авторы процитированного выше фрагмента проекта этого кодекса?

Раздел II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем разделе анализируется законодательство четырех наиболее развитых в хозяйственном отношении стран Западной Европы – Великобритании, Германии, Франции и Италии. Этот анализ позволяет увидеть тенденции в развитии европейского законодательства, регулирующего ответственность за преступления в сфере предпринимательства в эпоху постоянного роста значения этой сферы законодательства во всем мире, в эпоху, когда деятельность компаний – основного ядра предпринимательской сферы – перерастает национальные границы и приобретает «наднациональный» характер.

При этом следует оговорить то обстоятельство, что сам термин «компания», используемый в данной работе, достаточно условен: строго говоря, это – термин англосаксонского хозяйственного оборота, прижившийся в русском языке, хотя в континентальной Европе ему соответствует целый набор правовых терминов (общество, товарищество, ассоциация), не имеющих, как правило, столь обобщающего значения, как «компания». К тому же в странах англосаксонской системы права ныне все чаще применяется термин «корпорация».

Уголовная ответственность за преступления, связанные с деятельностью компаний (корпораций) в различных областях экономики рассматриваемых здесь стран, установлена как в нормах уголовных кодексов, так и – в значительно большей степени – в тех нормативных актах, которые, не будучи сами по себе уголовно-правовыми, регулируют деятельность компаний по их видам (общества, товарищества и пр.) либо регулируют определенные сферы их деятельности или же отдельные правовые институты предпринимательства как социального явления, регламентируемого правом.

В настоящем разделе в первую очередь рассматриваются нормы об ответственности за преступления, непосредственно связанные с созданием и деятельностью компаний. В одних случаях такие деяния преследуются по нормам уголовного кодекса как обычные виды кражи или мошенничества; в других — эти действия образуют самостоятельные составы преступлений в действующем уголовном законодательстве.

Кроме того, важно отметить ввиду тесной связи сферы предпринимательства с банковской сферой (в юридической литературе иногда банковская сфера рассматривается как подвид сферы предпринимательства), что в разделе обращается внимание на законодательство о правонарушениях в сфере государственных субсидий, особенно применительно к Германии.

Авторы стремились показать, как за последнее время обновилось законодательство о виновном банкротстве, хотя, вообще говоря, банкротство, в том числе злостное, является одним из наиболее традиционных видов преступлений в рассматриваемой сфере.

В качестве самостоятельной проблемы в разделе исследуется уголовная ответственность за многообразные проявления недобросовестной конкуренции, том числе — за промышленный шпионаж, выдачу производственной или коммерческой тайны, за подкуп служащих чужих компаний и т.п. К этим преступлениям примыкают и преступные нарушения антимонопольного законодательства, приобретающие особый размах по мере развития производства и международной торговли.

Н.А.Голованова

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Являясь одной из ведущих капиталистических стран, Великобритания обладает развитым законодательством, регулирующим различные аспекты предпринимательской деятельности, в том числе — и в области борьбы с преступными посягательствами в сфере бизнеса. Однако ответить на вопрос о том, каким образом осуществляется его защита с помощью уголовно-правовых средств, достаточно непросто, учитывая многообразие источников английского права.

Как известно, несмотря на определенные усилия британского законодателя, направленные на кодификацию уголовного законодательства, в стране до сих пор нет уголовного кодекса, в котором бы были сформулированы институты Общей части уголовного права и конкретные составы преступлений. Основные принципы уголовной ответственности по-прежнему определяются нормами общего права и уголовно-правовой доктриной, хотя некоторые из них получили уже законодательную регламентацию в актах парламента. Более того, ответственность за некоторые преступления тоже регламентируется общим правом. К числу таких преступлений в сфере бизнеса относятся: сговор о распространении ложных слухов с целью установления фиктивной цены на облигации; сговор о мошеннической сделке с ценными бумагами; иной сговор о совершении преступления обманного характера в сфере предпринимательской деятельности.

Кроме того, большое число уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства на предпринимательскую деятельность, включено в законы, регулирующие деятельность компа-

ний, корпораций, банков, страховых обществ; лицензирование; торговлю; строительство и иные отрасли хозяйства.

Другой особенностью английского права является то, что законы, устанавливающие ответственность за преступления, часто включают лишь предписания общего характера, оставляя за судебной практикой решение вопроса о возможности распространения их на деяния, затрагивающие надлежащее функционирование бизнеса.

Уголовно-правовая доктрина не выделяет в качестве отдельной категории и преступления против предпринимательской деятельности, относя их, прежде всего, к преступлениям против собственности. Основными актами, направленными на защиту собственности компаний и предприятий, являются Закон о краже 1968 г. (с изменениями 1996 г.) и Закон о краже 1978 г. (Theft Act 1968, Theft Act 1978, Theft Act (Amendments) 1996), на основании которых преследуются не только кража, но и ограбление, временное лишение собственника (в том числе и юридического лица) его имущества. Этими же законами установлена уголовная ответственность за иные преступления обманного характера в сфере бизнеса, направленные на незаконное получение чужого имущества или денег, материальной выгоды, услуг или преступного кредита (полученного, например, в результате кражи, вымогательства или иного преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 15 (А) Закона о краже 1968 г.).

Помимо этого, Закон о краже 1968 г. содержит общую норму об ответственности должностных лиц компаний за совершение от имени компаний определенных преступлений, связанных с получением чужой собственности путем обмана, мошенничества, фальшивых счетов, ложных заявлений с целью обмана и введения в заблуждение членов компании и ее кредиторов.

В соответствии с Законами 1968 и 1978 гг. уголовные дела подобного рода могут рассматриваться либо по обвинительному акту, либо в суммарном порядке. Максимальное наказание, которое может быть назначено по обвинительному акту, – тюремное заключение сроком до 10 лет. В Законе установлен только верхний предел лишения свободы. Это значит, что теоретически суд может назначать лишение свободы на срок не менее одного дня. Практически, однако, не встречаются приговоры, где бы это наказание было назначено на срок меньше 1 месяца, а также штраф (его максимальный размер по стандартной шкале штрафов в на-

стоящее время составляет 5 тыс. ф. ст.), который может быть назначен как в качестве дополнительного, так и в качестве основного наказания.

Уголовная ответственность распространяется также на неинкорпорированные ассоциации, не являющиеся корпорациями и управляемые ее членами на правах товарищества. Согласно ст. 18 Закона о краже 1968 г. в случае присвоения чужой собственности путем мошеннических и обманных действий, совершенного с явного или молчаливого согласия директора компании, менеджера, секретаря или другого должностного лица компании, презюмируется, что эти лица (как и сама компания) подлежат уголовной ответственности и могут быть наказаны лишением свободы на срок до 5, либо до 7 или до 10 лет, в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Среди основных парламентских актов общего характера (но включающих уголовно-правовые нормы) следует прежде всего назвать Закон о честной торговле 1973 г. (Fair Trading Act 1973), Закон об ограничительной торговой практике 1976 г. (Restrictive Trade Practices Act 1976), Закон о страховании 1982 г. (Insurance Act 1982), Закон о компаниях 1985 г. (с изменениями 1989 г.) (Companies Act 1985, Companies Act 1989), Закон о дисквалификации директоров компаний 1986 г. (Company Directors Disqualification Act 1986), Закон о неплатежеспособности 1986 г. (Insolvency Act 1986), Закон о финансовых услугах 1986 г. (Financial Services Act 1986), Закон о банковской деятельности 1987 г. (Banking Act 1987) и Закон о магистратских судах 1980 г. (Magistrates Courts Act 1980).

Эти законодательные акты предусматривают уголовную ответственность, соблюдая некие общие принципы, суть которых сводится к следующему. Корпорации подлежат уголовной ответственности¹ наравне с физическими лицами за совершение преступлений (по общему и статутному праву), включая те из них, что были совершены с умыслом. Корпорация несет ответственность за преступления и проступки своих служащих или представителей, совершенные ими в процессе деятельности от имени корпорации. При этом уголовная ответственность корпорации возникает в том случае, когда противоправное деяние совершается лицом, контролирующим деятельность корпорации в таком объеме полномочий и на таком уровне, что можно полагать, что действие этого лица выражает намерение корпорации.

---

¹ В Великобритании юридическое лицо может быть субъектом ряда преступлений.

Основным актом, устанавливающим ответственность за преступления, связанные с функционированием компаний, является Закон о компаниях 1985 г. (в редакции одноименного Закона 1989 г.). Этот закон вводит ответственность примерно за 200 правонарушений, совершенных компаниями и ее должностными лицами.

Большинство из них должны рассматриваться в суммарном порядке (магистратскими судами) и наказываться штрафом в пределах предусмотренного статутной нормой максимума, а некоторые – судом Короны (т.е. судом с участием присяжных) и наказываться лишением свободы или штрафом по усмотрению суда. Все перечисленные Законом правонарушения относятся к числу тех, которые связаны с несоблюдением установленных этим Законом правил и порядка организации и деятельности предприятий, компаний, товариществ.

Так, в суммарном порядке рассматриваются, в частности, следующие правонарушения в области предпринимательства:

- непредставление для регистрации извещения об изменении своих целей, изменений в меморандуме или учредительских статьях;
- изменение наименования, а также ведение торговли при неправильном наименовании;
- несообщение регистратору сведений о реорганизации акционерного капитала;
- отказ от инспектирования уставной декларации и бухгалтерского отчета, а также списка вкладчиков;
- необеспечение акционеров копиями тех документов, на получение которых они имеют право.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют правонарушения, рассмотрение которых проводит суд Короны с участием присяжных. Как правило, это дела так называемой альтернативной подсудности, т.е. те, которые могут в зависимости от желания обвиняемого рассматриваться как судом присяжных, так и в суммарном порядке. Кроме того, в таких делах, как правило, к ответственности наряду с компанией в качестве обвиняемых привлекаются и должностные лица этих компаний. Причем если в суде присяжных подсудимых – физических лиц ожидает наказание в виде лишения свободы на срок до 2 или до 7 лет (в зависимости от тяжести деяния) либо штраф, то в отношении осужденной компании применяются только штрафы в сумме, установленной судом.

Например, если компания или ее должностные лица нарушают требования Закона о вызове кредиторов или публикации извещений об их собрании, наказание выражается в штрафе в отношении компании.

Если компания приобретает свои же акции, что запрещено Законом о компаниях 1985 г., либо отказывается аннулировать акции, приобретенные таким способом, или оказывает финансовую помощь для приобретения своих акций, то в случае осуждения компания уплачивает штраф по усмотрению суда, а виновные должностные лица наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом.

Наиболее тяжкими преступлениями, судя по длительным срокам лишения свободы, которые предусмотрены Законом 1985 г., являются все деяния, совершенные путем обмана или мошенничества. Почти во всех случаях эти преступления влекут штраф или (и) лишение свободы на срок до 7 лет. К ним относятся, например, совершение обманных действий в предвидении ликвидации компании (ст. 624 (2)); заключение должностным лицом сделок для обмана кредиторов; фальсификация или уничтожение документов компании должностным лицом компании (ст. 627); незаконные изъятия из отчета о деятельности компании (ст. 628); ложное заявление с целью добиться согласия кредиторов в связи с ликвидацией компании и т.п.

Изменения и дополнения, которые были внесены в 1989 г. в этот основной закон другим одноименным законом, представляются достаточно существенными. Прежде всего, Закон о компаниях 1989 г. дает общие формулировки некоторых видов преступлений, совершаемых самой корпорацией (независимо от того, является ли данное объединение юридическим лицом или не является) и ее членами (должностными лицами и обычными служащими). Кроме того, этим Законом расширяется уголовная ответственность в данной сфере за счет введения дополнительных субъектов преступления и объектов посягательства. В целом же внесенные Законом 1989 г. изменения и дополнения сводятся к следующим: ст. ст. 41 и 42 в новой редакции лица считается совершившим преступление, если с целью составления или в связи с составлением какого-либо заявления, относящегося к назначению аудиторов компании, представления регистрационных документов, предназначенных для надзорного комитета и органа по повышению профессиональной квалификации бухгалтеров, для регистрации аудиторов, а также для публичной информации по поводу самой компании, или в связи с несоблюдением обязательств по международным договорам Соединенного Королевства:

- предоставляет ложную информацию, намеренно вводящую в заблуждение относительно ее существа;
- не будучи внесенным в реестр аудиторов, введенный Законом 1989 г., выдает себя за зарегистрированного аудитора и осуществляет указанную незаконную деятельность сознательно;
- юридическое лицо выдает себя за надзорный и квалификационный орган, ведающий надзором и повышением квалификации аудиторов.

Дела по обвинению в указанных преступлениях рассматриваются альтернативно: судом Короны или в суммарном порядке. В первом случае наказание может быть назначено в виде лишения свободы на срок до 2 лет или (и) штрафа по усмотрению суда, а во втором – лишения свободы сроком до 2 лет (минимум законом не установлен) или (и) штрафа в пределах статутного максимума (5 тыс. ф. ст.). При этом Закон 1989 г. установил, что если преступление связано с публичной демонстрацией себя в качестве аудитора или надзорного либо квалификационного органа, суд может вместо указанного выше применить штраф, равный максимальной сумме (5 тыс. ф. ст.), помноженной на число дней, в течение которых продолжалась указанная демонстрация.

Когда доказано, что фиктивная аудиторская и прочая деятельность компании совершалась с выраженного или молчаливого согласия должностных лиц этой компании, уголовная ответственность наступает как для компании, так и для этих лиц.

Давность преследования за указанные преступления ограничивается 3 годами со дня совершения и 12 месяцами со дня поступления обвинения в магистратский суд.

Меры ответственности за проступки и преступления по Закону о строительных обществах (Building Societies Act 1986) в целом аналогичны мерам, предусмотренным общим законодательством о компаниях. К специфическим преступлениям, связанным с особенностями бизнеса этих обществ, можно отнести лишь ответственность директора строительного общества (товарищества, компании) за злоупотребление, выражающееся в получении авансов, ссуд, передаче в аренду или наем собственности строительной компании, выдаче им (директором) гарантийных писем или иных обеспечительных документов в связи с такими ссудами, арендой и пр. Наказанием за подобное деяние может быть лишение свободы сроком до 2 лет или (и) штраф по усмотрению суда.

Определенный интерес в связи с защитой деятельности компаний представляет Закон об ограничительной торговой практике 1976 г. Согласно данному Закону по заявлению Генерального директора службы по делам о честной торговле Суд по делам об ограничительной торговой практике имеет право рассмотреть заключенные между корпорациями и ассоциациями-монополистами соглашения о торговле и услугах. Если такие соглашения, по мнению суда, противоречат публичным интересам, они могут быть признаны недействительными полностью или частично.

Приказ о недействительности соглашений может быть адресован как физическим, так и юридическим лицам. Мало того, если суд найдет, что само образование торгового или предоставляющего услуги объединения противоречит публичным интересам, он может запретить такое объединение.

Закон предусматривает два рода соглашений для торговых ассоциаций: соглашения об условиях продажи (цена, количество и пр.) и производства товаров и соглашения об информации относительно товаров (о стоимости, сроках и условиях поставки, издержках и пр.).

Суд может признать эти соглашения противоречащими публичным интересам, т.е. принять меры антимонопольного характера.

Нарушение публичных интересов констатируется тогда, когда доказано, что соглашение ограничивает конкуренцию, не учитывает интересы покупателей и потребителя и т.д.

Нарушение норм Закона влечет, главным образом, административную и гражданско-правовую ответственность.

Уголовная ответственность наступает в случаях несоблюдения требований обязательной регистрации и распространения не подлежащей разглашению информации, относящейся к коммерческой деятельности.

Так, согласно ст. 38 Закона 1976 г., если какое-либо лицо игнорирует без уважительной причины извещение директора службы по делам о честной торговле относительно необходимости предоставить информацию для регистрации соглашений, это лицо может быть осуждено в суммарном порядке и подвергнуто штрафу. Указание ложных сведений, представление ложных документов, уничтожение их или искажение называется лишением свободы и (или) штрафом.

Закон о неплатежеспособности 1986 г. среди прочего касается вопросов, связанных с ответственностью должностных лиц компании в случае ее ликвидации, осуществляемой добровольно либо по приказу

суда. Согласно этому Закону должностное лицо компании несет уголовную ответственность за преступления, совершенные в предвидении ликвидации компании, за проступок, совершенный в ходе ее ликвидации, за сделки, направленные на обман кредиторов, а также за существенные искажения при изложении состояния дел компании или фальсификацию фактов и документов.

Кроме того, каким бы путем ни была ликвидирована компания, если окажется, что ее бизнес велся с намерением обмана кредиторов, то любое лицо, знавшее об этом обстоятельстве и тем не менее участвовавшее в такой деятельности компании, совершает преступление и несет ответственность в пределах установленных санкций. В частности, любое должностное лицо компании совершает преступление, если в течение 12 месяцев, непосредственно предшествующих ликвидации компании, скрывает какую-то часть собственности или долговое обязательство компании стоимостью в 120 ф. ст. и выше, мошеннически перемещает ее, утаивает, уничтожает, фальсифицирует любые документы или бумаги о собственности или деятельности компании, вносит в них ложные записи, закладывает либо размещает собственность компании, полученную за счет неоплаченного кредита (ст. 206).

Если после приказа или резолюции о добровольной ликвидации должностное лицо делает или принуждает сделать дар либо перевод собственности компании или скрывает либо переводит часть собственности компании в течение двух месяцев, предшествовавших изданию решения либо приказа об оплате компанией денежных сумм, то оно совершает преступление, наказуемое лишением свободы или (и) штрафом. При этом срок давности преследования за это деяние равен 5 годам.

Фальсификация книг компании, уничтожение ее документов, гарантийных обязательств, совершенные должностным лицом или вкладчиком этой компании, как и умалчивание об этих фактах в заявлении о положении дел компании, наказываются лишением свободы или (и) штрафом.

Помимо указанных выше преступлений, субъектами которых являются только должностные лица, Закон 1986 г. предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, т.е. компаний, наряду с уголовной ответственностью директоров, управляющих, секретарей и других должностных лиц. В тех случаях, когда корпорация управляется ее членами, тот из них, в функции которого входит непосредственное

управление корпорацией, будет отвечать, как если бы он был директором корпорации, являющейся юридическим лицом.

В целях удовлетворения лиц, понесших убытки в результате банкротства компании по ее собственной вине, Законом о неплатежеспособности 1986 г. установлена уголовная ответственность за банкротство.

Суд Короны, который рассматривает дело об уголовно наказуемом банкротстве, может предоставить возможность специальному должностному лицу, именуемому «официальным петиционером», который действует в публичных интересах, или другому должностному лицу составить петицию о банкротстве против осужденного банкрота. На основе указанной петиции суд издает специальный «приказ о банкротстве», дающий право кредиторам взыскать возмещение понесенных убытков и ущерба. Данный приказ является доказательством искового требования в том размере, который определен приказом. Официальный петиционер обладает важными функциями: его роль состоит в том, чтобы в уголовном процессе о злом банкротстве защищать интересы потерпевших. В судебном приказе о банкротстве должны быть указаны размер убытков или ущерба, имена потерпевших, дата совершения преступления. Приказ может быть обжалован в апелляционный суд.

Согласно Закону о неплатежеспособности 1986 г. банкрот отвечает за преступления, совершенные в связи с его банкротством. Так, банкрот несет уголовную ответственность, если он не передает всю собственность, которой он располагает и о размере которой он имеет полное представление, официальному администратору его имущества или доверительному собственнику; не информирует официального администратора имущества или доверительного собственника о какой-либо передаче имущества, в частности, о том, как, когда, кому и в каком количестве она была передана.

Лицо, признанное виновным в совершении этого преступления, наказывается — при рассмотрении его дела судом присяжных — лишением свободы на срок до 7 лет или штрафом по усмотрению суда либо обеими мерами вместе, а при рассмотрении дела в суммарном порядке — лишением свободы сроком до 6 месяцев и (или) штрафом, предусмотренным законом¹. Лицо, однако, не будет признано виновным, если докажет, что, передавая собственность, оно не имело намерения обмануть или скрыть подлинное состояние своих дел.

---

¹ Минимума лишения свободы закон не устанавливает.

Банкрот совершает преступление, если он не передает официальному администратору его имущества, доверительному собственнику либо лицам по их указанию право владения находящимся у него или под его контролем имуществом, которое по закону он должен передать. Равным образом, если он скрывает какой-то долг, который ему должны возвратить или который он сам должен погасить, или скрывает собственность, стоимость которой не менее 500 ф. ст., которую он должен был передать администратору или доверительному собственнику в течение 12 месяцев до подачи петиции либо в период между представлением петиции о банкротстве и началом процесса банкротства, он совершает преступное деяние, связанное с сокрытием имущества. Данное деяние наказывается лишением свободы на срок до 7 лет и (или) штрафом по усмотрению суда, если дело рассматривается судом присяжных, либо лишением свободы на срок до 6 месяцев и фиксированным в Законе штрафом, если дело рассматривается в суммарном порядке.

Если банкрот утачивает собственность, но без уважительной причины не представляет в течение 12 месяцев до подачи петиции или в период между петицией и началом банкротства администратору или суду расчет суммы существенной утраты его собственности и не дает никакого разумного объяснения, каким способом произошла утрата, он также несет уголовную ответственность и может быть приговорен к лишению свободы сроком до 2 лет и (или) штрафу.

Непредставление в распоряжение администратора или доверительного собственника всех документов, бумаг и прочих деловых записей, находящихся во владении или под контролем банкрота, а также воспрепятствование представлению документов или других записей, относящихся к имуществу банкрота или его деятельности, влечет уголовную ответственность. Точно так же, если данное лицо укрывает, разрушает, повреждает или фальсифицирует документы, бумаги и прочие деловые записи, вносит сам или принуждает либо разрешает внести в какие-либо документы ложные записи, оно совершает преступление, наказуемое лишением свободы на срок до 7 лет или (и) штрафом (когда дело рассматривает суд присяжных) и до 2 лет или (и) штрафом (при рассмотрении дела в суммарном порядке).

Фальсификацию документов банкротом, внесение в них изменений или изъятия из них страниц, а также принуждение кого-либо или разрешение кому-либо произвести указанную фальсификацию Закон 1986 г. выделяет в самостоятельное преступление. Равным образом являются

самостоятельным преступлением допускаемые банкротом существенные пропуски (умолчания) при изложении им объяснений о состоянии дел.

Не менее серьезное наказание (соответственно, до 2 или 7 лет либо штраф) грозит за ложные заявления банкрота о мнимом долге, если он не известил о нем немедленно доверительного собственника; если он пытается произвести оценку части своей собственности, уменьшив ее указанием на фиктивные убытки и расходы; если на собрании кредиторов в период 12 месяцев перед петицией или помимо собрания он сделал указанные ложные заявления до выдачи приказа о банкротстве или с целью получения согласия кредиторов использовал ложную ссылку на состояние своих дел или на свое банкротство.

Если суд установит, что за 5 лет или менее до начала процесса о банкротстве лицо, обвиняемое в ложном банкротстве, передало в дар или иным образом распределило свою собственность, он выносит обвинительный приговор на основании Закона о неплатежеспособности 1986 г. и может избрать в качестве наказания лишение свободы сроком до 2 лет и (или) штраф. Если лицо до возбуждения процесса о банкротстве скрывает свою собственность или удаляет часть ее после вынесения приговора, оно наказывается аналогичным образом.

Когда признанное банкротом лицо покидает или пытается покинуть Англию и Уэльс, захватив с собой имущество стоимостью не менее 500 ф. ст., право на владение которым он должен был передать официальному распорядителю (администратору) имущества корпорации или доверительному собственнику, или совершает эти действия в течение 6 месяцев до представления петиции, оно совершает преступление, наказуемое лишением свободы сроком до 2 лет или (и) штрафом по усмотрению суда (при рассмотрении дела присяжными) либо сроком до 6 месяцев и установленным законом штрафом (когда дело слушается в суммарном порядке). Обвиняемый в данном преступлении может быть оправдан, если докажет, что не имел намерения скрыть состояние своих дел.

Закон 1986 г. предусматривает уголовную ответственность банкрота за получение мошенническим путем кредита в двух случаях. Если в течение 12 месяцев до внесения петиции о банкротстве или в период между внесением петиции и получением приказа о банкротстве он разместит имущество, полученное в кредит, зная, что не погасит этого кредита, то он совершает преступление. Если он один или совместно с другим лицом получает кредит в размере 250 ф. ст. и более, скрыв от кредитора истинное положение своих дел, он

также совершает преступление. В обоих случаях деяние карается лишением свободы на срок до 7 лет или (и) штрафом. Равному наказанию подлежит банкрот, прямо или косвенно участвующий в чужом бизнесе под другим именем.

Кроме того, любое лицо, которое в указанные выше сроки получает или приобретает собственность от заведомого банкрота, зная, что оплаты не последует, также совершает преступление, наказуемое лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом.

Наконец, аналогичное наказание для банкрота наступает и в том случае, если за 2 года до внесения петиции о банкротстве он существенным образом содействовал увеличению объема неплатеже-способности за счет азартных игр, безрассудной и рискованной спекуляции либо потерял часть собственности такими способами в период между петицией и приказом о банкротстве.

Как уже отмечалось ранее, все преступления, совершенные корпорациями, их должностными лицами и другими лицами, связанными с деятельностью корпораций, рассматриваются в обычном порядке — либо судом присяжных, либо магистратскими судами в суммарном порядке. В некоторых случаях само возбуждение дел поставлено в зависимость от согласия Дирекции публичных преследований, т.е. органа, который входит в ведомство генерального атторнея. Этот орган проводит расследование (через полицию) по некоторым наиболее тяжким преступлениям.

Кроме того, в 1987 г. в соответствии с Законом об уголовном правосудии в Англии была учреждена специальная Служба по расследованию преступлений, связанных с серьезным обманом. Директора этой службы назначает генеральный атторней. Субъектами таких преступлений могут быть как физические, так и юридические лица, а их деятельность может, естественно, относиться и к делам компаний.

Служба может проводить любое расследование, если существует подозрение, что совершенное преступление сопряжено с серьезным и сложным обманом. Директор службы может либо возбудить дело и вести все расследование, либо вступить в уже возбужденное дело на любой стадии. Он может также поручить все расследование независимому следователю, не входящему в состав Службы. В тех случаях, когда расследование закончено и преступление по своему характеру является особенно серьезным и сложным, дело может быть передано непосредственно в суд Короны, минуя стадию предания магистратскому суду. Когда же эта стадия пройдена, то разрешается не вызывать свидетелей обвинения к

магистратам, как это обычно полагается, а ограничиться ознакомлением с их письменными показаниями.

В отличие от принятого порядка рассмотрения уголовных дел в суде Короны, судья этого суда, если сочтет дело об обмане серьезным и сложным, может назначить подготовительное слушание дела в отсутствие присяжных, чтобы уточнить наиболее существенные факты и вопросы для обсуждения их присяжными, предложить обвинению и обвиняемым подготовить и представить на подготовительное слушание какие-либо документы, которые он считает необходимыми, поручить обвинению изложить в письменной форме основные факты и подтверждающие их показания свидетелей, а подсудимому — его защитительную позицию. Лишь после такой существенной подготовительной стадии дело назначается для судебного разбирательства.

Обвиняемому предоставляется право при первой явке в суд (в отсутствие присяжных) сделать заявление суду Короны (с разрешения судьи) о недостаточности оснований для предания его суду. В случае согласия судья может издать приказ о прекращении «дела по обвинению». Если «дело по обвинению» не прекращено на этой подготовительной стадии, уголовное дело будет рассматриваться в обычном порядке.

И наконец, следует указать, что в соответствии с Законом о дисквалификации директоров компаний 1986 г. суд может издать приказ, запрещающий лицу, осужденному за преступление, относящееся к сфере предпринимательства, занимать в течение определенного срока должность директора какой-либо компании, быть ликвидатором или администратором имущества компании, получателем или управляющим имуществом компании и прямо либо косвенно иметь отношение к учреждению или управлению компанией.

Максимальный срок запрета равняется 5 годам, если приказ был издан магистратским судом, и 15 годам, если приказ издан любым другим судом.

Закон о неплатежеспособности 1986 г. среди прочего касается вопросов, связанных с ответственностью должностных лиц компании в случае ее ликвидации, осуществляемой добровольно либо по приказу суда. Согласно этому Закону должностное лицо компании несет уголовную ответственность за преступления, совершенные в предвидении ликвидации компании, за проступок, совершенный в ходе ее ликвидации, за сделки, направленные на обман кредиторов, а также за существенные

искажения при изложении состояния дел компании или фальсификацию фактов и документов.

Закон о банковской деятельности 1987 г. предусматривает ответственность за преступления в сфере банков и кредитов, совершенные в связи с предпринимательской деятельностью. Речь идет о незаконной банковской деятельности и воспрепятствовании проведению контроля, осуществляемого банковскими учреждениями за физическими и юридическими лицами.

В целях удовлетворения лиц, понесших убытки в результате банкротства компании по ее вине, Законом о несостоятельности 1986 г. установлена уголовная ответственность за банкротство, включая регламентацию компенсации обманутых акционеров.

И.С.Власов

ГЕРМАНИЯ

Ответственность за преступления и проступки, связанные с деятельностью компаний, в германском законодательстве определяется не каким-либо единым комплексным нормативным актом, а законами самого различного характера. В Законе об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. (Aktiengesetz), действующем с многочисленными последующими изменениями и дополнениями, а также в Законе о товариществах с ограниченной ответственностью от 1889 г. (в редакции 1994 г.) содержатся правила, регулирующие образование и деятельность этих двух видов торговых товариществ и существенные для определения уголовной ответственности нормы о нарушении этих и ряда других законов. Большое число норм, содержащих описание конкретных составов преступления с указанием столь же конкретных уголовных санкций за них, имеется в Законе о недобросовестной конкуренции 1909 г. (Gesetz gegen unlauteren Wettbewerb), в Законе против ограничения конкуренции 1927 г. (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen), действующем в редакции от 26 августа 1998 г., а также в Законе о кредитном деле 1961 г. (Gesetz über das Kreditwesen) (в редакции 1998 г.), в Законе о биржах (1896 г. (Börsengesetz) в редакции от 9 сентября 1998 г.) и других актах. Немалое число составов преступления, связанных с деятельностью компаний, включено непосредственно в Уголовный кодекс Германии. Наконец, большое значение в борьбе с правонарушениями в экономической области имеет Закон об административных правонарушениях – OWiG (в редакции от 9 февраля 1987 г.).

Заметное место в той части германского уголовного законодательства последних десятилетий, которая призвана стать базой борьбы с экономическими преступлениями, занимают Первый и Второй законы о борьбе с экономической преступностью, принятые, соответственно, в 1976 (1. WiKG) и 1986 (2. WiKG) гг. Подготовка к изданию каждого из этих законов вызвала длительные дискуссии с участием большого числа германских криминалистов, экономистов и финансистов, а затем и парламентариев, за которыми оставалось решающее слово. Оба эти закона внесли существенные изменения и дополнения в Уголовный кодекс Германии и во многие из названных выше нормативных актов, регулирующих различные стороны деятельности предприятий, торговых товариществ, кредитных учреждений и т.п.

Преступления, непосредственно связанные с деятельностью компаний. Законы ФРГ, регулирующие вопросы образования и функционирования акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью, не содержат норм, определяющих ответственность служащих компаний (торговых товариществ) за преступные действия, направленные в ущерб «своей» компании. Такого рода действия квалифицируются по нормам Уголовного кодекса ФРГ. В частности, если служащий компании похитит, присвоит или растратит имущество, доверенное ему компанией, то его действия наказываются согласно § 246 УК ФРГ как «присвоение». Важнейший отличительный признак этого деяния — то, что правонарушителю не приходится «изымать» имущество у другого лица, поскольку оно находится у него самого на законном основании.

Незаконные действия лиц, находящихся на службе у компаний, или входящих в состав их правлений либо являющихся крупными акционерами, при определенных условиях могут быть квалифицированы по нормам УК ФРГ как мошенничество или злоупотребление доверием. Основной состав мошенничества в УК ФРГ определяется как действия того, кто с намерением извлечь для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду причинит ущерб имуществу другого путем введения его в заблуждение или поддержания в нем заблуждения относительно ложных или истинных фактов (§ 263). Исходя из этого определения, суды квалифицируют как мошенничество прежде всего такие действия (или бездействие, например, непредоставление гарантий) служащих компаний, которые совершаются ими в ущерб интересам других компаний или физических лиц, выступающих в качестве потребителей, приоб-

ретателей акций и т.п.¹ Это преступление наказывается лишением свободы на срок до 5 лет² или штрафом, а в особо тяжких случаях — лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет.

В ч. 5 § 263 УК ФРГ выделен случай совершения мошенничества в качестве члена банды, специально организованной для систематического совершения мошенничества, предусмотренного § 263–264 (наиболее опасные виды мошенничества) или § 267–269 УК (фальшивомонетничество). Наказание за совершение мошенничества в качестве члена банды — лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет с возможностью его снижения до уровня от 6 месяцев до 5 лет в менее тяжких случаях.

Наряду с основным составом мошенничества германский УК предусматривает несколько самостоятельных специальных составов, большинство из которых включены в кодекс с целью воспрепятствовать мошенническим махинациям со стороны не столько обычных граждан, сколько служащих компаний либо их руководства. Сюда относятся виды мошенничества, которые связаны с использованием компьютеров (§ 263а), с получением государственных субсидий (§ 264), с вложением капиталов (§ 264а) и с кредитованием (§ 265б).

Один из видов мошенничества, специально выделенный в УК ФРГ, предусматривает ответственность за действия, направленные прежде всего против владельцев страховых компаний, но нередко представляющие угрозу для имущества других граждан. Согласно § 265 УК, подлежит, хотя и менее суровому, чем за обычное мошенничество, но все же серьезному наказанию (до 3 лет лишения свободы) тот, кто совершает мошеннические действия с застрахованным имуществом либо обманом отдает страховую премию ненадлежащему третьему лицу.

Наконец, в качестве самостоятельного вида мошенничества, причиняющего ущерб и крупным компаниям, и мелким предпринимателям, в § 265а УК выделен состав мошеннического обращения с расчетными автоматами, в результате чего бесплатно пользуются их услугами (разговор по телефону-автомату, прослушивание музыки по автомату в ресторане и т.п.), а также «даровое» пользование услугами транспорта или посещение зрелищных мероприятий (выставки, театрального спектакля, кино и т.п.). Этот вид мошенничества (*Erschleichen*) влечет за собой

---

¹ См.: Lackner K., Kühl K. *Strafgesetzbuch mit Erläuterungen*. — München, 1999. — S.1245.

² Минимум лишения свободы в Германии равен 1 месяцу (ч.2 § 38 УК).

сравнительно скромное наказание (до 1 года лишения свободы или штраф) и преследуется только по частной жалобе, с которой может выступить и частное лицо, и пострадавшая компания.

Наряду с мошенничеством УК предусматривает ответственность за злоупотребление доверием как за самостоятельное преступление. Поэтому § 266 говорит о действиях того, кто злоупотребляет полномочиями по распоряжению чужим имуществом или нарушает возложенную на него обязанность охранять чужие имущественные интересы и тем самым причиняет ущерб. В обоих случаях речь идет о полномочиях или обязанностях, возложенных в силу закона, по поручению властей или в результате юридической сделки, а во втором случае – также по доверенности. В результате действующая формулировка закона позволяет трактовать как «нарушение доверия» по существу любое нарушение любых договорных и иных правовых обязательств. Это преступление наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом, а в особо тяжких случаях – лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет (последние трактуются в соответствии с их перечнем в ч. 3 § 263 УК ФРГ).

И вместе с тем излишне широкая, по мнению германских юристов, формулировка этой нормы УК позволяет уходить от ответственности наиболее ловким нарушителям доверия своих кредиторов. Так, различную оценку в германской судебной практике получают действия руководителя товарищества с ограниченной ответственностью, который своими действиями, совершенными с одобрения членов товарищества, причиняет существенный ущерб товариществу как юридическому лицу. За последнее время германские суды все более склоняются к тому, что в такой ситуации уголовная ответственность должна наступать только за такие действия, которые ставят под угрозу само существование этого товарищества (например, когда его руководитель, действуя в пользу товарищества, оставляет опасные пробелы в бюджете товарищества, так что оно оказывается на грани банкротства). Нельзя не отметить такое позднее нововведение в УК ФРГ, как состав злоупотребления доверием при вознаграждении за труд (§ 266а УК). В первую очередь – это невнесение страховых взносов и компенсаций работодателем за сотрудника. Наказание – лишение свободы на срок до 5 лет или штраф.

В соответствии с Первым и Вторым законами ОБСЭП (1. WiKG und 2. WiKG) в Уголовный кодекс ФРГ был включен целый ряд норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере оборота ценных бумаг. Вместе с тем принятие этих законов не означало отмены

уголовно-правовых норм, содержащихся в специальных неуголовных законах. Это подтверждают и приведенный выше новый текст § 55 Закона о кредитном деле 1961 г., и данная тем же Вторым законом ОБСЭП новая редакция двух параграфов Закона о биржах 1896 г., содержащих уголовно-правовые санкции (§ 88 и 89).

Согласно этой редакции § 88 Закона о биржах, лишению свободы на срок до 3 лет или штрафу подлежит тот, кто в целях воздействия на биржевую или рыночную стоимость ценных бумаг или товаров либо на доходы акционеров какого-либо предприятия сообщает неверные сведения или умалчивает об обстоятельствах, существенных для определения стоимости ценных бумаг, товаров и т.п., либо использует в тех же целях иные рассчитанные на обман средства (это преступление германские криминалисты называют «курсовым мошенничеством»). Согласно новой редакции § 89 Закона о биржах 1896 г. такому же наказанию подлежит тот, кто в виде промысла, используя неопытность других лиц в спекулятивных биржевых сделках, вовлекает их в такие сделки (под спекулятивными закон понимает, в частности, сделки купли-продажи с отложенным сроком исполнения, которые направлены на извлечение выгоды из разницы цен на момент заключения сделки и на момент исполнения).¹ Кроме того отметить, что в ч. 3 рассматриваемого параграфа специально оговаривается, что не подлежит наказанию тот, кто добровольно препятствует наступлению негативных последствий данного деяния или прилагает существенные усилия для предотвращения преступного результата, даже если он не наступил вследствие иных причин, а не его действий. То есть речь идет о так называемом деятельном раскаянии в уже совершенном преступлении (*tatige Reul*), которое в Общей части УК не урегулировано. В § 24 ч. 2 УК речь идет об этом основании освобождения от наказания лишь применительно к неоконченному покушению.

Еще несколько видов мошенничества, специфичных для условий Германии, были выделены в Уголовном кодексе в самостоятельные составы на основании Первого закона ОБСЭП 1976 г. В их числе мошенничество, связанное с получением субсидий (§ 264 УК). Согласно дефиниции, содержащейся в этом параграфе, под субсидией понимаются выплаты частным или государственным предприятиям из государственных средств, производимые на основании федеральных норм германского законодательства, норм права входящих в ФРГ земель или законодательства Европейского союза. Имеются в виду при этом такие выплаты,

которые хотя бы частично производились в отступление от стихийно устанавливаемых рыночных цен и служили стабилизации экономики.

Примером такой нормы является ч. 6 § 264 УК. Включение в УК этой нормы связано, прежде всего, с системой частичного регулирования экономики со стороны германского государства и входящих в него земель, а также с мероприятиями, осуществляемыми в рамках европейских структур, с тем, чтобы содействовать развитию определенных отраслей производства в странах Европейского союза либо, напротив, согласованному сокращению ими выпуска продукции. Такого рода субсидии в Германии предоставляются, например, на мероприятия, которые должны привести к увеличению числа рабочих мест, либо на нормальное функционирование отраслей, связанных с производством сельскохозяйственной продукции, с обеспечением страны энергетическими ресурсами. В частности, такие субсидии выделяются владельцам строительных фирм, которые с их помощью должны компенсировать своим работникам отсутствие заработка вследствие плохой погоды. Различного рода субсидии выдаются в Германии, как и в других странах Европейского союза, для стимулирования поставки товаров в развивающиеся страны либо приобретения производимых там товаров. Огромные суммы, выделяемые из бюджетов ФРГ и ее земель на такого рода субсидии, породили в этой сфере экономики многочисленные и нередко хитроумные комбинации, к которым прибегают как крупные компании, так и мелкие предприниматели.

Учитывая сложность расследования преступлений в этой области и особенно сложность доказательства вины лиц, стремящихся нажиться на незаконном получении субсидий (получении их без всяких оснований либо в значительно большем объеме, чем предусмотрено правилами, и т.п.), германский законодатель стремился с особой точностью, даже казуистичностью, сформулировать положения соответствующего параграфа Уголовного кодекса ФРГ.

Согласно § 264 УК ФРГ, в мошенничестве, связанном с получением субвенций, субсидий, дотаций, виновен тот, кто при обращении к учреждениям или лицам, уполномоченным выделять субвенции, сообщает выгодные для себя или другого лица неверные или неполные сведения по поводу обстоятельств, существенных для решения вопроса о законном предоставлении субвенций (п. 1 ч. 1 § 264). В совершении данного преступления виновен и тот, кто вопреки правовым нормам о предоставлении субсидий не ставит в известность соответствующие учреждения или

компетентных лиц о наличии такого рода «существенных обстоятельств» (п. 2 ч. 1 § 264), либо тот, кто в ходе рассмотрения просьбы о предоставлении субвенции использует документы, выданные на основании неверных или неполных данных (п. 3 ч. 1 § 264). Во всех перечисленных в § 264 УК случаях виновному грозит лишение свободы на срок до 5 лет или штраф.

Во второй части этой нормы Уголовный кодекс ФРГ предусматривает «особо тяжкие» случаи мошенничества, связанного с получением субвенций. К ним, в частности, относится такое деяние, когда виновный «из грубого своекорыстия» или с использованием фальсифицированных документов получает для себя или другого необоснованные субсидии в больших размерах, либо когда виновный злоупотребляет своими полномочиями или своим положением, либо когда виновный действует с помощью должностного лица. Эти деяния рассматриваются как особо тяжкие случаи, и за них предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет (ч. 2 § 264).

Хотя в приведенных положениях ч. 1 и 2 § 264 УК ФРГ специально не говорится о форме вины, для германских криминалистов совершенно очевидно, что речь в них идет лишь о прямом умысле.

В рассмотренных выше случаях и основного, и квалифицированного состава мошенничества, связанного с получением субсидий, в качестве дополнительного наказания наряду с лишением свободы на срок от 1 года и выше суд может лишить виновного права занимать публичные выборные должности. Предметы, по поводу или с помощью которых совершалось мошенничество, могут быть конфискованы (ч. 6 § 264). Особо тяжкий случай образует мошенничество, совершенное виновным в качестве члена банды. В части 3 § 264 УК ФРГ содержится ссылка на ч. 5 § 263 УК, которая за такое преступление предусматривает лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Случаи совершения данного деяния по неосторожности регулируются в другой части данной нормы, согласно ч. 4 § 264 УК ФРГ к уголовной ответственности привлекается тот, кто в случаях, предусмотренных в п. 1 и 2 ч. 1 § 264, «действует легкомысленно» (такие действия наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом). Таким образом, наиболее серьезные случаи неосторожного совершения субвенциального мошенничества (в форме преступной самонадеянности) не охватываются пределами уголовного права.

Включение этой нормы (ч. 4 § 264) в УК ФРГ вызывало большие споры, поскольку имущественные преступления в германском законода-

тельстве до этого влекли за собой ответственность, как правило, лишь при условии их умышленного совершения (ответственность за неосторожные имущественные преступления была предусмотрена в уголовно-правовых нормах некоторых специальных законов, не входящих в Уголовный кодекс). Отступление от общего принципа в данном случае обосновывается, во-первых, трудностями доказывания в конкретной ситуации умышленного характера действий правонарушителя, а во-вторых, тем, что лицу, получившему государственные субсидии, общество вправе предъявить повышенные требования, чтобы такое лицо впредь не проявляло «легкомыслия» в таком серьезном деле, как получение субсидий и дотаций из государственных средств.

Согласно ч. 5 § 264 УК ФРГ в данном случае тоже предусмотрена возможность «деятельного раскаяния», а именно — освобождение от наказания того, кто добровольно воспрепятствует выплате субсидии, назначенной в результате его преступных действий, перечисленных в ч. 1 и 2 § 264. И как и в других случаях мошенничества, если субсидия не была выплачена даже без содействия правонарушителя, последний все же освобождается от наказания, если будет установлено, что он «добровольно прилагал серьезные усилия к тому, чтобы воспрепятствовать выплате субсидий».

Следует подчеркнуть, что состав преступления, предусмотренный § 264 УК ФРГ, охватывает только субвенции в сфере экономики и при условии, что их получают предприятия, а не физические лица. Поэтому лица, которые обманным путем получают субсидии на социальные нужды (пособия на оплату жилья, на детей и т.п.), подлежат ответственности не согласно § 264 УК, а по основной норме — § 263, содержащему общий состав мошенничества.

Преступления, связанные с банкротством. Специальный раздел (24) УК ФРГ посвящен так называемым конкурсным преступлениям, как их принято именовать в германском праве. Хотя такой раздел был в германском Уголовном кодексе еще в первой его редакции (1871), к настоящему времени его содержание во многом изменилось: особенно существенные коррективы и дополнения в этот раздел УК ФРГ были внесены Первым законом о борьбе с экономическими преступлениями (1976). Ныне структура и содержание раздела 24 УК ФРГ выглядит следующим образом.

Раздел включает 5 параграфов, из которых наиболее объемным § 283 (6 частей). Согласно § 283 (данный параграф называется «Банкротство», хотя в доктрине уголовного права предусмотренные им дейст-

вия принято называть «злостным банкротством»), виновным в преступлении считается тот, кто в условиях чрезмерной обремененности предприятия или торгового товарищества долгами либо при уже наступившей неплатежеспособности или при угрозе ее наступления совершает действия с имуществом этого предприятия. К ним относятся прежде всего действия по устранению, сокрытию, уничтожению или приведению в негодность составных частей того имущества предприятия, которое в случае конкурсной распродажи вошло бы в конкурсную массу (п. 1 ч. 1 § 283 УК). Сюда же относятся действия того, кто заключает рискованные спекулятивные или явно убыточные сделки с товарами либо ценными бумагами, принадлежащими обанкротившемуся предприятию, растрчивает его имущество в азартных играх и пари с непомерно большими ставками, дает в кредит товары или ценные бумаги на явно невыгодных для себя условиях или отчуждает изготовленные предметы по явно заниженной цене (п. 2 и 3 ч. 1 § 283). К этим действиям относятся также сокрытие прав других лиц либо признание заведомо вымышленных их прав (п. 4 ч. 1 § 283); неправильное ведение торговых книг либо сокрытие, уничтожение и повреждение, а также неправильное вопреки нормам торгового права составление балансовых отчетов, затрудняющее контроль за имущественным состоянием правонарушителя (п. 5–8 ч. 1 § 283).

Все действия, а также покушение на их совершение наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом.

Согласно ч. 2 § 283 УК ФРГ такому же наказанию подлежит тот, кто путем совершения действий, перечисленных в ч. 1 данного параграфа, вызывает чрезмерную обремененность долгами или неплатежеспособность предприятия или торгового товарищества.

Данная норма УК ФРГ предусматривает возможность смягчения наказания при совершении банкротства. Так, наказанию в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа подлежит тот, кто, совершая действия, предусмотренные в ч. 1 и 2 § 283 УК ФРГ, по собственной небрежности не знает об угрожающей или уже наступившей чрезмерной обремененности долгами либо неплатежеспособности своего предприятия или торгового товарищества либо причиняет их по собственному легкомыслию (ч. 4 § 283). Все указанные выше деяния являются наказуемыми лишь при условии, что виновный выставил свои счета по сделкам с имуществом либо выставил его на торги («открыл конкурсное производство»).

УК ФРГ предусматривает и «особо тяжкий случай банкротства» (§ 283а), когда виновный действовал «из своекорыстия» или сознательно поставил многих лиц под угрозу разорения либо утраты доверенных ему своих имущественных ценностей. Наказание в этом «особо тяжком случае» — лишение свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет.

Несколько неожиданным выглядит включение в раздел 24 Уголовного кодекса, посвященный преступлениям, связанным с банкротством, § 283в под названием «Нарушение правил ведения торговых книг» (это сделано в соответствии с Первым законом ОБСЭП 1976 г.). В этом параграфе с буквальной точностью воспроизведены указанные выше положения п. 5–8 ч. 1 § 283 («Банкротство») о неправильном ведении торговых книг и неправильном (вопреки нормам торгового права) составлении балансовых отчетов, однако отсутствуют ссылки на чрезмерную обремененность долгами и неплатежеспособность. Иными словами, речь идет об ответственности за нарушение правил, которые в конкретном случае не связаны с банкротством, хотя порою и способны к нему привести. В известном смысле эту норму следует рассматривать как отражение стремлений германского законодателя не оставить за пределами уголовного права даже менее значительные действия, если они хотя бы в зародыше таят в себе опасность наступления банкротства. Наказание за нарушение правил ведения торговых книг — лишение свободы на срок до 2 лет или штраф, а если оно совершено по неосторожности — до 1 года лишения свободы или штраф.

Напротив, два других параграфа, включенных Первым законом ОБСЭП в раздел 24 УК ФРГ, предусматривают деяния, прямо связанные с банкротством.

Согласно § 283с УК («Предпочтение кредитора») наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом тот, кто, зная о своей неплатежеспособности, умышленно удовлетворяет в ущерб другим кредиторам неправомерные по форме или по времени притязания одного из кредиторов.

В § 283д предусмотрен состав «Предпочтение должника». В нем речь идет о лице, которое, зная о грозящей другому неплатежеспособности, после приостановления платежей в ходе или накануне конкурсного производства (распродажи имущества с публичных торгов) с согласия собственника или в его интересах устраняет, прячет, уничтожает или приводит в негодность принадлежащее этому собственнику имущество, которое должно войти в состав конкурсной массы. Такие дейст-

вия наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом, а в особо тяжких случаях — лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Особо тяжкий случай имеет место при точно таких же обстоятельствах, какие приведены выше при описании особо тяжкого случая банкротства в § 283а.

В дополнение к рассмотренным нормам о банкротстве, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Германии, Второй закон ОБСЭП включил в Закон о кредитном деле (в редакции 1985 г.) § 55, содержащий описание еще одного преступления. Согласно этому параграфу, наказывается нарушение руководителем кредитного учреждения его обязанности незамедлительно сообщать в Федеральную службу финансового контроля о том, что его учреждение оказалось чрезмерно обремененным долгами или неплатежеспособным. Нарушение этой обязанности наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом, а в случае, если указанное несообщение явилось результатом неосторожности, — лишением свободы на срок до 1 года или штрафом.

Особое место среди преступлений в сфере предпринимательства занимают преступления и проступки, связанные с недобросовестной конкуренцией.

Действующее германское законодательство, направленное на борьбу с недобросовестной конкуренцией, в своих основных чертах сформировалось еще в конце прошлого века. Его цель состояла в том, чтобы всемерно содействовать развитию нормальной и полезной для общества конкуренции между товаропроизводителями и вместе с тем не допустить, чтобы конкурентная борьба велась с использованием приемов, идущих во вред как конкурентам, так и потребителям. Исходя из этих положений, действующий до сих пор Закон о недобросовестной конкуренции 1909 г. (*Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb — UWG*) сформулировал запрет на совершение в торговом обороте в целях конкуренции «действий, противоречащих добрым нравам» (§ 1). Закон 1909 г. содержит значительное число конкретных составов преступлений и проступков с указанием санкций за них. Многие изменения в этот Закон были внесены законодательными актами последних десятилетий, в том числе Вторым законом ОБСЭП, так что большинство статей рассматриваемого закона ныне действует в позднейших редакциях.

К числу преступлений, составы которых сформулированы в Законе о недобросовестной конкуренции, относится прежде всего введение в заблуждение «более или менее широкого круга лиц» в публичных объяв-

лениях или сообщениях о якобы особо благоприятном предложении товаров или услуг. Если в этих целях указываются заведомо ложные сведения о качестве, происхождении, способе производства или определении цены товаров или услуг, о способе или об источниках получения товаров, о владении знаками отличия, о причине и о цели продажи, о количестве запасов, то виновный подлежит лишению свободы на срок до 1 года или штрафу (ч. 1 § 4).

В ч. 2 § 4 Закона о недобросовестной конкуренции содержится очень важное положение о распределении бремени ответственности (подчеркнем, что в данном случае речь идет об ответственности уголовной): «Если перечисленные в ч. 1 ложные сведения исходят от торгового предприятия и указаны его служащими или иным уполномоченным лицом, владелец или руководитель предприятия подлежит наказанию вместе с этим служащим или уполномоченным в том случае, когда указание ложных сведений произошло с его ведома».

На основании Второго закона ОБСЭП в Закон о недобросовестной конкуренции 1909 г. был включен новый параграф — § 6с, в котором установлена ответственность за махинации, получившие название «снежного кома» или «пирамиды». Согласно этому § 6с наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом тот, кто пытается склонить «лиц, не являющихся коммерсантами», к приобретению товаров или услуг, обещая им определенные преимущества, если они склонят других лиц к заключению подобных сделок, а те, в свою очередь, должны будут склонять к этому еще большее число других клиентов. Характерно, что этот состав преступления сформулирован таким образом, что для привлечения к ответственности по § 6с достаточно обращения к потенциальным клиентам и не требуется достижения задуманного результата этой махинации — незаконного обогащения.

В Законе о недобросовестной конкуренции 1909 г. сформулированы также нормы, предусматривающие ответственность за преступные посягательства, которые преследуют цель не только извлечь выгоду для собственного предприятия, но и причинить непосредственный ущерб конкурирующим промышленным или коммерческим предприятиям.

Состав такого рода преступления предусмотрен, в частности, в § 15 Закона о недобросовестной конкуренции, согласно которому наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом тот, кто умышленно выдвигает или распространяет ложные утверждения о промыш-

ленном или коммерческом предприятии другого лица, о личности владельца или руководителя предприятия, о производимых товарах или услугах, если эти утверждения направлены на нанесение ущерба другому предприятию.

Согласно § 12 Закона о недобросовестной конкуренции 1909 г., лишению свободы на срок до 1 года или штрафом наказывается тот, кто в целях конкуренции предоставляет или обещает предоставить какие-либо выгоды имущественного или иного характера служащему чужого предприятия за то, что тот недобросовестным образом предпочтет от имени своего предприятия товары или услуги определенного промышленного или коммерческого предприятия. Такому же наказанию подвергается и служащий промышленного или торгового предприятия, требующий или принимающий такого рода выгоды. Иными словами, речь идет о подкупе чужого служащего как средстве причинения ущерба конкуренту.

Особенно существенные изменения были внесены Вторым законом ОБСЭП в § 17 Закона о недобросовестной конкуренции, которым регулируется ответственность за промышленный шпионаж.

Часть 1 § 17 этого Закона сформулирована очень пространно и предусматривает наказание (лишение свободы или штраф) тому, кто, будучи служащим, рабочим или учеником на промышленном или коммерческом предприятии, раскроет, не имея на то права, в целях конкуренции, либо в корыстных целях, или в пользу третьего лица, либо с намерением причинить ущерб владельцу предприятия, какой-либо секрет промышленного или коммерческого предприятия, доверенный ему или ставший ему доступным в силу служебных отношений, если он раскроет этот секрет в течение срока действия служебных отношений (последнее обстоятельство очень важно, ибо ограничивает срок действия правовой обязанности хранить тайну).

Аналогичному наказанию подлежит тот, кто по таким же мотивам неправомерно завладевает секретом чужого промышленного или коммерческого предприятия путем применения технических средств, изготовления устройства, воспроизводящего секрет, или путем похищения предмета, в котором заключен такой секрет. Равным образом наказывается лицо, которое неправомерно использует или сообщает другому лицу секрет чужого промышленного или коммерческого предприятия, ставший ему известным вследствие указанных выше действий других лиц (ч. 2 § 17).

Наконец, в особо тяжких случаях, т.е. когда виновный сознает, что сообщаемые им секретные данные предполагается использовать за границей, или он сам использует их за границей, в качестве наказания грозит лишение свободы сроком до 5 лет или штраф (ч. 4 § 17).

Существенным дополнением к рассмотренным выше нормам служат положения § 18 Закона о недобросовестной конкуренции, где установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа за использование в целях конкуренции или в корыстных целях чертежей, штампов, моделей, рецептов, доверенных виновному в силу деловых отношений.

Видимо, в интересах расширения сферы ответственности за действия, связанные с недобросовестной конкуренцией, в рассматриваемый закон были включены положения § 20, содержащего усеченные составы преступления. В нем предусмотрена достаточно строгая ответственность (в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа) для того, кто только склоняет другое лицо к совершению действий, указанных в § 17 и 18, либо принимает предложение другого лица совершить такие действия, либо просто выражает готовность нарушить предписания § 17 и 18, даже не имея «предложений со стороны». Правда, Вторым законом ОБСЭП в текст Закона о недобросовестной конкуренции было включено дополнение, согласно которому на ситуацию, изложенную в этом параграфе, может распространяться норма § 31 Общей части УК ФРГ о добровольном отказе от покушения. Иначе говоря, в случае добровольного отказа от попыток склонить к совершению преступления, указанного в § 17 и 18 Закона о недобросовестной конкуренции, виновный освобождается от уголовной ответственности.

Следует заметить, что в УК ФРГ имеется еще одна норма, которая служит защите производственных секретов и коммерческих тайн, хотя она и не связана непосредственно с недобросовестной конкуренцией. Согласно § 203 Уголовного кодекса («Нарушение частных тайн») наказывается тот, кто, не имея на то полномочий, разглашает чужие тайны, относящиеся к чьей-либо личной жизни, или чужие производственные секреты либо коммерческие тайны. За это преступление отвечает строго определенный круг лиц, которым указанные тайны были доверены или иным образом стали известны в связи с выполнением ими профессиональных обязанностей врача, дантиста, ветеринара, фармацевта, профессионального психолога, адвоката, нотариуса, служащего страховых служб, государственного чиновника и ряд других (ч. 1 и ч. 2 § 203).

Разглашение частной тайны наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом.

Отличительная особенность Закона о недобросовестной конкуренции 1909 г. — наличие в нем норм не только материального права (подчас относящихся к нескольким отраслям права), но и норм процессуального права. Согласно § 22 Закона о недобросовестной конкуренции (в редакции Второго закона ОБСЭП 1986 г.) предусмотренные этим законом виды недобросовестной конкуренции в принципе преследуются по частной жалобе предпринимателя либо союзов промышленников или коммерсантов. Исключения составляют виды недобросовестной конкуренции, указанные в § 4 и 6с, где трудно выявить конкретного потерпевшего, а от действий виновного страдает широкий круг лиц. Вместе с тем по делам о промышленном шпионаже (§17, 18 и 20 Закона о недобросовестной конкуренции) государственные органы уголовного преследования, «исходя из особо важных общественных интересов», могут возбудить уголовное преследование и по своим ~~архивным~~ ~~делам~~ ~~в~~ ~~рамках~~ ~~анти~~ ~~монопо~~ ~~льного~~ ~~законодательства~~. Важная сфера законодательства, связанного с деятельностью компаний в условиях рыночной экономики, — антимонопольное (иногда называемое антитрестовским, а в Германии — антикартельным) законодательство. Центральное место в германском законодательстве, направленном на борьбу с чрезмерной концентрацией производственной и коммерческой деятельности, занимает Закон против ограничений конкуренции (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen) (его на практике и в литературе часто называют Антикартельным законом), принятый в 1957 г. и ныне действующий в редакции от 26 августа 1998 г. Статья 1 этого Закона запрещает картели и иные так называемые соглашения предпринимателей, негативно воздействующие на конкуренцию на свободном рынке. Однако в последующих статьях этого закона установлены изъятия, допускающие образование картелей в ряде отраслей экономики (транспорт, сельское хозяйство, банки и кредиты), в сфере экспорта и импорта и других областях, в тех случаях, когда министром экономики признается допустимым образование картеля.

Нарушение законодательства о картелях в тех областях, где они запрещены законом, влечет за собою, как правило, «внушения» или «предостережения» со стороны контрольных административных органов и лишь в некоторых случаях — санкции, предусмотренные Законом об ад-

министративных правонарушений¹ (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten – OWG), действующим в редакции от 19 февраля 1987 г. Предложения некоторых германских экономистов и криминалистов о включении в Уголовный кодекс ФРГ норм о нарушении антикартельного законодательства, осуществляемом, в частности, путем соглашений об искусственном повышении цен на определенные товары и услуги, пока что не получили поддержки. Отметим, что такого рода нормы не были включены в текст ни Первого, ни Второго закона о борьбе с экономической преступностью.

К рассмотренным преступлениям примыкает и группа преступлений, получивших распространение в ФРГ сравнительно недавно, с 70-х годов, в связи с внедрением системы оплаты товаров и услуг посредством банковских магнитных чеков и кредитных карточек, включая европейские чеки и европейские чековые карточки. В связи с этим Второй закон ОБСЭП 1986 г. предусмотрел включение в УК ФРГ нескольких новых статей об ответственности и за такого рода преступления. К их числу относится, в частности, § 266в «Злоупотребление чеками и кредитными карточками». Согласно нему, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом тот, кто, получив от кого-либо чековую или кредитную карточку, злоупотребляет ею и тем самым причиняет ущерб физическому или юридическому лицу, выдавшему карточку.

В этой же связи отметим, что Второй закон ОБСЭП дополнил Уголовный кодекс ФРГ новым § 152а. В нем предусмотрена ответственность за изготовление фальшивых бланков еврочеков или европейских кредитных карточек, за приобретение или передачу другому лицу таких фальшивых бланков. Эти действия наказываются лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет. Подобно нормам об ответственности за фальшивомонетничество, в § 152а УК предусмотрено также наказание за одну только подготовку к изготовлению поддельных бланков путем изготовления, приготовления или передачи другому лицу предметов или специальных сортов бумаги, предназначенных для производства соответствующих бланков (наказание – лишение свободы на срок до 5 лет или штраф). Одновременно Второй закон ОБСЭП сформулировал новую редакцию п.

---

¹ Эти санкции подробно рассмотрены в подготовленной сотрудниками отдела зарубежного уголовного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ обзорной информации: Налоговые преступления и проступки по законодательству зарубежных государств. – М., 1995. – Вып. 6.

7 § 6 Общей части УК. Отныне к числу преступных деяний, совершенных за границей, но преследуемых и по германскому праву, наряду с фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг, относится также предусмотренное в § 152а изготовление поддельных бланков для еврочек и европейских кредитных карточек.

Особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях и проступках в сфере предпринимательства. При расследовании и судебном преследовании преступлений и проступков в сфере предпринимательства следственные органы и суды в Германии, как и в других государствах, испытывают большие трудности. Эти трудности объясняются, в первую очередь, сложностями финансовых и иных аспектов деятельности предприятий и торговых товариществ, которые особенно усилились за последние десятилетия в связи с широкой компьютеризацией экономической жизни. При этом наибольшие препятствия возникают при попытках расследовать нарушения закона со стороны наиболее крупных корпораций, в том числе объединений транснационального уровня.

Многие сложности в расследовании дел о таких преступлениях, с точки зрения германских криминалистов, объясняются, с одной стороны, коллизиями между требованиями процессуального закона о соблюдении прав обвиняемых и, с другой стороны, необходимостью быстрых и решительных действий при получении, скажем, сигналов о крупных махинациях какого-либо торгового товарищества, когда требуется немедленно задержать и допросить подозреваемых, наложить арест на документацию, которая в противном случае будет уничтожена, что не позволит обвинению представить в суд убедительные доказательственные материалы, и т.п.

С большими сложностями связано и судебное разбирательство дел о преступлениях в сфере предпринимательства, в частности, как показывает практика германских судов, по такого рода делам обычно имеется огромное количество представленных в качестве доказательств документов, которые должны быть зачитаны в судебном заседании в соответствии с принципами устности и непосредственности (§ 249, 261 и др. УПК ФРГ). Подобная ситуация, когда процесс затягивается на много дней и даже недель, в течение которых суду приходится заслушивать чтение документов, расценивается многими германскими криминалистами как противоречащая здравому смыслу и способная лишь затруднить достижение целей правосудия.

Суды и следственные органы ФРГ ищут пути преодоления указанных трудностей, однако германские законодатели пока что соглашаются лишь с предложениями о создании специализированных органов расследования и судебного разбирательства дел в рамках существующей системы без каких-либо отступлений от сформулированных в законе общих требований.

В частности, в рамках правоохранительных и контрольных органов ФРГ создаются структуры, специализирующиеся на расследовании определенных категорий нарушений законодательства со стороны владельцев и руководителей предприятий и торговых товариществ. Так, в системе Федерального картельного управления (ФКУ), призванного воспрепятствовать чрезмерной «картелизации», создана служба, которая с помощью самой современной компьютерной техники следит за тем, чтобы выделяемые властями государственные субсидии не использовались вопреки их предназначению для незаконного обогащения объединений картельного характера.

В управлениях криминальной полиции германских земель созданы специальные отделы, которые занимаются расследованием экономических преступлений, частью которых являются преступления в сфере предпринимательства. Во многих следственных управлениях созданы подразделения, в которых собраны специалисты по расследованию компьютерных преступлений. В свою очередь, в федеральной прокуратуре и в прокуратурах земель созданы подразделения, специализирующиеся на уголовном преследовании по делам об экономических преступлениях.

Применительно к возбуждению уголовного дела по некоторым категориям правонарушений, связанных с предпринимательской деятельностью, в германском законодательстве существуют определенные особенности. Так, выше уже отмечалось, что по ряду преступлений такого рода Уголовный кодекс, устанавливая принцип возбуждения уголовного преследования только по частной жалобе, все же допускает и для государственных органов возможность начать преследование по собственной инициативе, «исходя из общественных интересов». Следует отметить и то, что в § 6 ст. 2 Первого закона ОБСЭП записано требование, согласно которому суды и органы власти Федерации, земель, общинные органы обязаны сообщать органам уголовного преследования о ставших им известными по службе фактах, дающих основания предполагать совершение мошенничества, связанного с получением государственных субсидий.

Для рассмотрения дел об экономических преступлениях, отличающихся большой сложностью и требующих от судей специальных знаний и опыта, в судах земель ФРГ (Landgericht) из больших палат по уголовным делам были выделены палаты по экономическим преступлениям. Следует пояснить, что большие палаты по уголовным делам судов земли рассматривают по первой инстанции в составе трех профессиональных судей и двух шеффенов дела о преступлениях, за которые возможно назначение наказания в виде лишения свободы до 3 лет. Согласно § 74с Закона о судоустройстве 1975 г. (Gerichtsverfassungsgesetz) палаты по экономическим преступлениям созданы в тех ландгерихтах¹, на юрисдикционной территории которых расположена резиденция высшего суда соответствующей земли. Второй закон ОБСЭП в 1986 г. с учетом этого обстоятельства уточнил текст § 74с Закона о судоустройстве и включил в Уголовный кодекс ФРГ новые составы преступлений. С этого момента палатам по экономическим преступлениям стали передаваться на рассмотрение все дела о нарушениях законодательства о конкуренции, о мошенничествах, связанных с вложением капиталов, с государственными субвенциями, с кредитами, с банкротством и распродажей имущества с публичных торгов, с компьютерами и некоторые другие.

---

¹ Ландгерихт – суд, рассматривающий гражданские и уголовные дела по первой инстанции и по второй инстанции (по жалобам на решения участковых судов). Ландгерихт входит в судебную систему каждой земли Германии (в отдельных землях их количество колеблется от 2 до 10) и занимает позицию между участковым судом (Amtsgericht) и высшим судом земли (Oberlandesgericht).

А.А.Меньших

ФРАНЦИЯ

Увеличение числа акционерных обществ во Франции за последние десятилетия повлекло за собой появление всякого рода дельцов, которые используют их в своих корыстных, а иногда и преступных целях.

В силу этого французский законодатель вынужден был принять серию законодательных актов, предусматривающих уголовную ответственность в сфере предпринимательской деятельности.

Из большого числа законов, касающихся деятельности акционерных обществ, можно назвать следующие: законы об акционерных обществах от 24 июля 1867 г.; от 1 августа 1893 г.; от 30 октября 1935 г.; от 31 августа 1937 г.; от 16 ноября 1940 г.; от 4 марта 1943 г. Кроме того, к такого рода законам французские юристы причисляют и Закон от 7 марта 1925 г.¹, которым предусматривается ответственность за преступления, связанные с обществами с ограниченной ответственностью.

Закон о торговых товариществах (Закон № 66–537 от 24 июля 1966 г.²), с многочисленными изменениями и дополнениями, содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за различные правонарушения, связанные с созданием и деятельностью торговых товариществ. С принятием данного закона все указанные выше законы не утратили силу, а действуют параллельно с ним.

К нормативным актам, принятым в последнее десятилетие и предусматривающим уголовную ответственность в сфере предприни-

---

¹ Goyet F. Droit pénal special. – P., 1972. – P.823.

² Code de Commerce. – P., 1966. – P.1358.

мательской деятельности, в частности, ответственность за преступления, связанные с деятельностью акционерных и иных коммерческих обществ, относятся законы, принятые 22 июля 1992 г.: № 92–683 «О реформе основных положений Уголовного кодекса»¹, № 92–684 «О реформе положений Уголовного кодекса, относящихся к наказаниям за преступления и деликты против личности»², № 92–685 «О реформе положений Уголовного кодекса, относящихся к наказаниям за преступления и деликты против имущества»³, а также Уголовный кодекс Франции (Code pénal de France).

К преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, перечисленные выше нормативные акты относят следующие.

Преступления, связанные с образованием акционерных обществ, с их деятельностью и с умышленным завышением их капитала

Серьезное внимание французским законодателем уделяется вопросам неправомерного выпуска акционерными обществами акций. Так, например, ст. 432 Закона № 66–537 от 24 июля 1966 г. предусматривает наказание за выпуск акций при учреждении акционерного общества, если этот выпуск был осуществлен:

- перед регистрацией общества в коммерческом реестре;
- на каком-нибудь этапе деятельности акционерного общества, если его регистрация была совершена обманным путем;
- при регулярном нарушении акционерным обществом своих уставных обязанностей;
- без обеспечения выпуска акциями, оплачиваемыми наличными деньгами, без освобождения, по крайней мере на четверть от подписной цены, либо же выпущенные акции не были ранее полностью включены в список общества, внесенного в реестр для регистрации коммерсантов и фирм.

Кроме перечисленных выше случаев, в ст. 449 того же закона предусматривается ответственность за преступления, связанные с увеличе-

---

¹ Recueil Dalloz Sirey. 1992. 29 Cahier. – P.431.

² Ibid.

³ Ibid.

нием уставного капитала акционерного общества. Это имеет место в следующих случаях:

– либо до того, как был выдан сертификат депозитария или заключен гарантийный договор;

– либо если выпущенные акции не были полностью обеспечены капиталом акционерного общества, а новые акции не были ранее полностью внесены в измененный реестр для регистрации коммерсантов или фирм, а также новые оплачиваемые деньгами акции не соответствовали по крайней мере на четверть своей новой номинальной стоимости, а в исключительных случаях – сумме первоначальной эмиссии;

– либо когда предварительные формальности по увеличению уставного капитала регулярно не исполнялись.

Что касается двух первых случаев преступного выпуска акций, предусмотренных ст. 432 Закона 1966 г., то законодатель считал необходимым пресечь выпуск акций или сократить их выпуск впредь до регистрации общества в торговом реестре, если даже обществом до этого момента соблюдались все формальности его учреждения, поскольку после данной регистрации оно становилось юридическим лицом и это в дальнейшем позволяло его руководителям злоупотреблять помещенным в общество капиталом (ст. ст. 5 и 83 Закона от 24 июля 1966 г. и ст. 70 Декрета от 23 марта 1967 г.)¹. Это, в свою очередь, давало основание для пресечения или сокращения на какой-нибудь период выпуска акций обществом, если его регистрация в торговом реестре была проведена обманом. Французский законодатель указанными положениями подчеркивает не только важность самой регистрации общества в торговом реестре, но и важность включения в названный реестр всех изменений, внесенных в устав в результате увеличения капитала.

Что касается третьего случая преступного выпуска, предусмотренного ст. 432, то закон ограничивается указанием на то, что выпуск наказуем, если общество будет осуществлять свою деятельность с регулярным нарушением предписываемых формальностей. Причем если им будет нарушена хотя бы одна из формальностей, требуемых законом, то выпуск в целом будет рассматриваться как преступный. Изучение положений Закона от 24 июля 1966 г. и Декрета от 23 марта 1967 г., относящихся к созданию анонимных обществ, показывает, что необхо-

---

¹ Goyet F. Droit pénal special. – P., 1972. – P.827.

димо отличать компании, созданные с привлечением публичного капитала и без привлечения такового.

Для компаний, созданных с привлечением публичного капитала, характерны нарушения, которые, как правило, проявляются при преступном выпуске акций в процессе внешне законных действий:

- 1) при самой подписке с привлечением капитала по открытой подписке и при соблюдении предварительных формальностей;
- 2) при разделе публичного капитала на купоны;
- 3) при платежах наличными, требуемых законом, и в собранных вкладах;
- 4) при конверсии именных акций в акции на предъявителя;
- 5) при высвобождении вложенных акций и их передаче вкладчику;
- 6) при засвидетельствовании в нотариальном порядке подписей на заявлениях о зачислении вкладов;
- 7) в ходе основного собрания подписчиков или при подписании устава (речь идет об обществах с привлеченным общественным капиталом или без такового);
- 8) при сокращении вложенного капитала.

И наконец, обращаясь к третьему случаю преступного выпуска, предусмотренного ст. 449 (см. выше), отметим, что текст нормы здесь ограничивается указанием на то, что выпуск будет уголовно наказуемым, если он осуществляется без соблюдения формальностей при создании акционерного общества или в случае регулярного увеличения капитала.

С объективной стороны все преступления, связанные с преступным выпуском акций, характеризуются прямым действием со стороны ответственных руководителей общества, что выражается в их непосредственном участии в принятии решений о создании акций или о сокращении их объема.

При этом к ответственности привлекаются:

– учредители, президенты, члены правления, генеральные директора акционерных обществ или управляющие обществами, финансируемыми за счет акций, – за преступления, совершенные в процессе создания общества (ст. ст. 432 и 460 Закона 1966 г.);

– президенты, администраторы или главные директора акционерных обществ – за преступления, совершенные в процессе увеличения капитала (ст. ст. 449 и 460 того же закона).

За названные выше преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или штрафа до 60 тыс. фр.¹

Преступления, связанные с публикацией ложной информации

Наказания за эти преступления предусмотрены в ст. 433 Закона от 24 июля 1966 г. Они применяются к тем, кто:

1) сознательно с целью учреждения сертификата депозитария устанавливал мнимую подписную цену и мнимые платежи, утверждая, что цена истинная; объявил, что денежные средства якобы окончательно размещены и находятся в распоряжении акционерного общества и действительно пополняются, а также поместил депозитария в список акционеров, ссылаясь на мнимую подписку на акции или мнимые фондовые взносы, которые окончательно не поступили в распоряжение акционерного общества;

2) сознательно, симулируя подписной ценой и взносами либо публикацией подписных цен или взносов, которых не существуют, либо иными обманными способами будет добиваться или попытается добиться подписки на акции или внесения взносов;

3) сознательно с тем, чтобы спровоцировать подписку на акции или поступления взносов, будет публиковать вымышленные фамилии лиц, которые якобы являются вкладчиками общества;

4) путем обмана приписывает взносам такую стоимость, которая превосходит их реальную стоимость.

Положения данной статьи применимы к действиям, которые совершаются в ходе организации акционерного общества, в целях увеличения капитала общества.

Такие действия внешне выглядят вполне правомерно и даже имеют «благую цель» — направлены на обеспечение регулярности деятельности общества, созданного с привлечением публичного капитала, так как известно, что акционерное общество в процессе своего создания или расширения должно привлекать подписчиков или вкладчиков на условиях

---

¹ Максимальный срок заключения, не считая пожизненного, согласно французскому законодательству, составляет 30 лет (ст.131-1 УК). Минимум им не предусматривается, что позволяет предположить, что он определяется судом и может составить даже 1 день. Это касается и штрафа, максимум которого равен 10 тыс. фр. и 20 тыс. фр. в случае рецидива.

законности и обеспеченности вкладов, сделанных подписчиками и иными лицами.

Чтобы такие внешне законные действия были признаны преступными, необходимо наличие трех элементов.

1. Необходимо, чтобы имело место либо притворство, либо публикация ложной информации. Под притворством следует понимать специальный обман, который рассчитан на представление фиктивных подписей как истинных или на создание впечатления об окончательном получении акционерным обществом несуществующих платежей. Тем самым вводятся в заблуждение потенциальные подписчики, у них создаются иллюзии о процветании общества, и таким путем их склоняют к подписке на акции или к внесению платежей. Эта цель может достигаться различными способами: устными заявлениями, фиктивным списком подписчиков, фиктивными счетами и т.п.

Под публикацией ложной информации следует понимать всякую публикацию не соответствующих реальному положению фактов с тем, чтобы добиться подписки или получения платежей. Сюда относятся: ложное утверждение о законности создания акционерного общества, о подписке и высвобождении капитала, о благоприятном положении дел на настоящий момент или в ближайшем будущем, о стабильности его капитала, о существующих надежных гарантиях. Представление ложного баланса также является ложной публикацией.

Сюда же относятся публикация заявлений о несуществующих платежах и публикация вымышленных фамилий, прямо запрещенная ст. 433.

Для констатации преступления необходимо наличие публикации ложных фактов, т.е. их доступность широкому кругу лиц. Это может быть публикация в «Обязательном бюллетене законных объявлений», статья в прессе, выступление, пресс-конференция, радиопередача, реклама, брошюра и т.п. Просто сообщить, поведать об этом знакомым недостаточно.

2. Необходимо, чтобы обман и публикация ложной информации достигли цели, т.е. результатом данных действий действительно стали подписка или поступление платежей.

Под подпиской подразумевают вложения определенных сумм, действующих созданию акционерного общества; под платежами — выплату сумм, произведенную в соответствии с подпиской по мере того, как

в акционерное общество от подписчиков поступают обращения по поводу уплаты некоторых причитающихся с них сумм.

3. Необходимо, чтобы исполнители преступления действовали умышленно. Виновные должны понимать ложный характер публикуемой информации, осознавать, что это делается с тем, чтобы привлечь подписчиков и платежи. Не менее важны побудительные мотивы, которыми они руководствуются, и не имеет значения, были они уверены в успехе своих действий или нет, большие или малые выгоды получил персонал общества от подобной деятельности.

Исполнителем является всякий, кто прибегает к обманным действиям или публикации ложной информации с тем, чтобы добыть подписчиков и платежи, т.е. не только руководители акционерного общества, управляющие или администраторы, но и посторонние для общества люди, например, банкиры, которые фиктивно подписывают или уступают акции своей клиентуре.

Виновные в совершении данного преступления наказываются тюремным заключением на срок от одного года до 5 лет и штрафом от 2 тыс. до 60 тыс. фр. или только одним из этих наказаний.

Преступления, связанные с распределением фиктивных дивидендов

Статья 437 Закона от 24 июля 1966 г. предусматривает наказание в отношении президента, руководителей и генеральных директоров акционерного общества, которые при отсутствии ведомости или при наличии ложной ведомости производят распределение между акционерами фиктивных дивидендов. Эти же лица подвергаются наказанию и в случае, когда они, даже при отсутствии всякого распределения дивидендов, будут сознательно публиковать или представлять акционерам ради сокрытия реального положения акционерного общества ежегодные отчеты, не соответствующие истинному финансовому положению и состоянию этого общества за истекший период.

Данной нормой закона преследуются две цели: 1) защитить общественные деньги от всякого распределения дивидендов при отсутствии реальной прибыли – за счет привлечения капитала из резерва общества; 2) взять под свою защиту третьих лиц, которые вступают в деловые отношения с данным акционерным обществом.

Для констатации факта преступления необходимо:

– наличие самого факта распределения дивидендов;

– чтобы распределение дивидендов производилось при отсутствии списка акционеров или при наличии ложного их списка (список – это бухгалтерский документ, объектом которого является подробный учет в конце бюджетного года всей совокупности ценностей как в активах, так и в пассивах акционерного общества);

– чтобы дивиденды были фиктивными, т.е. чтобы баланс был хотя бы один раз подправлен, сокрыто истинное финансовое положение, сокрыта прибыль или, по крайней мере, сокращена основная ее часть; результатом этой деятельности должен быть финансовый дефицит акционерного общества, так что распределение дивидендов может быть осуществлено лишь за счет предварительных вычетов из находящихся в распоряжении акционерного общества резервов;

– чтобы виновные действовали умышленно, т.е. знали о ложном характере баланса, знали об истинном финансовом положении дел в акционерном обществе; умышленность презюмируется, если в данном обществе не велся никакой финансовый учет.

Исполнителями преступления являются директора, управляющие в коммандитных товариществах, администраторы анонимных обществ. В качестве соучастников могут преследоваться все те, кто сознательно принимал участие в подготовке или совершении преступления, – управляющие делами, члены наблюдательного совета, ревизоры, служащие, подготовившие ложные ведомости, и т.д.

Виновные лица наказываются тюремным заключением на срок от одного года до 5 лет и штрафом от 2 тыс. до 2 млн. 500 тыс. фр. либо только одним из этих наказаний.

Преступления, совершенные с обманным использованием ценных бумаг или кредита акционерного общества

Статья 437 Закона от 24 июля 1966 г. предусматривает ответственность президентов, администраторов, генеральных директоров за действия, которые направлены на умышленное использование ценных бумаг или кредитов общества в целях, противоречащих интересам данного общества, причем они могут быть использованы в интересах персонала иных предприятий, в которых они прямо или косвенно заинтересованы.

Смысл этой статьи состоит в воспрепятствовании управляющим, администраторам или генеральным директорам размещать средства акционерного общества в ущерб акционерам. Она, в частности, позволяет

суду пресекать злоупотребление кредитом, которое до принятия Закона от 24 июля 1966 г. вообще не преследовалось судом. Чаще всего это злоупотребление совершается администратором, который, выступая от имени юридического лица, тратит средства общества на чуждые для общества цели.

Характеризуя элементы этого преступления, надо отметить следующее:

– во-первых, необходимо, чтобы использование средств общества противоречило его интересам. Управляющие и администраторы в этом случае должны управлять денежными средствами общества таким образом, чтобы совокупность движимого и недвижимого имущества общества использовалась ими на невыгодных для данного общества условиях, в частности путем принятия на себя чрезмерных или необоснованных обязательств. Суд рассматривает данный факт как преступление, если использование ценных бумаг и кредита реально противоречило интересам общества или имело место небрежное администрирование;

– во-вторых, необходимо, чтобы управляющий или администратор действовал в интересах персонала и содействовал другому акционерному обществу либо предприятию, в успехах которого он прямо или косвенно заинтересован. Не обязательно, чтобы их личный интерес принимал денежное выражение. Достаточно даже моральной, профессиональной или иной личной заинтересованности;

– в-третьих, необходимо, чтобы доверенные лица акционерного общества действовали умышленно. Грубой ошибки в данном случае недостаточно, необходимо, чтобы исполнитель преступления знал, что совершаемое им деяние противоречило интересам акционерного общества, наделившего его своим доверием.

Исполнителями преступления являются исключительно доверенные лица данного общества: управляющие командитным товариществом, администратор и генеральные директора акционерных обществ. Директора и служащие могут быть привлечены к ответственности в качестве соучастников.

Положения ст. 437 не распространяются на покушение на данное преступление, но преступление считается оконченным даже в случае, когда отсутствует какой-либо реальный ущерб. Достаточно, чтобы было совершено злоупотребление ценными бумагами или кредитом либо были привлечены средства акционерного общества с использованием ложного волеизъявления доверенных лиц общества.

Виновные в этом преступлении наказываются тюремным заключением на срок от одного года до 5 лет и штрафом от 2 тыс. до 2 млн. 500 тыс. фр. либо одним из них.

Банкротство

Уголовный кодекс Франции, принятый в 1992 г., в отличие от прежнего УК, не содержит положений, предусматривающих уголовную ответственность непосредственно за банкротство. Но тем не менее в нем содержатся нормы, которые можно рассматривать как нормы о банкротстве. В частности, это нормы, предусматривающие уголовную ответственность за злоупотребление доверием и за создание фиктивной неплатежеспособности. Все они находятся в гл. 4 («О злоупотреблениях») кн. 3 («О преступлениях и уголовных деликтах против собственности»). Так, к уголовной ответственности за злоупотребление доверием привлекается всякое лицо (как физическое, так и юридическое), которое обратилось либо от своего имени, либо в качестве руководителя или ответственного сотрудника какого-либо промышленного или коммерческого предприятия за помощью к населению с тем, чтобы добиться передачи денежных средств или ценностей. В этом случае к виновному лицу применяется наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет и штрафа до 5 млн. фр. (ст. 314–2 УК).

Уголовным кодексом признается как преступление «создание фиктивной неплатежеспособности» в случае действий должника, который еще до вынесения судебного постановления, констатирующего его задолженность, предпринимает меры по созданию или увеличению своей неплатежеспособности — путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всех или части своих доходов, либо путем сокрытия части своего имущества с тем, чтобы уклониться от исполнения наказания имущественного характера, объявленного судом по уголовным делам или по делам об уголовных деликтах, квазиделиктах, а также по делам об алиментах, присужденных судом по гражданским делам. Виновное в этом преступлении лицо наказывается лишением свободы на срок до 3 лет и штрафом до 300 тыс. фр. Такому же наказанию подвергается официальный или фактический руководитель юридического лица, который организует или увеличивает его неплатежеспособность в условиях, определенных в предыдущем абзаце, с тем, чтобы избежать денежных обязательств, вытекающих из обвини-

тельного приговора, вынесенного по уголовному делу о преступлении либо по делам об уголовных деликтах или квазиделиктах (ст.314–7 УК Франции). Соучастники этого преступления несут солидарную с основным исполнителем ответственность, но в пределах своего капитала или рыночной стоимости имущества, полученного бесплатно или за плату по денежным обязательствам, вытекающим из того обвинительного приговора, от исполнения которого хотел уклониться исполнитель данного преступления. В тех случаях, когда наказание имущественного характера было назначено судом по уголовному делу, суд может постановить, что выносимое им наказание и ранее назначенное наказание будут исполняться по отдельности.

К виновным в этих преступлениях юридическим лицам применяется наказание в виде штрафа, максимальный размер которого равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренному для физического лица, виновного в аналогичном деянии. Кроме того, оно карается одним из следующих наказаний:

- ликвидация в тех случаях, когда речь идет о преступлении или проступке, за которые физические лица наказываются тюремным заключением на срок свыше 5 лет;

- запрещение, окончательно или на срок до 5 лет, осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности;

- над юридическим лицом может быть установлен сроком до 5 лет судебный надзор;

- закрытие, окончательно или на срок до 5 лет, всего заведения или одного либо нескольких подразделений предприятия, использовавшихся для совершения инкриминируемых действий;

- запрещение, окончательно или на срок до 5 лет, привлечения данным юридическим лицом сбережений населения;

- запрещение на срок не более 5 лет выдавать чеки, кроме тех, которых позволяют получить наличные деньги из вклада чекодержателю в присутствии плательщика по чеку или уполномоченных им лиц, или запрещение использовать кредитные карточки;

- конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступного деяния, или предмета, добытого в результате преступления, их законным владельцам;

- распространение принятого судебного постановления через средства массовой информации (ст. 314–12 УК).

К виновным физическим лицам, кроме перечисленных выше основных наказаний, применяются и дополнительные. Ими могут быть:

– временное лишение политических, гражданских и семейных прав;

– запрещение, окончательно или на срок до 5 лет, состоять на государственной службе или осуществлять профессиональную либо общественную деятельность, в процессе которой или в связи с которой было совершено инкриминируемое деяние;

– запрещение на срок до 5 лет заключать сделки с государственными организациями;

– конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступления, или предмета, добытого в результате преступления, за исключением предметов, которые могут быть возвращены;

– распространение через средства массовой информации принятого судебного постановления (ст. 314–10 УК).

Как можно заметить, приведенные нормы Уголовного кодекса Франции 1992 г., хотя и не содержат прямого упоминания о банкротстве, тем не менее применимы к таким ситуациям, когда можно предположить его наличие.

Нарушение антимонопольного законодательства

Во Франции антимонопольное законодательство связано с созданием общей системы административного регулирования цен и рыночных отношений.

Первые специальные меры, регулирующие конкуренцию и ограничивающие практику предпринимателей, принимались в 1945 г. в обстановке послевоенного восстановления французской экономики. Так, например, Ордонанс о ценах от 30 июня 1945 г. в ст. 37 рассматривал как незаконные некоторые виды ограничительной практики — дискриминацию в ценах, поддержание единой системы перепродажных цен, установление минимальных цен.

Расследование нарушений норм этого ордонанса возлагалось на специальных чиновников по экономическому контролю, которые должны были составлять письменные отчеты и представлять их в департамент экономического контроля.

Руководитель департамента мог направить материалы доклада для возбуждения уголовного дела или принять меры административного характера. Последние могли выражаться в специальном предписании о надлежащем деловом поведении для предпринимателей либо в конфискации товаров, экспроприации предприятий, штрафе.

9 августа 1953 г. был принят Декрет¹, который рассматривается французскими юристами как начало специального регулирования, направленного на поддержание и восстановление свободной конкуренции в торговле и промышленности². Этот Декрет внес также ряд изменений в Ордонанс 1945 г., включив в него специальный раздел (4) «О поддержании свободной конкуренции». В этом разделе предусматривались дополнительные запреты: запрещались совместные действия, направленные против снижения цен, если они не были санкционированы министром экономики; запрещались необоснованные отказы в продаже товаров по той или иной цене и т.п.

Декретом 1953 г. во Франции была создана Техническая комиссия по объединениям, которая должна была изучать ограничительную практику и давать соответствующие рекомендации министру экономики о том, какие методы административного воздействия будут целесообразны

---

¹ Code pénal. P. Dalloz. — P., 1985—1986. — P.986.

² Ibid. — P.980.

в том или ином конкретном случае. Мнение комиссии не являлось обязательным для министра.

28 сентября 1967 г. правительство Франции приняло Ордонанс №67—835 по вопросам недобросовестной конкуренции¹, который формально явился дополнением к Ордонансу 1945 г. и внес некоторые изменения в прежние антимонопольные акты.

Новый акт несколько расширил право министра экономики вмешиваться в торговую практику и политику ценообразования. Такое вмешательство стало возможно в случае установления дифференцированных цен на одни и те же товары и услуги, а также в случаях распространения промышленными или оптовыми компаниями преysкурантов с рекомендуемыми розничными ценами.

В Ордонансе предусмотрены четыре случая нежелательной деятельности: 1) создание помех для понижения цен при продаже и перепродаже; 2) поощрение искусственного повышения или понижения цен; 3) установление препятствий для технического прогресса; 4) ограничение свободной конкуренции для других предпринимателей. В случае установления министром указанных выше обстоятельств правительственное вмешательство может быть активным, но может и ограничиться санкционированием тех мер, которые будут предложены самими заинтересованными в деле сторонами с целью исправления ненормального положения.

Иные преступления в сфере предпринимательской деятельности

К ним относятся: 1) преступления, связанные с упушениями по ведению протоколов административного совета; 2) преступления, связанные с составлением балансов и бухгалтерских документов; 3) преступления, связанные с упушениями при составлении бухгалтерских документов; 4) преступления, связанные с правилом о неизменяемости баланса.

Согласно положениям ст. 438 Закона от 24 июля 1966 г. наказываются штрафом от 2 тыс. до 5 тыс. фр. президент или администратор, председательствующие на собрании, если ход обсуждений административным советом не будет зафиксирован протоколом, оформленным в специальной книге записей, хранящейся в штаб-квартире общества.

---

¹ Code pénal. P. Dalloz. — P., 1985—1986. — P.965.

Закон от 8 августа 1935 г., внесший изменения в Закон от 24 июля 1867 г., ввел в законодательство об акционерных обществах устойчивое правило о балансах, несоблюдение которых уголовно наказуемо¹. Статья 439 закона «О торговых товариществах» подтвердила это правило и предусмотрела уголовное наказание в случае установления недостатков в некоторых бухгалтерских документах.

Статья 439 Закона от 24 июля 1966 г. предусматривает наказание для руководителей обществ, при попустительстве которых не составляется каждый бюджетный год: основной хозяйственный расчет, расчет расходов и доходов, инвентаризационный документ, баланс и письменное заявление о положении в акционерном обществе и его деятельности в течение отчетного года. Однако законодатель не предписывает никакой жесткой формы в составлении этих документов и не устанавливает уровень информационной насыщенности документов, если эти документы отвечают «желаемому уровню ясности и точности». Наказанием по данной статье является штраф в размере до 60 тыс. фр.

---

¹ Goyet F. Droit pénal special. – P., 1972. – P.842.

М.А.Игнатова

ИТАЛИЯ

В Италии уголовная ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности устанавливается Уголовным кодексом 1930 г.¹ (в действующей редакции), Гражданским кодексом 1942 г.² в действующей редакции и отдельными законодательными актами.

Преступления, связанные с образованием, функционированием и ликвидацией компаний. Особенность итальянского законодательства состоит в том, что именно в Гражданском кодексе определяется ряд преступных деяний в сфере предпринимательской деятельности, связанных с учреждением, функционированием и ликвидацией компаний. Статья 2621 итальянского ГК устанавливает уголовную ответственность за внесение в документы ложных сведений и незаконное распределение прибыли. Согласно этой статье наказываются лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет и штрафом:

1) учредители, управляющие, генеральные директор, ревизоры и ликвидаторы, которые в отчетах, балансах и других документах мошеннически указывают факты, не соответствующие действительным условиям учреждения и экономической деятельности компании, либо скрывают полностью или частично факты, касающиеся таких условий;

2) управляющие и генеральные директора, которые при отсутствии утвержденного баланса или на основе фиктивного баланса выплачивают фиктивные прибыли или прибыли, не подлежащие распределению.

---

¹ Codice penal di 1930. – Milano. 2000.

² Codice civil di 1942. – Milano. 2000.

Статья 2624 итальянского ГК определяет ответственность управляющих, генеральных директоров, ревизоров и ликвидаторов, которые в какой-либо форме получают ссуду как непосредственно, так и при помощи посредника у компании, которой они управляют, или у компании, контролируемой их компанией, либо у контролирующей их компании. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от 1 до 3 лет и штрафом.

Многие нормы итальянского ГК посвящены ответственности должностных лиц компаний за преступное нарушение своих служебных обязанностей. Так, согласно ст. 2623 ГК Италии, наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет и штрафом управляющие компании, которые: осуществляют сокращение капитала или слияние с другой компанией в нарушение закона; возмещают компаньонам открыто или в скрытой форме их вклады либо освобождают их от внесения вкладов, за исключением случаев сокращения капитала; препятствуют осуществлению контроля за управлением компанией со стороны комитета ревизоров или (в случаях, предусмотренных законом) со стороны компаньонов.

Ликвидаторы компании, которые производят распределение активов компании между компаньонами до окончания расчетов с кредиторами или распределение сумм, зарезервированных для таких расчетов, наказываются лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет и штрафом (ст. 2625 ГК Италии).

Итальянское законодательство устанавливает уголовную ответственность не только за умышленное преступное нарушение служебных обязанностей должностными лицами компаний, но и за нарушения, совершенные ими по неосторожности. Так, согласно ст. 2626 ГК, в уголовном порядке отвечают управляющий компанией, ревизор и ликвидатор, которые в установленные сроки по собственному упущению не делают в ведомство, регистрирующее компании, заявлений или сообщений, которые по закону каждый из них обязан был сделать, либо делают эти заявления (сообщения) в неполной форме. Эти лица подлежат уголовному наказанию в виде штрафа.

Отдельно в итальянском ГК выделяется уголовная ответственность должностных лиц акционерных обществ. Согласно ст. 2628 ГК, управляющие, генеральные директора, ревизоры и ликвидаторы акционерных обществ, которые распространяют ложные сведения или прибегают к другим мошенническим действиям с целью повышения или

понижения на рынке или биржах стоимости акций общества или принадлежащих ему других ценных бумаг, наказываются лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет и штрафом.

Учредители акционерного общества, которые в учредительных документах мошеннически увеличивают стоимость вкладов, внесенных в натуральной форме, наказываются лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет и штрафом.

Согласно ч. 1 ст. 2630 ГК Италии, наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет и штрафом управляющие акционерным обществом, которые выпускают акции или присваивают квоты на суммы меньше их номинальной стоимости либо выпускают новые акции и присваивают новые квоты прежде, чем подписанные ранее акции полностью высвобождены; нарушают предписанный в законе порядок приобретения и распределения обществом акций; влияют на формирование большинства на собрании акционеров путем придания стоимостного значения неразмещенным акциям и квотам либо путем использования под другим именем права голоса, закрепленного за собственными акциями и квотами, либо путем использования других противозаконных средств.

Согласно ч. 2 этой же статьи наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев до 1 года и штрафом управляющие акционерным обществом, которые взыскивают компенсации и доли участия в нарушение закона; не созывают в сроки, указанные в законе, собрание акционеров в случаях, предусмотренных законом; приобретают за счет общества доли участия в других предприятиях, что по объему или объекту влечет существенное изменение предмета деятельности общества, определенного в учредительных документах.

Защищая интересы компаний, итальянское законодательство предусматривает уголовную ответственность за разглашение секретных сведений, касающихся предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2622 итальянского ГК, управляющие, генеральные директора, ревизоры и ликвидаторы компаний, которые без оправдательных мотивов используют для собственной выгоды либо выгоды третьих лиц сведения, полученные в силу своего служебного положения, или дают о них сообщение, наказываются, если это деяние может причинить ущерб компании, лишением свободы на срок от 3 месяцев до 1 года и (или) штрафом. Это деяние наказывается только по частной жалобе компании. В доктрине это деяние называют «выдачей коммерческой тайны».

Преступное банкротство и злоупотребления в области кредитных отношений предусмотрено Королевским декретом № 267 от 16 марта 1942 г.¹ Он делит такие деяния на две группы в зависимости от субъекта: преступления, совершенные банкротом, и преступления, совершаемые лицами, не являющимися банкротами. Субъектом первой группы преступлений является сам предприниматель.

Устанавливая ответственность за преступное банкротство, указанный декрет выделяет злостное и простое банкротство. Злостное банкротство (ст. 216 Декрета № 267) имеет место в случаях, когда предприниматель, объявленный банкротом:

а) утаил, сокрыл, разрушил или растратил полностью или частично свои средства или имущество либо с целью причинения ущерба кредиторам представил или признал несуществующие пассивы;

б) сокрыл, разрушил или фальсифицировал полностью или частично книги учета или другие документы отчетности с целью получения для себя или для других лиц незаконной выгоды или с целью причинения ущерба кредиторам либо привел указанные книги и документы в состояние, не позволяющее установить наличие собственности или объем проведенных операций.

Такие действия наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Согласно ч. 3 ст. 216 вышеуказанного декрета наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет банкрот, который в течение процесса банкротства с целью благоприятствования одному из кредиторов в ущерб другим осуществляет платежи с нарушением очередности выплат.

Помимо основных наказаний, предусмотренных УК Италии, осуждение за преступное банкротство влечет за собой (ч. 4 ст. 216 Декрета № 267) дополнительное наказание в виде лишения права заниматься коммерческой деятельностью или осуществлять руководство каким-либо предприятием на срок до 10 лет (минимум этого срока Декрет не предусматривает).

Простое банкротство имеет место в случаях, когда предприниматель, объявленный банкротом:

---

¹ Decreto di Re di 16 marzo 1942 № 267 Disciplina del fallimento, del concordato preventivo, dell'amministrazione controllata e della liquidazione coatta amministrativa // Codice Penal. – Milano, 2000. – P.753–758.

- 1) произвел для себя или для своей семьи траты, чрезмерные для своего экономического положения;
- 2) израсходовал значительную часть своего состояния на операции, совершенные случайно или по неосторожности;
- 3) совершил операции по самонадеянности (грубой неосторожности), чтобы отсрочить наступление банкротства;
- 4) усилил собственный кризис, воздержавшись от обращения для объявления себя банкротом;
- 5) не выполнил обязательств по предшествовавшему предупредительному контракту или контракту о банкротстве.

Такие действия наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет (ч. 1 ст. 217 Декрета № 267)¹.

Тому же наказанию подвергается банкрот, который в течение 3 лет, предшествовавших объявлению банкротом либо прошедших с момента начала его предпринимательства, не вел книги учета или других документов отчетности либо вел их нерегулярно или неполно (ч. 2 ст. 217).

Так же, как и при совершении злостного банкротства, к лицу, осужденному за простое банкротство, применяется дополнительное наказание в виде лишения на срок до 2 лет права заниматься коммерческой деятельностью и руководить каким-либо предприятием (ч. 3 ст. 217).

Согласно рассматриваемому Декрету, лицами, не являющимися банкротами, считаются управляющие компанией, генеральные директора, ревизоры, ликвидаторы компаний, куратор и его помощники, кредиторы.

Однако генеральные директора, управляющие, ревизоры и ликвидаторы компании подлежат уголовной ответственности за злостное банкротство, если они совершили одно из деяний, предусмотренных ст. ст. 2621, 2622, 2623, 2628, 2630 ч. 1 ГК Италии (речь идет о деяниях, связанных с учреждением, функционированием и ликвидацией компании); если они умышленно или в результате умышленных операций спровоцировали банкротство компании (ст. 223 Декрета № 267). Наказываются такие лица по статье об ответственности за банкротство (злостное).

Простым банкротством со стороны вышеназванных лиц считаются, во-первых, такие же действия, как и действия лиц, объявленных банкротами; во-вторых, участие в создании или углублении кризиса ком-

---

¹ Минимальный срок лишения свободы – 15 дней (ст. 23 УК Италии).

пании путем несоблюдения обязанностей, возложенных на них законом. Виновные лица подлежат такому же наказанию, что и лица, объявленные банкротами (ст. 224 Декрета).

Кроме преступного банкротства, Декрет № 267 выделяет другие виды этого преступления.

Как лица, объявленные банкротами, так и лица, не являющиеся банкротами, подлежат ответственности за противозаконное получение кредита. Согласно ч. 1 ст. 218 Декрета, наказываются лишением свободы на срок до 2 лет осуществляющие коммерческую деятельность предприниматели, которые обращаются за получением кредита или продолжают его получать, скрывая свое кризисное положение. Управляющие, генеральные директора, ревизоры и ликвидаторы компании, объявленной банкротом, подлежат за подобные действия такому же наказанию (ст. 225 Декрета).

Лица, объявленные банкротами, несут уголовную ответственность за преступное банкротство и противозаконное получение кредита, совершенные при отягчающих обстоятельствах. Согласно ч. 1 ст. 219 Декрета, в случае, если указанные деяния причинили существенный ущерб, предусмотренное в законе наказание увеличивается наполовину. В частности, наказания, установленные в статьях об ответственности за преступное банкротство и противозаконное получение кредита, увеличиваются) если виновный совершил несколько таких деяний;

2) если на основании закона виновному запрещалось заниматься коммерческой деятельностью, а он ею занимается.

Декрет № 267 предусматривает в качестве специального состава преступления такое деяние, как заявление о несуществующих кредитах, если в деянии не было признаков злостного банкротства. За совершение такого деяния как к лицам, объявленным банкротами, так и к управляющим, генеральным директорам, ревизорам и ликвидаторам компаний, объявленных банкротами, применяется наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 18 месяцев (ст. ст. 220, 226 Декрета).

Указанный Декрет предусматривает также ответственность подставных лиц, куратора и помощников куратора.

Согласно ст. 227 Декрета, подставное лицо предпринимателя, объявленного банкротом, которое причастно к преступному банкротству, противозаконному получению кредита и к объявлению несуществующих кредитов, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 до 18 месяцев.

Согласно ст. 228 Декрета, куратор, который удовлетворяет свой личный интерес в банкротстве непосредственно или при помощи посредника либо путем совершения фиктивных действий, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет и штрафом. Осуждение влечет за собой запрещение занимать государственные должности.

Куратор обанкротившегося предприятия, который, помимо возмещения в результате ликвидации, получает или претендует на получение в свою пользу возмещения в денежной или иной форме от суда или единоличного судьи, наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 2 лет и штрафом (ст. 229 Декрета).

Куратор, который не подчиняется судебному порядку сдачи или депонирования средств обанкротившегося предприятия, а придерживает их, используя свое должностное положение, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет и штрафом (ч. 1 ст. 230 Декрета).

Если такое деяние совершено куратором по неосторожности, то назначается лишение свободы на срок до 6 месяцев или штраф (ч. 2 ст. 230).

Лица, содействующие куратору в незаконном ведении дел о банкротстве, подлежат уголовной ответственности по статьям Декрета, устанавливающим ответственность куратора.

Декрет № 267 предусматривает также ответственность лица, претендующего на получение фиктивного кредита или на выделение ему суммы, минуя процедуру конкурса при банкротстве. Согласно ч. 1 ст. 232 Декрета наказывается тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет и штрафом тот, кто с нарушением процедуры конкурса при банкротстве представил при помощи посредника запрос о получении доли пассива банкрота для заведомо фиктивного кредита.

Если такое лицо отзовет свой запрос до проверки состояния пассивов, наказание сокращается наполовину (ч. 2 ст. 232).

Лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет наказывается лицо, которое:

а) после объявления о банкротстве, минуя процедуру конкурса при банкротстве, присваивает имущество банкрота или в своих публичных или частных заявлениях умалчивает о наличии этого имущества;

б) будучи осведомленным о кризисном положении предпринимателя, получает товары или другие средства предпринимателя либо приобретает их по явно заниженной цене, если состояние банкротства впоследствии подтверждается (ч. 3 ст. 232 Декрета).

В случаях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 232, наказание увеличивается, если приобретатель является предпринимателем, занимающимся коммерческой деятельностью.

Декрет № 267 предусматривает также ответственность кредитора, если он договаривается с банкротом и другими заинтересованными лицами о получении выгоды в свою пользу за подачу своего голоса за договор о прекращении процесса о банкротстве. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет и штрафом. Аналогичное наказание назначается банкроту и лицам, заключившим договор с кредитором в пользу банкрота (ст. 233 Декрета).

Значительная группа преступлений в сфере предпринимательства предусмотрена в УК Италии в разделе VIII «О преступлениях против государственной экономики, индустрии и коммерции».

Статья 501¹ УК предусматривает ответственность за мошенническое повышение или понижение цен на государственном рынке или на коммерческой бирже. Согласно этой статье, тот, кто с целью подрыва внутреннего рынка публикует или иным образом обнаружит ложные, преувеличенные или тенденциозные сведения или совершает другие действия, чтобы способствовать искусственному повышению или понижению цен на товары либо на ценные бумаги, записанные в биржевых листах или котирующиеся на государственном рынке, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет и штрафом.

Если повышение или понижение цен на товары или ценные бумаги реализуется в действительности, то наказания увеличиваются.

Наказания увеличиваются наполовину в случаях:

- 1) если действие совершено итальянским гражданином в целях содействия иностранным интересам;
- 2) если в результате таких действий происходит обесценение национальной валюты и государственных ценных бумаг либо повышение цен на товары широкого потребления.

Статья 501² итальянского УК устанавливает ответственность за спекулятивные махинации с товарами. Согласно ч. 1 этой статьи тот, кто при осуществлении какой-либо производственной или коммерческой деятельности совершает спекулятивные махинации или же скрывает, перекупает или скупает с целью спекуляции сырье, продукты питания или товары первой необходимости с целью создания на внутреннем рынке дефицита или повышения цен, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет и штрафом.

Этому же наказанию подлежит каждый, кто при наличии дефицита и повышения цен на внутреннем рынке на товары, указанные в ч. 1 настоящей статьи, при осуществлении той же деятельности утаивает от использования и потребления эти товары в значительных количествах (ч. 2 ст. 501²).

В итальянском уголовном кодексе устанавливается ответственность за действия, препятствующие нормальному осуществлению промышленной или коммерческой деятельности. Так, согласно ст. 513 УК Италии, тот, кто применяет насилие или использует мошеннические действия для того, чтобы затруднить или нарушить промышленную или коммерческую деятельность, наказывается (по частной жалобе потерпевшего), если деяние не составляет более тяжкого преступления, лишением свободы на срок до 2 лет и штрафом.

В ст. 513² УК определяется ответственность за ведение запрещенной конкуренции с использованием угроз и насилия: тот, кто при осуществлении коммерческой, промышленной или какой-либо другой производственной деятельности использует при конкуренции насилие или угрозы, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет.

Наказание увеличивается, если незаконная конкуренция относится полностью или частично к финансовой деятельности или как-либо связана с деятельностью государства или государственных учреждений.

В специальной норме итальянский Уголовный кодекс устанавливает ответственность за мошенничество в промышленной и коммерческой сферах. Так, согласно ст. 514 УК, тот, кто, пуская в продажу или каким-либо образом вводя в обращение на национальных или иностранных рынках товары с поддельными или искаженными наименованиями, марками или отличительными знаками, причиняет ущерб национальной промышленности, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет и штрафом 1 млн. лир.

Тот, кто в ходе своей коммерческой деятельности или при открытой публичной торговле предлагает покупателю один движимый предмет вместо другого либо один движимый предмет, отличный по выделке или качеству от того, который был объявлен либо оговорен, наказывается (если действие не составляет более тяжкого преступления) лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом 4 млн. лир (ч. 1 ст. 515 УК Италии). Если речь идет о ценных предметах, то налагается наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа (ч. 2 ст. 515).

Согласно ст. 516 наказывается лишением свободы на срок до 6 месяцев или штрафом лицо, пускающее в продажу или торговый оборот ненатуральные продукты под видом натуральных.

Статья 517 итальянского УК определяет ответственность лица, который пускает в продажу или как-то иначе вводит в торговый оборот продукты интеллектуального труда или промышленные товары с национальными или иностранными марками или отличительными знаками, вводящими в заблуждение покупателя относительно выделки, производства или качества продукции или товара. Такое деяние наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом до 2 млн. лир. Кроме того, при совершении указанных (ст. ст. 514–517) преступлений суд вправе назначить в виде дополнительного наказания публикацию приговора.

Раздел III

БАНКОВСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ВВЕДЕНИЕ

Понятие банковских преступлений как некоей особой группы преступных деяний является сравнительно новым для российского права, однако законодательству иностранных государств оно известно давно, хотя и считается здесь скорее юрико-техническим, чем научным.

Быть может, причина этого в том, что объединяет эти деяния не столько родовой объект посягательства (собственность, имущество), сколько специфика сферы их совершения, а именно — области кредитно-банковских отношений. Вероятно, этим же можно объяснить, что даже в тех иностранных государствах, где существуют уголовные кодексы, в них нет раздела о банковских преступлениях. По объективным признакам многие из них как бы совпадают либо с имущественными преступлениями (мошенничество, вымогательство), либо с преступлениями должностными (злоупотребление доверием, превышение полномочий), однако то, что они совершаются в области кредитно-банковских отношений и применительно к банковской деятельности, придает им специфическую опасность и требует особого подхода к выбору мер, регулирующих борьбу с этими деяниями. Вот почему опыт зарубежных стран в части законодательного регулирования уголовной ответственности за данные деяния может оказаться полезным и у нас.

В настоящем разделе представлены исследования проблемы банковских преступлений по законодательству Великобритании, Германии, Франции и США.

Интересно отметить, что в тех странах, где имеются уголовные кодексы (Германия, Франция), нормы об ответственности за банковские преступления предусмотрены все-таки не в них, а в специальных законах (в том числе — в неуголовных законах). В странах же англосак-

сонского права (Великобритания, США) они предусмотрены в банковском законодательстве. Причем в США, где на уровне штатов имеются даже уголовные кодексы, составы банковских преступлений предусмотрены не в них, а в федеральных законах, которые действуют в этой стране наряду с общим правом. Поэтому в США все преступления в банковской сфере считаются федеральными и дела о них рассматриваются федеральными судами.

Поскольку важнейшим вопросом уголовно-правового регулирования банковской сферы является контроль за действиями физических и юридических лиц в процессе реализации кредитно-банковских отношений, то, помимо мошенничества и вымогательства в этой области, к собственно банковским преступлениям относятся воспрепятствование контролю банковских учреждений за такими физическими и юридическими лицами, а также незаконная банковская деятельность (при отсутствии подтвержденных полномочий и лицензий, при нарушении оговоренных в них условий и пр.), незаконное посредничество в принятии денежных вкладов и незаконное раскрытие информации о финансовой деятельности кредитного учреждения, особенно со стороны инсайдеров. Ипостасями последнего из названных составов преступлений являются известные германскому законодательству составы особо опасного раскрытия банковской тайны: незаконное использование сотрудниками кредитного учреждения сведений о «миллионных кредитах» и незаконное доведение до всеобщего сведения данных о миллионных кредитах.

Своеобразный состав банковского преступления известен законодательству Франции: совершение или попытка совершения незаконных финансовых операций между Францией и другими странами (ст. 415 Таможенного кодекса Франции – Code douanne). Кроме того, французское законодательство признает преступлениями: а) прием на работу в кредитное учреждение лица, которое в прошлом было осуждено за нарушение важных положений Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней»; б) воспрепятствование ревизорам в осуществлении ими своих функций в кредитных учреждениях.

В США, помимо общеизвестных банковских преступлений, к их числу относится «предоставление финансовым учреждением займа своему служащему».

Как видим, зарубежные законодатели стремятся с разных сторон как можно тщательнее защитить законную банковскую деятельность,

даже если речь идет о малозначительных, на наш взгляд, посягательствах на нее.

При всех различиях между отдельными странами нельзя не отметить общее: все они располагают достаточно обширной сетью уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере, что свидетельствует как о значимости самой этой сферы в качестве объекта опасных посягательств, так и о стремлении законодателей сделать эту сферу безопасной – надежно защитить ее от преступлений, количество которых постоянно возрастает, а способы совершения становятся все более изощренными.

Н.А.Голованова

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Основными актами, регулирующими ответственность за преступные посягательства в сфере банковской, кредитной и финансовой деятельности, являются: Закон о финансовых услугах 1986 г., Закон о неплатежеспособности 1986 г., Закон о банковской деятельности 1987 г., Закон о Банке Англии 1998 г., Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г.

Кроме того, сюда может быть отнесено значительное число правовых предписаний, имеющих общий характер, в первую очередь, нормы Закона о краже 1968 г. и Закона о подлоге и подделке 1981 г., а также статуты, устанавливающие ответственность за уголовные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности¹. Это является одной из особенностей английского уголовного права и связано с тем, что законы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, часто содержат лишь нормы общего характера; вопросы же о возможности распространения их на деяния, затрагивающие банковскую, кредитную и финансовую деятельность, решаются судебной практикой.

1. Законом о банковской деятельности 1987 г. и Законом о Банке Англии 1998 г. предусмотрено несколько специальных составов, в соответствии с которыми уголовному преследованию подлежат незаконная банковская деятельность, а также воспрепятствование контролю за физиче-

---

¹ Данное законодательство уже было предметом рассмотрения в разделе «Преступления в сфере предпринимательской деятельности в государствах Западной Европы».

скими и юридическими лицами, осуществляемому банковскими учреждениями.

Прежде всего необходимо отметить, что в Великобритании учреждения банка могут заниматься банковской деятельностью только в том случае, если они уполномочены на это Банком Англии. Несоблюдение установленного законодательством порядка влечет за собой уголовную ответственность и наказывается по Закону 1987 г. лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом по усмотрению суда либо тем и другим вместе, если дело слушается судом присяжных. В суммарном порядке виновный наказывается лишением свободы на срок до 6 месяцев или штрафом в пределах статутного максимума (5 тыс. ф. ст.). Аналогичному наказанию подлежит лицо, выступающее посредником в принятии вкладов и заключающее с этой целью соглашение (ст. 34 Закона). В том случае, когда у Банка Англии имеются подозрения относительно совершения финансового нарушения, он вправе назначить расследование и получить у мирового судьи приказ о возбуждении уголовного дела, на основании которого уполномоченное лицо получает право войти в помещение компании и изъять документы. Воспрепятствование этому, а также любому законному требованию банка предоставить информацию является уголовно наказуемым.

Законом о Банке Англии 1998 г. Банк Англии был наделен полномочием запрашивать в письменной форме у любой компании (упомянутой в данном Законе) информацию и требовать предоставления соответствующих документов о ее финансовой деятельности, получение которых, по мнению Банка Англии, необходимо или целесообразно для его функционирования. Согласно установленным правилам только Банк Англии определяет, в какой форме, в какое время и в отношении какого периода времени компания обязана предоставить необходимую информацию. Отказ уполномоченного лица (без разумных извинений) выполнить любое требование, перечисленное в запросе, влечет уголовную ответственность этого лица и наказывается в суммарном порядке штрафом в размере, не превышающем 4-й уровень стандартной шкалы штрафов.

Умышленное или неосторожное представление лицом ложной или вводящей в заблуждение информации относительно существа вопроса наказывается по обвинительному акту лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом. В суммарном порядке подобные действия наказываются лишением свободы на срок до 3 месяцев или (и) штрафом в размере статутного максимума (составляющем 5 тыс. ф. ст.).

Аналогичный подход английский законодатель проявил применительно к компаниям, занимающимся инвестированием и страховым бизнесом, а также к обществам взаимной помощи. В этой области основными актами являются Закон о финансовых услугах 1986 г. и Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г.

Законом о финансовых услугах 1986 г. введена ответственность за ряд преступлений, в том числе за преступления обманного характера и за неуполномоченное раскрытие информации о финансовой деятельности компаний. Так, по обвинительному акту лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом либо в суммарном порядке лишением свободы на срок до 3 месяцев или (и) штрафом в размере статутного максимума наказываемся любой бизнесмен или иное лицо, которое с целью развития предпринимательской деятельности делает инвестиции в бизнес, не имея соответствующего на то разрешения. Закон устанавливает 7-дневный срок для уведомления надлежащих органов (Государственного секретаря) о намерении лица инвестировать бизнес, а также о предоставлении иной информации, связанной с этим.

В Законе 1986 г. содержатся нормы об уголовной ответственности за действия обманного характера, которые законодатель признает более тяжкими преступлениями. Преступление совершает любое лицо, которое с целью вовлечь кого-либо в инвестирование бизнеса (либо отказаться от этого) дает (даже по неосторожности) обещание, делает заявление или прогноз, являющиеся для него заведомо ложными или носят обманный характер, либо бесчестно скрывает любые факты, имеющие значение для существа дела. Виновный в совершении этого преступления наказывается по обвинительному акту лишением свободы на срок до 7 лет или (и) штрафом либо в суммарном порядке — лишением свободы на срок до 6 месяцев или (и) штрафом, не превышающим статутный максимум. Аналогичным образом наказываются лица, совершающие подобные действия и в отношении договора о страховании.

Лицо, которое с целью побудить другого инвестировать бизнес либо отказаться от этого, совершает какое-либо действие, создающее ложное впечатление о рынке, цене или ценности любого вложения, подлежит такому же наказанию.

Менее тяжким является преступление, связанное с незаконной рекламой, т.е. рекламой, содержащей информацию, цель которой состоит в побуждении кого-либо вступить в соглашение об инвестировании. Виновный в таком преступлении наказывается по обвинительному акту

лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом либо в суммарном порядке — лишением свободы на срок до 6 месяцев или (и) штрафом, не превышающим статутный максимум.

Аналогичным образом наказывается и любое уполномоченное лицо или служащий, контролер, менеджер либо другое соответствующее лицо (действующее на основании правил по инвестированию, утвержденных Государственным секретарем), которое умышленно или по неосторожности снабжает ложной или вводящей в заблуждение информацией.

Согласно Закону 1986 г. преступлением является незаконное раскрытие информации о бизнесе или иной деятельности, полученной прямо или косвенно от лиц, уполномоченных на доступ к такой информации. К числу таких лиц Закон относит Государственного секретаря, любой уполномоченный орган, действующий в связи с инвестированием, Генерального директора по вопросам честной торговли, Генерального регистратора обществ взаимного доверия, Банк Англии, любого члена Трибунала по финансовым услугам и рынкам, а также любое лицо, назначенное для осуществления расследований, предусмотренных этим Законом.

Такие действия наказываются по обвинительному акту лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом либо в суммарном порядке — лишением свободы на срок до 6 месяцев или (и) штрафом, не превышающим статутный максимум.

Закон 1986 г. содержит положения относительно расследования финансового нарушения, сходные с теми, о которых говорилось выше в связи с Законом о банковской деятельности 1987 г. Так, мировой судья в случае получения информации о совершении преступления или проведении расследования, заверенной под присягой Государственным секретарем или иным лицом, действующим от его имени, может издать приказ о возбуждении уголовного дела, на основании которого уполномоченное лицо получает право войти в любое помещение (в том числе, используя силу), занимаемое менеджером, доверенным лицом или иным лицом, в отношении которого проводится расследование, и изъять любые необходимые документы. Воспрепятствование этому, а также любому законному требованию мирового судьи о предоставлении информации также является уголовно наказуемым.

Принятый в 2000 г. Закон о финансовых услугах и рынках является не только весьма объемным статутом (содержит более 400 статей и множество приложений), но и, как представляется, весьма значительным событием в сфере финансовой жизни Великобритании.

Этим законом в качестве единого регулятора в индустрии финансовых услуг (в которой по всей стране задействовано более 1 млн. человек) была учреждена новая публичная корпорация – Управление финансовых услуг, а также создан Трибунал по финансовым услугам и рынкам. Действие Закона распространяется на банки, жилищно-строительные общества, страховые компании, общества взаимного доверия, кредитные союзы, сеть торговых и страховых компаний Ллойдс, а также на советников по вопросам инвестиций и пенсий, биржевых брокеров, профессиональные фирмы, предлагающие определенные виды инвестиционных услуг, и т.д.

С точки зрения изучения уголовно-правовых новелл этот акт также представляет большой интерес. В функции новой публичной корпорации, помимо поддержания конфиденциальности в финансовой системе, оказания помощи обществу в понимании функционирования финансовой системы, выгоды и риска, связанного с инвестированием, защиты прав потребителей финансовых услуг, также входит снижение финансовой преступности.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что в отличие от Закона 1986 г., которым просто устанавливалась ответственность за совершение преступлений, связанных с финансовой деятельностью физических лиц и корпораций, Закон 2000 г. впервые вводит понятие финансового преступления. Согласно ст. 6 Закона к числу финансовых преступлений может быть отнесено любое преступление финансового характера (действие или бездействие, признаваемое преступлением в Великобритании):

- совершенное с помощью обмана или бесчестно;
- связанное с нарушением или злоупотреблением информацией о финансовом рынке;
- связанное с доходами, полученными от преступлений.

Такое широкое понятие «финансового преступления», по всей видимости, должно наполняться конкретным содержанием последующим законодательством и соответствующей судебной практикой.

Что же касается тех деяний, уголовная ответственность за которые введена Законом о финансовых услугах и рынках 2000 г., то, анализируя этот акт, можно прийти к выводу, что законодатель пошел уже по проторенному пути. Уголовная ответственность установлена за неуполномоченное занятие финансовой, банковской и иной деятельностью; за ложную или вводящую в заблуждение информацию, по вопросам, регули-

руемым данным актом, включая проведение расследований финансовой деятельности; за раскрытие конфиденциальной информации и т.п. действия. Закон 2000 г. предусматривает наказания в пределах тех санкций, которые применялись на основании ранее принятого законодательства.

2. Вопросы ответственности за кражу, мошенничество, получение имущества путем обмана, вымогательство, преступления, связанные с украденным имуществом, и иные подобные преступления, направленные против банков, кредитных и финансовых учреждений (подобно иным преступлениям против собственности), регламентированы в Законе о краже 1968 г. и Законе о краже 1978 г.

Согласно ст. 1 Закона 1968 г. лицо виновно в совершении кражи, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишить его этого имущества. Как отмечал профессор Ф.М.Решетников, давший в своей блестящей книге «Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности» подробный анализ этого Закона, английский законодатель придает специфическим признакам кражи настолько важное значение, что раскрытию содержания каждого из них посвящена отдельная статья Закона.

Одним из таких признаков является «бесчестность». Согласно Закону о краже 1968 г., лицо не действует «бесчестно», т.е. не совершает кражи, если оно присваивает чужое имущество, но уверено, что имеет на это право. Поэтому английские юристы не считают, что кредитор совершает кражу, захватывая имущество своего должника, если он при этом уверен, что законом разрешены подобные действия.

Следует отметить, что, по мнению английских юристов, вопрос о том, действовал ли обвиняемый «бесчестно», должен решаться присяжными «в свете их знаний и опыта обычных людей».

Такой признак кражи, как «присвоение», определяется в Законе как «любое принятие на себя лицом прав собственника». При этом английский законодатель специально оговаривает, что виновен в краже и тот, кто приобрел имущество, не похищая его, а лишь после кражи присвоил его. Следует отметить, что до издания Закона 1968 г. отличительным признаком кражи было то, что виновный «берет и уносит» украденную вещь и намерение украсть существует у него в этот момент.

«Имущество», которое может стать объектом кражи, определяется в Законе следующим образом: «Понятие “имущество” включает в себя деньги и всякое иное имущество, недвижимое или движимое, в том числе право требования и другое нематериальное имущество» (ст. 12). Такое

определение имущества позволяет привлечь к уголовной ответственности лицо за присвоение долгового обязательства и иных видов имущества, представляющего известную ценность, но не имеющего определенного материального выражения¹.

Действующее английское законодательство предусматривает несколько составов, устанавливающих ответственность за посяательства против собственности, сопряженные с обманными действиями виновного. Только в Законах о краже 1968 и 1978 гг. содержится не менее семи составов преступлений, связанных с «бесчестным получением чего-либо (денежной выгоды или услуг) в результате обмана». Основным видом такого рода посятельств в Законе 1968 г. называется «получением имущества путем введения в заблуждение». Виновным в этом преступлении признается лицо, которое «путем незаконного введения в заблуждение бесчестно получает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишить его этого имущества» (п. 1 ст. 15).

При этом, согласно разъяснениям закона, для уголовной ответственности не имеет значения, «получает» ли лицо это имущество для себя или для другого, действует ли оно умышленно или неосторожно, вводит ли оно в заблуждение словами или определенным поведением, обманывает ли оно в отношении фактических обстоятельств или юридической стороны дела. Столь широкая формулировка дает возможность для преследования за самые различные виды обманного завладения имуществом. На основании этой нормы закона, например, ответственности подлежит и лицо, которое получает что-либо обманным путем, используя чековую или кредитную карточку, гарантированные банком. Обращает на себя внимание также возможность уголовного преследования даже в случае совершения деяния по неосторожности (например, когда покупатель оплачивает товар кредитной карточкой и продавец принимает ее к оплате и отдает товар, полагая, что карточка удовлетворяет установленным банком требованиям, хотя кредит покупателя уже исчерпан, о чем ни покупателю, ни продавцу не известно).

Максимальным наказанием, предусмотренным Законами 1968 и 1978 гг., является лишение свободы на срок до 10 лет и (или) штраф, размер которого определяется по усмотрению суда.

---

¹ Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право — орудие защиты частной собственности. — М., 1982. — С. 71.

Еще одним законом, предусматривающим уголовную ответственность за мошенничество помимо Закона о краже 1968 г., является Закон о неплатежеспособности 1986 г. В соответствии с ним, мошенническим получением кредита считаются действия лица (являющегося банкротом), если в течение 12 месяцев до внесения петиции о банкротстве или в период между внесением петиции и получением приказа о банкротстве он разместит имущество, полученное в кредит, не погасив его.

Преступление также совершает лицо, которое одно или совместно с другим лицом получает кредит в размере 250 ф. ст. и более, скрыв от кредитора истинное положение своих дел. В обоих случаях мошенническое получение кредита карается лишением свободы на срок до 7 лет или (и) штрафом. Равному наказанию подлежит банкрот, прямо или косвенно участвующий в чужом бизнесе под другим именем. Вместе с тем любое лицо, которое в указанные выше сроки получает или приобретает собственность от заведомого банкрота, зная, что оплаты не последует, также совершает преступление, наказуемое лишением свободы на срок до 2 лет или (и) штрафом.

Поскольку в последние годы в Англии наблюдается значительный рост банковских преступлений и преступлений обманного характера, совершаемых с использованием компьютера, необходимо, по-видимому, отдельно остановиться еще и на этой проблеме. Ей специально посвящен раздел IV данной книги.

Если финансовое преступление совершено с помощью компьютера, уголовная ответственность может также наступить не только по законам, регулирующим деятельность банков, но и на основании Закона о злоупотреблении компьютером 1990 г., который предусмотрел наказание за незаконный доступ к компьютерным материалам, с намерением совершить или облегчить совершение другого преступления, а также незаконную модификацию компьютерных материалов.

Правила об уголовной ответственности корпораций в полной мере распространяются и на сферу банковской и финансовой деятельности. Как известно, по английскому праву к уголовной ответственности может быть привлечено не только физическое лицо (английский подданный, иностранец и лицо без гражданства), но и юридическое лицо. В соответствии с Законом об интерпретации 1978 г. (Interpretation Act) корпорации являются «лицами», подлежащими ответственности за совершение статутных преступлений, если иное не предусмотрено законом. При этом ответственность корпорации как субъекта преступления возникает неза-

висимо от ответственности ее членов или служащих. Вопрос о привлечении к уголовной ответственности членов и служащих корпорации за совершенные ими преступления всегда решался положительно, и принадлежность к корпорации не могла служить им защитой.

Для решения вопроса об ответственности корпораций и их служащих английские суды используют так называемый принцип отождествления (идентификации). Суть этого принципа состоит в том, что действие (или бездействие), а также психическое состояние высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) определяется как действие и психическое состояние корпорации. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника — корпорация подлежит ответственности как соучастник.

Служащий компании, как и иное лицо, при условии, что были делегированы полномочия, связанные с функцией управления корпорацией, может быть даже идентифицирован с корпорацией: компания отождествляется с управляющим, которому совет директоров компании делегировал все полномочия (или их определенную часть) по ведению дел корпорации, и решение вопроса об ответственности зависит не от названия должности служащего, а только от того объема «разума и воли», которые переданы ему корпорацией в соответствии с ее организационной структурой.

Отождествление корпорации и ее служащего, наделенного контрольными полномочиями, возможно только до тех пор, пока последний действует в этом качестве, что исключает возможность возникновения уголовной ответственности корпорации за действия, совершенные ее директором в ином качестве. Вместе с тем суд может признать корпорацию и ее служащего тождественными и компанию подлежащей уголовной ответственности даже в тех случаях, когда причинивший вред директор действовал, используя обман, вопреки интересам компании. Уголовная ответственность в таком случае может возникнуть по той причине, что виновный служащий использовал полномочия, переданные ему корпорацией.

В том случае, когда корпорация была признана виновной в преступлении, физическое лицо, участвовавшее в его совершении, также может быть привлечено к уголовной ответственности либо как соисполнитель (если физически совершил преступление) либо как соучастник (если помогал, советовал или способствовал совершению преступления).

В статутах часто содержатся положения, позволяющие преследовать в уголовном порядке должностных лиц корпораций, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании общих принципов или вину которых сложно доказать обычным способом. Как правило, в тексте закона в таких случаях указывается, что доказательством вины какого-либо должностного лица корпорации в совершении преступления является его согласие, попустительство или пренебрежение служебными обязанностями.

Например, в Законе о Банке Англии 1998 г. установлена уголовная ответственность корпораций за предоставление ложной или вводящей в заблуждение информации о ее банковской или финансовой деятельности. В случае совершения подобного преступления корпорацией в Законе резюмируется, что «деяние было совершено с согласия или попустительства либо по неосторожности со стороны директора, менеджера, секретаря или иного ответственного служащего корпорации, который, действуя в таком качестве, отождествляется с корпорацией и, следовательно, подлежит уголовному преследованию и наказанию».

Помимо этого, в соответствии с Законом о дисквалификации директоров компаний 1986 г. директору компании, в связи с его деятельностью в компании признанному виновным в совершении преступления, преследуемого по обвинительному акту (т.е. тяжком преступлении), суд может назначить дополнительное наказание в виде запрета занимать аналогичную должность.

Примечательно, однако, что статутом может быть введена уголовная ответственность и для неинкорпорированных ассоциаций, хотя по общему праву неинкорпорированные ассоциации не являются юридическими лицами и, следовательно, в отличие от их членов не подлежат уголовной ответственности за преступления, преследуемые по общему праву. Еще в 1978 г. в Законе об интерпретации было предусмотрено, что «лицом», подлежащим уголовной ответственности, может являться как корпорация, так и неинкорпорированная ассоциация. Рассматривая уголовное дело о преступлении, совершенном неинкорпорированной ассоциацией, суд применяет процессуальную аналогию и руководствуется теми же принципами, что и при идентификации корпорации и ее служащего, наделенных всей полнотой полномочий.

Прямое указание на то, что преступление может быть совершено неинкорпорированной ассоциацией или партнерством, статуты содержат достаточно редко. Однако банковское и финансовое законодательства

являются именно теми отраслями права, где нормы такого рода встречаются чаще всего. Например, подобные указания можно встретить в Законе о банковской деятельности 1987 г., Законе о Банке Англии 1998 г., в Законе о финансовых услугах 1986 г. и Законе о финансовых услугах и рынках 2000 г.

В Закон о финансовых услугах 1986 г включена специальная норма о преступлениях, совершаемых корпорацией, или партнерством, или неинкорпорированной ассоциацией. В ст. 202 установлено, что в случае совершения одного из преступлений, предусмотренных данным Законом, которое осуществлено при согласии, попустительстве или небрежности со стороны любого директора, менеджера, секретаря, другого аналогичного служащего корпорации или любого иного лица, действующего в таком качестве, либо контролера корпорации, такое лицо, так же как и сама корпорация, виновно в совершении преступления и должно быть наказано соответствующим образом. При этом контролером по смыслу названного Закона признается лицо, которое самостоятельно или совместно с другими осуществляет контроль над 15% или большим числом голосов на любом общем собрании корпорации.

Если преступление совершено партнерством, то каждый из партнеров (за исключением того, кто сможет доказать обратное) считается совершившим преступление. Когда речь о преступлении, совершенном неинкорпорированной ассоциацией, виновным в совершении преступления также признается служащий, который должен был выполнять нарушенную обязанность, или, если такого служащего нет, — каждый член органа управления ассоциации, если он не сможет доказать иного.

И.С.Власов

ГЕРМАНИЯ

Из банковских преступлений в Уголовном кодексе Германии (Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland) предусмотрено, строго говоря, лишь одно – кредитное мошенничество (§ 265-b). Данный вид преступных деяний введен в кодекс (гл. 22 Особенной части «Мошенничество и злоупотребление доверием») Первым законом о борьбе с экономической преступностью 1976 г. Кредитное мошенничество совершает тот, кто в связи с ходатайством о выделении кредита представляет в его обоснование неправильную или неполную документацию (балансы, расчеты доходов и убытков, отчеты о состоянии имущества, данные финансовой экспертизы и т.п.); либо подает в письменном виде неверные или неполные данные, которые выгодны получателю кредита и имеют существенное значение для решения вопроса о его предоставлении; либо не сообщает данные об ухудшении экономического положения получателя кредита, которые существенны для решения вопроса о предоставлении указанного кредита. Наказанием за это преступление служит лишение свободы на срок до 3 лет либо штраф¹. Лицо, которое добровольно воспрепятствовало наступлению вредных для кредитодателя последствий своего деяния или серьезно пыталось их предотвратить, не подлежит наказанию. Если преступные последствия независимо от противодействия правонарушителя все же наступят, последний освобождается от на-

---

¹ Штраф в силу § 40 УК ФРГ назначается в дневных ставках. Виновному суд вправе назначить от 5 до 360 дневных ставок. Размер ставки определяется судом в пределах от 2 марок до 10 тыс. марок в зависимости от имущественного положения и личных обстоятельств подсудимого.

казания, если будет доказано, что он «добровольно прилагал серьезные усилия к тому, чтобы воспрепятствовать получению кредита» (ч. 2 § 265-b УК).

Речь идет о кредитах, предоставляемых банковскими учреждениями и другими предприятиями или учреждениями, «основой деятельности которых является коммерция». При этом под предоставлением кредитов имеется в виду не только предоставление денег на определенных условиях, но и дисконтирование векселей и чеков, перевод ручательств, гарантий и иных обеспечительных мер.

Есть некоторые основания отнести к банковским преступлениям и состав, предусмотренный § 264-а УК ФРГ, — «Мошенничество, связанное с вложением капиталов», хотя на практике составляющие его преступные действия могут выходить за рамки *сугубо* банковской сферы. Данный состав преступления введен в Уголовный кодекс в 1986 г. Вторым законом о борьбе с экономической преступностью. Согласно ч. 1 § 264-а УК лишением свободы на срок до 3 лет наказывается тот, кто в связи с продажей ценных бумаг или акций какого-либо торгового товарищества либо в связи с адресуемыми акционерам предложениями о повышении их доходов указывает в распространяемых среди широкого круга лиц проспектах или отчетах о состоянии дел в товариществе (на предприятии) неверные данные либо скрывает невыгодные сведения, существенные, однако, для решения вопроса о покупке акций или для повышения доходов акционеров.

В отличие от других видов мошенничества, предусмотренных германским УК, состав преступления в § 264-а сформулирован таким образом, что для обоснования обвинения в нем не требуется устанавливать ни корыстного мотива в действиях виновного, ни причинения существенного вреда потерпевшему, достаточно лишь сообщения неверных сведений либо умолчания о достоверных данных. Такой подход законодателя объясняется не столько стремлением защитить интересы конкретных лиц, которые могут понести ущерб от мошеннических действий, сколько необходимостью воспрепятствовать подрыву доверия на рынке вложения капиталов, являющегося одним из основных устоев развития экономики страны.

Показательно, что как ч. 1 § 264-а, так и ч. 1 § 265-b УК ФРГ предусматривают одинаковое наказание — до 3 лет лишения свободы или штраф. От этого наказания виновные освобождаются (ч. 3 § 264-а и ч. 2 § 265-b) в случае проявленного ими «деятельного раскаяния», т.е. если

они добровольно воспрепятствуют тому, чтобы указанные в ч. 1 § 264-а преступные действия привели к продаже ценных бумаг и акций либо чтобы кредитор предоставил запрошенный кредит. Если противоправные последствия не наступят без содействия правонарушителя, он подлежит освобождению от наказания лишь в том случае, «если будет установлено, что он добровольно и со всей серьезностью прилагал усилия» к недопущению наступления преступного результата своих действий (ч. 3 § 264-а и ч. 3 § 265-б УК ФРГ).

Представляется уместным рассмотреть в кругу банковских преступлений и такой состав, как мошенничество, связанное с получением субсидий (§ 264 УК ФРГ), хотя бы потому, что субсидии по преимуществу выдаются государственными или частными банками и иными кредитными учреждениями. Как явствует из текста этой нормы, под субсидией (субвенцией) понимаются выплаты государственных средств частным или государственным предприятиям или учреждениям на основании федеральных законоположений, законодательства входящих в Германию земель или права Европейского союза. Причем имеются в виду такие выплаты, которые хотя бы частично производились в отступление от стихийных рыночных цен (в законе сказано: «Без свойственных рынку встречных выплат») и служили развитию германской экономики (ч. 7 § 264 УК).

Включение в Уголовный кодекс Германии данной нормы в ее нынешней редакции (Шестой закон о реформе уголовного законодательства — 1998 г.) было связано прежде всего с системой частичного регулирования экономики, которое захотело взять на себя германское государство, идя навстречу потребностям некоторых земель ФРГ, а также мероприятиям, осуществлявшимся в рамках Европейских сообществ по содействию развитию определенных отраслей производства в странах Общего рынка либо, напротив, согласованному сокращению выпуска определенной продукции этими странами.

Ныне такого рода субсидии в Германии предоставляются, например, на мероприятия, направленные на увеличение рабочих мест, на развитие сельского хозяйства, на обеспечение страны энергетическими ресурсами и т.п. Как и в других странах Евросоюза, субсидии в Германии выдаются на стимулирование поставок товаров в развивающиеся страны и на приобретение производимых там товаров. Обратной стороной этих усилий государства явилось то, что огромные суммы, выделяемые из федерального и местных бюджетов на субсидии, породили в этой сфере

экономики многочисленные хитроумные махинации, к которым прибегают как крупные компании, так и мелкие предприниматели.

Учитывая сложность расследования преступлений, связанных с незаконным получением субсидий, особенно сложность доказывания вины лиц, стремящихся нажиться за счет незаконного получения субсидий (т.е. без всякого права на них либо в значительно больших размерах, чем те, на которые они имели право), германский законодатель формулировал положения § 264 особенно тщательно и даже казуистично.

Так, согласно положениям ч. 1 § 264 в мошенничестве, связанном с получением субсидий, виновен тот, кто при обращении к учреждениям или должностным лицам, уполномоченным выдавать субсидии, сообщает выгодные ему или иному получателю субсидии неверные или неполные данные относительно обстоятельств, существенных для решения вопроса о законном предоставлении субсидий. Данное преступление совершает и тот, кто не ставит в известность компетентные учреждения и компетентных должностных лиц о такого рода существенных обстоятельствах, а также тот, кто в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении субсидии использует документы, выданные на основании неверных или неполных данных. Во всех перечисленных случаях виновному грозит наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или штрафа.

Помимо «обычных» случаев мошенничества, связанного с получением субсидий, Уголовный кодекс Германии предусматривает особо тяжкие случаи этого деяния (ч. 2 § 264 УК). К ним относятся такие случаи мошенничества с субсидиями, когда виновный из грубого своекорыстия или с использованием сфальсифицированных документов получает для себя или другого лица необоснованные субсидии в крупных размерах; либо когда виновный злоупотребляет своими должностными полномочиями или своим служебным положением ради содействия выдаче незаконной субсидии; либо когда виновный при получении субсидии прибегает к незаконной помощи должностного лица кредитного или иного учреждения. Наказание в особо тяжких случаях совершения мошенничества, связанного с получением субсидий, назначается виновному в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Наряду с лишением свободы, виновному в качестве дополнительного наказания к лишению свободы на срок более 1 года может быть назначено лишение права занимать публичные должности и поражение в избирательных правах. Предметы, использованные при совершении данного преступления, могут быть конфискованы судом (ч. 6 § 264).

Хотя в приведенных положениях ч. 1 и 2 § 264 УК ФРГ специально не говорится о форме вины, для германских юристов совершенно очевидно, что речь в них идет об умышленном мошенничестве, связанном с получением субсидий. Но ч. 3 этого параграфа преподносит определенный сюрприз, допуская совершение этого имущественного преступления по неосторожности. Согласно этой норме виновен в преступлении и тот, кто в случаях, предусмотренных ч. 1 § 264, «действует легкомысленно», что соответствует нынешнему российскому понятию «преступное легкомыслие» как разновидности неосторожной вины (ст. 26 УК России).

Включение положений ч. 3 § 264 в германский Уголовный кодекс вызвало большие споры в среде юридической общественности, поскольку прежде по германскому уголовному законодательству имущественные преступления влекли за собой ответственность только в случае их умышленного совершения (хотя вне УК — в специальных законах имелись уголовно-правовые нормы, допускавшие совершение некоторых имущественных преступлений, в том числе в банковско-кредитной сфере, по неосторожности). Отступления от общего принципа в данном случае обосновывалось, во-первых, трудностями доказывания в конкретной ситуации умышленного характера действий обвиняемого, а во-вторых, тем, что лицу, получившему необоснованные субсидии от государства, общество вправе предъявить повышенные требования, чтобы при получении государственных средств оно не проявляло даже легкомыслия, ибо это будет стоить ему свободы.

Как и применительно к деяниям, предусмотренным § 264-а и 265-в УК ФРГ, применительно к мошенничеству, связанному с получением субсидий, тоже предусмотрена возможность добровольного отказа в форме «деятельного раскаяния», столь характерного для УК ФРГ и для германского уголовного законодательства вообще.

В заключение следует подчеркнуть, что состав преступления, предусмотренный § 264 УК ФРГ, охватывает только субсидии в сфере экономики. Поэтому те лица, которые обманным путем получают субсидии на социальные нужды (например, пособия на детей, на оплату жилья), отвечают в уголовном порядке не по § 264, а по § 263 УК, предусматривающему общий состав мошенничества (Betrug).

Помимо Уголовного кодекса, в Германии действуют более 100 специальных уголовных законов и еще больше уголовно-правовых норм внутри неуголовных законов, регулирующих различные области экономики и социальной жизни. В трех из них предусмотрены составы банков-

ских преступлений: Закон об обороте ценных бумаг 1927 г. (Wertpapierhandelsgesetz) в редакции от 9 сентября 1998 г., Закон о кредитном деле 1961 г. – в редакции от 9 сентября 1998 г. (Gesetz über das Kreditwesen) и Закон о биржах 1896 г. (Börsengesetz) в редакции от 9 сентября 1998 г. (все они опубликованы в Вестнике германского законодательства – «Bundesgesetzblatt», 1998, № 62).

Согласно § 38 Закона об обороте ценных бумаг, лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом наказывается инсайдер за нарушение запретов, установленных для него в том же законе (§ 14).

Инсайдером является тот, кто в качестве члена руководства или наблюдательного органа либо в качестве лично ответственного компаньона эмитента (выпускающего ценные бумаги) или связанного с эмитентом учреждения, либо на основе своего участия в капитале эмитента или связанного с ним учреждения, либо в силу своей профессии, своей деятельности или предписанных ему задач знает о публично неизвестных фактах, касающихся эмитентов или инсайдерских бумаг (т.е. ценных бумаг, оборот которыми допускается только на внутренних биржах Германии или стран Европейского союза либо которые на этой территории пущены в свободный оборот) и способных в случае их публичного разглашения существенно повлиять на курс указанных ценных бумаг.

Именно вследствие того, что инсайдер располагает такой ценной внутренней информацией, § 14 Закона об обороте ценных бумаг запрещает ему:

- используя знание о вышеуказанных фактах, приобретать и переводить на собственные счета или на счета других лиц либо отчуждать инсайдерские ценные бумаги;
- без специального указания руководства сообщать или делать доступными иным образом известные ему по должности факты;
- на основе известной ему закрытой внутренней информации давать кому-либо рекомендации относительно приобретения или отчуждения внутренних (т.е. инсайдерских) ценных бумаг.

Третьим лицам, узнавшим такого рода закрытую внутреннюю информацию, запрещается, используя эту информацию, покупать для себя или кого-либо другого инсайдерские ценные бумаги либо отчуждать их. Если такой запрет нарушается, виновному в силу § 38 рассматриваемого закона назначается уголовное наказание.

Что касается Закона о кредитном деле, то он предусматривает в гл. 5 (§ 54, 55-б) четыре состава банковских преступлений.

Первый из них касается запрещенных кредитных учреждений. Основания их запрета изложены в § 3 данного закона, которым запрещается:

- 1) функционирование кредитных сообществ, круг вкладчиков которых по преимуществу состоит из сотрудников одного и того же предприятия (сберкасса по месту работы);
- 2) принятие денежных сумм, если подавляющая часть тех, кто их сдает, имеет правовые претензии на то, чтобы им из этих денег выдавались ссуды или приобретались вещи в кредит (целевое накопительное товарищество);
- 3) функционирование кредитного или накопительного учреждения, в котором по договоренности или в силу правил внутреннего распорядка исключается или серьезно затрудняется снятие наличных денег с кредитных взносов или личных вкладов.

Согласно ч. 1 § 54 Закона о кредитном деле, создание и использование кредитных учреждений, запрещенных по обстоятельствам, изложенным в § 3 того же закона, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом¹. Такому же наказанию подлежит тот, кто проводит банковские или кредитные операции без предварительного разрешения федерального органа, осуществляющего государственный контроль за работой банков, — Федеральной службы финансового надзора (Bundesaufsichtsamt). Причем наказывается не только умышленное совершение обоих названных деяний, но и совершение их по неосторожности. В последнем случае виновный наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом (ч. 2 § 54).

В § 55 Закона о кредитном деле (включенном в него Вторым законом о борьбе с экономической преступностью 1986 г.) предусматривается уголовная ответственность за нарушение обязанности публичного объявления о неплатежеспособности и серьезной задолженности. Если лицо, будучи руководителем кредитного товарищества или учреждения, вопреки требованию § 46-б названного закона (о конкурсных ходатайствах в связи с банкротством) пренебрегает своей обязанностью заявлять в Федеральную службу финансового надзора о случаях

---

¹ Согласно § 38 УК Германии минимум наказания в виде лишения свободы равен 1 месяцу. Что касается штрафа, то согласно § 40 этого УК он назначается в дневных ставках (может быть назначено от 5 до 360 ставок), размер каждой устанавливает в конкретном случае суд (в зависимости от материального положения и личных обстоятельств виновного) в пределах от 2 марок до 10 тыс. марок (от 1 до 5 тыс. евро).

неплатежеспособности своего кредитного товарищества или чрезмерной его обремененности долгами, оно наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом. Совершение данного деяния по неосторожности влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года или штрафа.

Еще одним составом рассматриваемых преступлений является незаконное (недозволенное) использование сведений о миллионных кредитах. Данное деяние в силу § 55-б наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. Преследуется это преступление только по жалобе потерпевшего.

Последний из составов преступлений, предусмотренных Законом о кредитном деле, — незаконное доведение до всеобщего сведения данных о миллионных кредитах, иными словами — особо опасный случай раскрытия банковской тайны (§ 55-б).

Данное преступление наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом, но если виновный совершает это деяние за вознаграждение или в намерении обогатить себя либо другое лицо, либо же причинить вред другому лицу, то наказание увеличивается до 2 лет лишения свободы (с альтернативой штрафа). Как и предыдущее преступление, данное деяние преследуется в уголовном порядке только по жалобе потерпевшего.

Упомянутый выше Второй закон о борьбе с экономической преступностью 1986 г. дал новую редакцию ряда норм УК ФРГ, регулирующих ответственность за преступления в банковской сфере, но вместе с тем, как мы убедились выше, не преследовал цели отменить уголовно-правовые нормы, содержащиеся в общем банковском и кредитном законодательстве Германии. Это подтверждает как приведенная выше новая редакция § 54—55-б Закона о кредитном деле, так и сформулированная во Втором законе о борьбе с экономической преступностью новая редакция двух параграфов самого старого нормативного акта в банковско-кредитной сфере Германии — Закона о биржах 1896 г., которые содержат уголовно-правовые санкции, — § 88 и 89.

Согласно ныне действующей редакции § 88 Закона о биржах лишению свободы на срок до 3 лет или штрафу подлежит тот, кто в целях воздействия на биржевую или рыночную стоимость ценных бумаг или товаров либо на доходы акционеров какого-либо фонда или предприятия сообщает неверные данные или умалчивает о реальных обстоятельствах, существенных для определения подлинной стоимости ценных бумаг или товаров, котирующихся на бирже, либо в этих же целях использует иные

рассчитанные на обман средства. Это преступление в германской юридической литературе часто называют «курсовым мошенничеством» (Kursbetrug)¹.

Действующая редакция § 89 Закона о биржах 1896 г. предусматривает такое же наказание для того, кто в виде промысла, используя неопытность другого лица в спекулятивных биржевых сделках, вовлекает его в такие сделки либо «к частичному непосредственному или опосредованному участию в них». Под спекулятивными сделками при этом закон понимает, в частности, сделки купли-продажи с отложенным сроком исполнения, которые по определению направлены на извлечение выгоды из разницы в ценах на момент заключения сделки и на момент ее реального исполнения.

---

¹ Creisfeld C., Weber K. Rechtswörterbuch. – München, 2000. – S.252.

А.А.Меньших

ФРАНЦИЯ

Основными нормативными актами, предусматривающими уголовную ответственность за преступления в сфере банковской деятельности, являются: Закон N 66–537 от 24 июля 1966 г «О торговых товариществах» (*Loi sur les sociétés commercial*), Закон N 84–46 от 24 января 1984 г. «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ними» (*Loi relative à l'activité et au controle des établissements de credit*) в редакции Закона N 92–665 от 16 июля 1992 г. (*Loi portant adaptation au marché unique européen de la législation applicable en matière d'assurance et de credit*) и Закона N 93–1444 от 31 декабря 1993 г. (*Loi portant diverses dispositions relatives à la banque de France, à l'assurance, au credit et aux marchés financiers*), а также Уголовный кодекс Франции 1992 г. (*Code pénal de la France*).

Уголовные санкции за правонарушения в сфере банковской деятельности предусмотрены гл. VI Закона N 84–46 от 24 января 1984 г. «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ними». Так, согласно ст.75 названного закона, всякое физическое лицо наказывается тюремным заключением на срок до 3 лет и штрафом до 2,5 млн. фр. за нарушение запретов, предписанных ст. ст. 10, 13 или 14 Закона¹.

---

¹ Максимальный срок заключения, не считая пожизненного, согласно французскому законодательству, составляет 30 лет (ст. 131-1 УК); минимум им не предусматривается, что позволяет предположить, что он определяется судом и может составить 1 день. Это касается и штрафа, максимум которого равен 10 тыс. фр. и в случае рецидива 20 тыс. фр.

Данные статьи запрещают любому физическому и юридическому лицу, кроме кредитного учреждения, осуществлять любые банковские операции (ст. 10 Закона).

Кроме того, согласно ст.13 Закона, всякому лицу запрещается быть членом административного или наблюдательного совета кредитного учреждения, а также управлять, руководить или заведовать кредитным учреждением, подписывать счета такого учреждения лично или через посредников:

1. Если оно было осуждено:

а) за тяжкое преступление;

б) за злостное искажение правды, которое может причинить ущерб и осуществлено каким бы то ни было способом, в какомлибо тексте или в любом носителе информации, если целью такого искажения или его результатом может быть создание доказательства наличия права на что-либо или факта, имеющего юридические последствия, а также за использование такой подделки;

в) за получение взятки и торговлю влиянием в качестве государственного служащего; за вымогательство или принятие, непосредственно или через посредника, предложений, обещаний, даров; за дачу взятки или торговлю влиянием, за шантаж в отношении лиц, состоящих на государственной службе (ст. 441–1, 432–11, 441–8, 433–1 – 433–3 УК 1992 г.; ст. L152–6 Кодекса о труде /Code du travail. 1973; ст. 52–1 Ордонанса N 86–1243 от 1 декабря 1986 г. «О свободе цен и конкуренции» /Ordonnance relative à la liberté des prix et de la concurrence/;

г) за кражу, мошенничество или злоупотребление доверием;

д) за уголовные деликты, наказуемые по специальным законам, если лицо прежде уже подвергалось наказаниям за мошенничество, мошенническое злоупотребление невежеством, слабостью либо несовершеннолетием потерпевшего либо лица, особая беспомощность которого обусловлена его возрастом, болезнью, физическим или психическим дефектом или состоянием беременности с тем, чтобы принудить это лицо к какому-либо неправомерно действию или бездействию (ст. 313–1, 313–4, 313–7 и 313–8 УК 1992 г.; ст. 1 Закона N 83–628 от 12 июля 1983 г. «О запрещении некоторых игровых автоматов» (Loi interdisant certains appareils de jeux);

е) за хищение, совершенное публичным служащим, которому хищенное было доверено, вымогательство денежных средств или ценно-

стей, банкротство, посягательство на государственный кредит или нарушение законодательства, регулирующего денежный курс;

ж) в случае применения к нему положений гл. II Закона N 66–537 от 24 июля 1966 г. «О торговых товариществах», ст. L. 313–5 Кодекса потребления (Code de la consommation, 1993) и ст. 15 Закона N 66–1010 от 28 декабря 1966 г. «О ростовщических процентах на денежные средства и некоторых операциях по распродаже и рекламе» (Loi relative à l'usure aux prêt d'argent et à certaines opérations démarchage et de publicité), ст. 10 Закона N 72–6 от 3 января 1972 г. «О финансовой распродаже и операциях по размещению капитала и страхованию» (Loi relative au démarchage financier et à des opérations de placement et d'assurance) и ст. 40 Закона N 83–1 от 3 января 1983 г. «О развитии инвестиций и содействии накоплениям» (Loi sur le développement des investissements et la protection de l'épargne);

з) за укрывательство им предметов, полученных в результате совершения этих правонарушений;

и) за совершение или попытку совершения преступлений, связанных с незаконным вывозом, ввозом, переводом валюты или денежными компенсациями либо за совершение или попытку совершения финансовых операций между Францией и иными странами; за совершение или попытку совершения финансовых операций по перевозу наркотических веществ (ст. 415 Таможенного кодекса /Code de douanes¹, ст. L. 627 Кодекса законов о здравоохранении / Code de la santé publique, 1953/).

2. Если оно было осуждено к наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше 2 месяцев.

3. Если оно было осуждено за преступления, предусмотренные настоящей статьей, иностранным судом.

4. Если оно не было реабилитировано французским судом после объявления его банкротом иностранным судом.

5. Если оно было уволено с должности лица, исполняющего функции в области правосудия.

К любому виновному юридическому лицу, за исключением кредитного учреждения, применяются наказания, предусмотренные ст. 75, если им был нарушен запрет на использование фирменного наименования, способное создать впечатление, что создано кредитное учреждение, или

---

¹ См.: Code pénale. – P., «Litec», 2000. – P.1189.

внести неясность в сознание общественности по этому поводу (ст. 14 Закона).

Следует отметить, что к виновным как физическим, так и юридическим лицам за эти преступления, помимо основного наказания — тюремного заключения и штрафа — может быть применено и дополнительное: опубликование в средствах массовой информации вынесенного решения на условиях, предусмотренных ст. 131–35 УК¹.

Следует отметить, что на практике некоторые приговоры, вынесенные судом в соответствии со ст. 75 Закона, отменяются вышестоящими судами на том основании, что при рассмотрении дел судами не всегда принимаются во внимание положения статей Закона от 24 января 1984 г., определяющие финансовые операции как законные банковские действия. Так, например, был отменен приговор на том основании, что суд ограничился изложением того, что обвиняемый предоставлял последовательно многочисленные денежные средства одному и тому же обществу. При этом суд не принял во внимание, что данные финансовые действия обвиняемого составляли нормальные банковские операции, предусмотренные ст. 1–4 Закона от 24 января 1984 г. «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней»².

---

¹ Согласно ст. 131-35 УК, наказание в виде афиширования принятого судебного решения или распространения сведений о нем осуществляется за счет осужденного. Расходы по афишированию или по распространению, взысканные с него, не могут, однако, превышать максимальной суммы наложенного штрафа. Суд может предписать афиширование или распространение судебного постановления в целом или его части либо в виде коммюнике, информирующего общественность об основаниях и резолютивной части решения. В случае необходимости суд определяет сроки коммюнике и выдержки из судебного решения, которые должны быть афишированы или распространены. Афиширование или распространение судебного решения или коммюнике могут включать данные о личности потерпевшего лишь с его разрешения или с разрешения его законного представителя либо уполномоченных им лиц. Наказание в виде афиширования исполняется в местах и в сроки, указанные судом, если в законе, в соответствии с которым наказывается правонарушение, не указано иное. Афиширование не может продолжаться свыше двух месяцев. В случае, если расклеенные афиши будут уничтожены, спрятаны или разорваны, афиширование производится снова за счет лица, признанного виновным в этих действиях. Информация о судебном решении распространяется через «Журнал офисьель» Французской Республики либо публикации в общей печати, либо через службы аудиовизуального распространения информации. Органы общей печати или службы аудиовизуального распространения информации, на которые возложено распространение данного решения, назначаются судом. Они не могут отказаться от выполнения этого указания суда.

² Bulletin criminel. — P., 1994. — N 158.

Аналогичное решение было принято в отношении приговора, который не учел существование операций, проведенных в отношении дебита и кредита, открытых на третьих лиц, что делало возможным перевод капиталов в смысле положений ст. 1 и ст. 4 Закона от 24 января 1984 г. «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней».

Следует отметить, что запрещается также (согласно положениям вышеназванной ст. 75) принимать на работу в кредитное учреждение и его филиалы всякое лицо, в прошлом осужденное за нарушения предписаний ст. 13 того же Закона, если оно должно будет осуществлять функции руководителя, управляющего или члена административного или наблюдательного совета или будет иметь право подписи. Руководитель кредитного учреждения, виновный в нарушении данного предписания, т.е. принявший на работу бывшего осужденного, наказывается согласно положениям ст. 75 Закона 1984 г. «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней»

По положениям Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» 1984 г. в штат французских кредитных учреждений включены сотрудники, которые выступают посредниками при совершении банковских операций. Деятельность свою они могут осуществлять на основании мандата, выданного им соответствующим кредитным учреждением. Их деятельность, как правило, выражается в осуществлении связей заинтересованных сторон при совершении банковской операции без какого-либо поручительства. Данная посредническая деятельность является каждодневной и профессиональной. Деятельность посредника по осуществлению банковских операций запрещена лицам, к которым применимы положения вышеназванной ст. 13 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» 1984 г.

Законом от 24 января 1984 г., помимо разрешения на работу в качестве посредника по банковским операциями на профессиональной основе, предусмотрен и запрет на осуществление таковой. Так, например, ст. 77 Закона предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет и штрафа до 200 тыс. фр. в отношении всякого лица, работающего без мандата на исполнение им функций посредника, а также в отношении посредника, хотя и имеющего такой мандат, но продолжающего работать в этом качестве, несмотря на то, что он подпадает под положения ст. 13 Закона.

Например, один управляющий обществом по сделкам с недвижимостью был признан виновным по ст. 77 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г. за то, что осуществлял под видом финансового посредника деятельность, состоящую в подыскании частных лиц, желающих получить ипотечную ссуду, и лиц (в том числе и частных), способных таковую предоставить. После чего добивался заключения между ними соглашения¹. Мотивируя свое решение, суд отметил, что ст. 65 Закона, запрещая всякое посредничество, прямое или опосредованное, кроме того, которое осуществляется кредитным учреждением, тем самым создает уголовный деликт, определяемый как осуществление незаконной деятельности посредника по банковским операциям, а также как незаконное осуществление банковских операций за денежное вознаграждение, налаживая связь между лицами, нуждающимися в ссуде, и лицами, способными ее предоставить². Отношения между посредником и участниками этой сделки оформляются, как правило, в виде договора займа и подписываются сторонами, а затем заверяются в нотариальной конторе.

Уголовной ответственности подвергаются и лица, осуществляющие банковские операции, но не удовлетворяющие требованиям ст. 67 Закона, а именно: лицо, наделенное функциями посредника в банковских операциях, должно пользоваться доверием у кредитного учреждения, быть его уполномоченным и иметь финансовые гарантии, подтверждающие платежеспособность кредитного учреждения.

Такая гарантия является только залогом займа, взятого у кредитного учреждения, правомочного на финансовую деятельность, или страховой компании либо финансовой компании, предусмотренной Кодексом страхования (Code des assurances).

Виновные в нарушении данных предписаний наказываются лишением свободы на срок до 1 года и штрафом до 100 тыс. фр. (ст. 78 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г.).

Кроме того, привлекается к уголовной ответственности всякий, кто своими действиями будет задерживать предоставление информации или создавать этому препятствия, а также предоставлять неверные сведения банковской комиссии, руководителю кредитного учреждения или

---

¹ Bulletin criminel. — P., 1990. — N 88.

² Ibid. — P., 1998. — N 297.

юридического лица или же филиала, которые выполняют свои обязательства по контролю, а также всякий, кто не отвечает на требования банковской комиссии о предоставлении необходимой ей информации. Виновные в этих действиях лица подвергаются наказанию в виде лишения свободы на срок до 1 года и штрафа до 100 тыс. фр. Руководители названных предприятий при таких обстоятельствах от уголовной ответственности освобождаются.

Иначе решается вопрос, если в создании препятствий и предоставлении неверной информации непосредственное участие принимает руководитель кредитного учреждения, юридического лица или его филиала. Так, например, в своем решении апелляционный суд по делу о предоставлении клиентом банка неверной информации и создании им препятствий в проведении контроля банковской комиссией признал виновным руководителя кредитного учреждения в том, что он ради сокрытия реальной суммы прибыли клиента принял согласованное с ним решение о том, что последний создаст препятствия контролю банковской комиссии. Принимая во внимание, что руководитель кредитного учреждения сознательно принял предложение своего клиента о занижении реальной суммы прибыли, апелляционный суд оставил без внимания доводы защиты, что неверную информацию и препятствия контролю банковской комиссии создавал сам клиент, а не руководитель кредитного учреждения. В связи с этим руководитель кредитного учреждения был признан, как и его клиент, виновным в совершении уголовного преступления и подвергается уголовной ответственности за аналогичные нарушения своих профессиональных обязанностей и ревизор любого кредитного учреждения, инвестиционного предприятия и финансовой компании. Так, например, наказанию в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штрафу до 120 тыс. фр. или одному из этих наказаний подвергается всякий ревизор, который от своего имени либо под видом компаньона товарищества ревизоров сознательно предоставит или подтвердит ложную информацию о финансовом положении товарищества или же сведения, которые не позволят прокурору изобличить преступные факты, о которых ревизору было известно (ст. 457 Закона «О торговых товариществах» от 24 июля 1966 г.).

Законом «О торговых товариществах» предусматривается также уголовная ответственность всякого лица, которое, не являясь ревизором,

---

¹ Bulletin criminal. – P., 1995. – N 114.

от своего имени либо под видом участника товарищества ревизоров сознательно будет акцептировать, фактически осуществлять или сохранять за собой функции ревизора. Согласно ст. 456 указанного Закона за такие действия виновное лицо наказывается лишением свободы на срок до 6 месяцев и штрафом до 60 тыс. фр. либо одним из этих наказаний.

Возвращаясь к Закону «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» 1984 г., отметим, что руководители кредитных учреждений не должны препятствовать ревизорам в осуществлении их функций в своих учреждениях. В случае умышленного воспрепятствования ревизорам в выполнении ими своих функций виновный в этих действиях руководитель кредитного учреждения наказывается штрафом до 100 тыс. фр. Такому же наказанию подвергаются и те руководители, которые не проводят инвентаризацию и не составляют ежегодный бухгалтерский отчет (ст. ст. 53 и 80 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» 1984 г.).

Преступными считаются и действия руководителя кредитного учреждения, направленные на воспрепятствование назначению ревизоров или их приглашению на любое общее собрание кредитного учреждения, если участие их в собрании обусловлено их функциями в качестве ревизора. Наказанием за эти действия является лишение свободы на срок до 2 лет и штраф до 200 тыс. фр.

Срок наказания всякого руководителя, а также служащего кредитного учреждения увеличивается до 5 лет лишения свободы и до 500 тыс. фр. штрафа, если они будут активно чинить препятствия проверке или контролю со стороны ревизоров или отказываться от предоставления им необходимой документации для выполнения ими своих обязанностей, в частности, договоров, бухгалтерских книг, а также документов и книги записей протоколов (ст. 81 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г.).

Закон «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» предписывает руководителям кредитных учреждений публиковать свои ежегодные отчеты в изданиях, определяемых Комитетом банковского и финансового регулирования. За нарушение этого предписания к виновному руководителю применяется наказание в виде штрафа до 100 тыс. фр. (ст. ст. 55 и 82 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г.).

Такому же наказанию подвергаются:

– руководители, которые не составили отчет консолидированной формы в соответствии с требованиями Комитета банковского и финансового регулирования;

– руководители финансовых компаний, не составившие отчет по форме, предписываемой Комитетом банковского и финансового регулирования (ст. ст. 54, 73, 83 и 84 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г.).

Французский законодатель в вопросе уголовной ответственности за банковские правонарушения не обходит стороной и юридических лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных положениями ст. ст. 75, 78–84 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г.

В силу этих норм юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность за преступные деяния, совершенные в их пользу, их органами или представителями.

Вместе с тем территориальные подразделения несут уголовную ответственность только за те преступные деяния, которые могут быть совершены при исполнении деятельности, являющейся предметом договора о передаче этим подразделениям государственно-властных полномочий (ст. 121–2 УК) от центральной власти.

К виновному юридическому лицу согласно ст. 84–1 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г. применяются следующие наказания:

– штраф, максимальный размер которого в отношении юридических лиц, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренному для физических лиц законом, в соответствии с которым наказывается данное преступление (ст. 131–8 УК);

– ликвидация в тех случаях, когда юридическое лицо было создано для совершения преступления, или отклонилось от своей цели, чтобы совершить инкриминируемые ему действия в тех случаях, когда речь идет о преступлении или проступке, за которое физические лица наказываются тюремным заключением на срок свыше 5 лет;

– запрет, окончательный или на срок не более 5 лет осуществлять прямо либо косвенно один или несколько видов профессиональной либо общественной деятельности, в ходе выполнения которой или в связи с выполнением которой было совершено преступление;

– судебный надзор на срок не более 5 лет;

– закрытие — окончательно или на срок не более 5 лет — всех заведений, или одного, или нескольких заведений, использовавшихся для совершения инкриминируемого действия;

– запрет — окончательный или на срок не более 5 лет — на совершение сделок с государственными организациями;

– запрет — окончательный или на срок не более 5 лет — на привлечение сбережений населения;

– запрет — на срок не более 5 лет — выдавать чеки, кроме тех, которые позволяют получить наличные деньги с вклада чекодержателем в присутствии плательщика по чеку или в присутствии уполномоченных последним лиц;

– запрет на срок до 5 лет использовать кредитные карточки;

– конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступления, или предмета, добытого в результате его совершения;

– афиширование принятого судебного решения или распространение информации о нем через прессу либо через любые аудиовизуальные средства распространения информации (ст. 131–39 УК).

Судебные власти в случае привлечения кого-либо к ответственности за преступления, предусмотренные в ст. ст. 75–84 Закона 1984 г., могут в любой стадии уголовного процесса потребовать от банковской комиссии необходимые отзывы и информацию. Банковская комиссия во исполнение данного положения на всех стадиях уголовного процесса может принять на себя права гражданского истца (ст. 85 Закона «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ней» от 24 января 1984 г.).

Л.С. Чернухина

США

Как известно, американское уголовное законодательство отличается особой структурой. Оно состоит из федерального законодательства и уголовных кодексов отдельных штатов. В целом и федеральное законодательство, и законы штатов предусматривают ответственность за одни и те же виды преступлений в сфере банковской деятельности. Но ни в УК штатов, ни в разделе 18 Свода законов США (где сосредоточены уголовно-правовые нормы) нет специальных глав или разделов, содержащих исключительно уголовно-правовые нормы о преступлениях, совершаемых в сфере банковской деятельности. Нормы о них включены в различные главы федерального УК (так в литературе называют раздел 18 Свода законов США) и УК штатов (например: отмывание денег; государственные должностные лица и служащие; обман и мошенничество). Раздел 18 Свода законов США по существу является федеральным уголовным и уголовно-исполнительным кодексом¹.

Основными нормативными актами, регулирующими деятельность банков и других финансовых организаций и содержащими уголовные санкции за нарушение установленных положений, являются Закон Гласса-Стигола 1933 г. (Glass-Steagall Act), Закон о федеральном резерве 1913 г. (Federal Reserve Act), Закон о ценных бумагах 1933 г. (Securities Act), Закон о банковской тайне 1970 г. (Bank Secrecy Act), Закон о защите банков 1968 г. (Bank Protection Act), Закон о коррупции 1970 г. (Rack-

---

¹ См.: United States Code. www.4.law.cornell.edu/uscode.

eteer Influenced and Corrupt Organizations Act), Закон о борьбе со взяточничеством 1986 г. (Kickback Law).

В Своде законов США основная часть норм, определяющих ответственность за преступления в сфере банковской деятельности, содержится в разделе 18 «Преступления и уголовный процесс», а также в разделе 12 «Банки и банковская деятельность».

Законодательного определения термина «банковское преступление» либо термина «преступление в сфере банковской деятельности» не существует. По этой причине однозначной трактовки банковского преступления нет. Наиболее приемлемым считается следующее определение: «Банковское преступление – это умышленное действие или бездействие, совершенное в процессе осуществления финансовым институтом¹ своих функций и приведшее к получению обвиняемым или третьим лицом финансовых средств с нарушением действующего законодательства».

Отдельные виды банковских преступлений

Преступления в сфере банковской деятельности можно разделить на две группы.

К первой группе относятся те деяния, где финансовый институт выступает в качестве потерпевшей стороны:

- ограбление банка (гл. 103 раздела 18 Свода законов США, ст. 2113);
- предоставление ложной информации с целью получения кредита (гл. 47 раздела 18 Свода законов США, ст. 014);
- использование не по назначению, присвоение или растрата средств банка (гл. 31 раздела 18 Свода законов США, ст. 656);
- внесение ложных записей в банковские книги (гл. 11 раздела 18 Свода законов США, ст. 215);

Ко второй группе преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности, можно отнести те деяния, где финансовый институт выступает как соучастник уголовно наказуемого деяния (в частности, от-

---

¹ Термин «финансовый институт» включает в себя депозитные организации, кредитные союзы, инвестиционные компании малого бизнеса, отделения/представительства иностранных банков на территории США (ст. 20, гл. 1, раздел 18 Свода законов США).

мывание денег) (гл. 95 раздела 18 Свода законов США, ст. ст. 1956, 1957).

Субъектами преступлений в сфере банковской деятельности могут быть должностные лица, директора, служащие по найму банков, кредитных или страховых организаций, а также любые другие лица, не являющиеся сотрудниками финансовых учреждений (например, лица, дающие взятку ответственным сотрудникам банков или иных кредитных организаций).

Законодательству США известны следующие виды банковских преступлений:

1. Предоставление займа служащему финансового института

Такое предоставление является предметом специального запрета, закрепленного в Законе 1978 г. (Foreign Investment Review Act). В соответствии с этим законом никакой банк не имеет права предоставлять займы (ссуды) своим должностным лицам (директорам и т.д.), владеющим более чем 10% голосующих акций. Федеральный закон также запрещает предоставление займов банками — членами Федеральной резервной системы своим должностным лицам, директорам и служащим по найму (гл. 3 раздела 12 Свода законов США, ст. 376).

2. Взятничество в банковской сфере

Ответственность за взяточничество в сфере банковской деятельности предусмотрена в гл. 11 раздела 18 Свода законов США. Субъектом данного вида преступлений может являться как получатель взятки, так и лицо, дающее взятку. В ст. 212 гл. 11 раздела 18 Свода законов США предусмотрена уголовная ответственность должностных лиц банка, а также директора или служащего по найму финансового института, входящего в Федеральную резервную систему или застрахованного Федеральной страховой корпорацией либо Национальной сельскохозяйственной корпорацией, за предложение инспектору банка кредита или чаевых. Принятие же кредита, чаевых или иных подарков инспектором или его помощником от того финансового института, в котором проводится проверка, составляет еще один вид взяточничества (ст. 213, гл. 11, раздел 18 Свода законов США).

К уголовной ответственности привлекаются также должностные лица и служащие по найму финансовых институтов, если эти лица за комиссионные или подарки способствуют получению кредита, проведению каких-либо финансовых операций такого института (гл. 11 раздела 18 Свода законов США, п. (2) ч. (а) ст. 215). Причем данные действия должны восприниматься должностным лицом как вознаграждение за проведение какой-либо финансовой операции. Кроме того, согласно п. (1) ч. (а) настоящей статьи уголовную ответственность несет не только лицо, получившее взятку, но и лицо, дающее или предлагающее передать что-либо ценное другому лицу с намерением повлиять на служащего финансового института или иным образом повлиять на него.

Ответственность за взяточничество, в том числе в сфере банковской деятельности, неодинакова в уголовном законодательстве различных штатов. Остановимся на концепции ответственности за взяточничество в штате Нью-Йорк, наиболее отличающейся в этом плане от иных штатов¹.

Особенность этой концепции заключается в том, что взяточничество как состав преступления классифицировано на три степени. При этом дача взятки и получение ее, в отличие от законодательства других штатов и от федерального законодательства, в штате Нью-Йорк являются самостоятельными составами преступлений. С учетом трех степеней взяточничества УК Нью-Йорка предусматривает соответственно три степени дачи взятки и три степени ее получения (§ 200.00–200.15).

Примыкает ко взяточничеству, но не выделяется в качестве самостоятельного преступления получение разного рода не предусмотренных законом вознаграждений и чаевых (§ 200.20, 200.22, 200.25, 200.27, 200.30, 200.35). В самостоятельный состав преступления выделяется взяточничество с целью получения (предоставления) публичной должности. Субъектами указанных преступлений являются «публичные служащие», т.е. публичные должностные лица, а также работающие по найму служащие правительственных организаций и агентств², включая тех, кто только еще избран или назначен для занятия должности в качестве публичного служащего.

---

¹ См.: Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. — М.: ИздСП, 1994. — С.71–72.

² Департамент — какой-либо орган исполнительной власти, если только из контекста не следует, что этот термин относится к органам всех ветвей государственной власти. Термин «агентство» включает в себя любой департамент, комиссию, министерство, бюро

Взяточничество всех трех степеней относится к числу тяжких преступлений, фелоний классов «В», «С», «D» в зависимости от суммы взятки. Взяточничество третьей степени относится к фелонии класса «D». Оно заключается в том, что взяткодатель предоставляет, предлагает или соглашается предоставить публичному служащему какое-либо благо в обмен на соглашение, при этом он понимает, что этот служащий окажет влияние при голосовании, вынесении решения, высказывании мнения или совершении действия. Вымогательство, согласие получить, получение взятки за указанные выше действия также относятся к фелонии класса «D».

Взяточничество второй степени заключается в тех же действиях для того, кто дает взятку, и для того, кто ее получает, как и в случае взяточничества третьей степени, если размер взятки превышает 10 тыс. долл. Такое взяточничество относится к фелонии класса «С».

Как и в отношении взяточничества, дача или получение вознаграждения за неправомерное поведение публичного служащего, нарушение своих служебных обязанностей также классифицированы по степеням: на первую и вторую. Незаконное вознаграждение второй степени состоит в сознательном предоставлении, предложении или соглашении о предоставлении любой выгоды за нарушение публичным служащим его обязанностей. Оно относится к фелониям класса «Е».

В отличие от взятки, речь в данном случае идет о предоставлении или получении незаконного гонорара. Тот, кто получает его за служебный проступок, также совершает фелонию класса «Е».

И предоставление, и получение взятки классифицируется как фелония класса «С».

Дача или получение разного рода чаевых также наказуемы. В отличие от незаконных вознаграждений чаевые даются в тех случаях, когда публичный служащий исполняет и обязан исполнять свои служебные обязанности, но без каких-либо дополнительных вознаграждений.

Эти преступления относятся к числу мисдиминоров и наказываются лишением свободы на срок до 1 года.

США и любую корпорацию, которая является полностью или частично государственной собственностью США, если иное не следует из контекста (ст. 6, гл. 1, раздел 18 Свода законов США).

3. Злоупотребление служебным положением в банковской сфере

К этой группе преступлений относится ряд деяний, предусмотренных гл. 93 раздела 18 Свода законов США («Государственные должностные лица и служащие по найму»); а именно:

а) спекуляция акциями или товарами, связанными со страхованием сельскохозяйственной продукции или деятельностью Федеральной корпорации по страхованию урожая (гл. 93 раздела 18 Свода законов США, ст. 1903);

б) распространение информации или спекуляция ценными бумагами (обеспечениями), относящимися к деятельности Корпорации финансовой реконструкции (гл. 93 раздела 18 Свода законов США, ст. 1905);

в) разглашение публичным или частным инспектором информации об именах заемщиков или вкладчиков любого банка Федеральной резервной системы или банка Федеральной страховой корпорации без надлежащего письменного разрешения правления или директоров указанных кредитных учреждений либо без соответствующего судебного приказа (гл. 93 раздела 18 Свода законов США, ст. 1906);

г) те же деяния, совершенные публичным или частным инспектором Федерального земельного банка национальной сельскохозяйственной кредитной корпорации (гл. 93 раздела 18 Свода законов США, ст. 1907);

д) получение незаконного вознаграждения проверяющим инспектором при оказании им каких-либо услуг, не связанных с его прямыми обязанностями (гл. 93 раздела 18 Свода законов США, ст. 1909). Все перечисленные деяния относятся к мисдиминарам класса «А».

4. Растрата, кража, присвоение в банковской сфере

К этой группе преступлений относятся противоправные деяния, предусмотренные гл. 31 раздела 18 Свода законов США. Законодатель выделяет следующие составы преступлений:

а) присвоение должностным лицом, служащим по найму, агентом США либо департамента США государственных денег, не являющихся его жалованием или предметом другого законного права данного лица (гл. 31 раздела 18 Свода законов США, ст. 643). Под агентом как субъектом преступного деяния подразумевается лицо, уполномоченное действовать от имени другого лица или органа государственной власти, и, если речь идет об организации или органе государственной власти, понятие «агент»

включает в себя директора, чиновника, управляющего, представителя или служащего¹;

б) присвоение государственных или общественных денежных средств банкиром, не являющимся законным депозитарием таковых (гл. 31 раздела 18 Свода законов США, ст. 644);

в) кража, совершенная банковским проверяющим. С объективной стороны данное преступление выражается в незаконном присвоении или сокрытии денег, векселей или других видов имущества, имеющего определенную ценность и находящегося во владении какого-либо банка или финансового института (гл. 31 раздела 18 Свода законов США, ст. 655);

г) присвоение или растрата средств банка должностным лицом, директором или служащим по найму (гл. 31 раздела 18 Свода Законов США, ст. 656). Законодатель в диспозиции ст. 656 раскрывает понятие «банковский служащий». Им является директор, агент, служащий по найму либо лицо, связанное с каким-либо финансовым институтом (например, Федеральный резервный банк). Преступное деяние состоит в присвоении, похищении, умышленном нецелевом использовании денежных средств, фондов, кредитов банка или другого финансового института (гл. 31 раздела 18 Свода законов США, ст. 656);

д) те же деяния, но совершенные должностным лицом или служащим кредитной, страховой организации или организации, счета которой застрахованы Федеральной депозитарной страховой корпорацией и т.д., либо доверенным лицом таковых организаций (гл. 31 раздела 18 Свода законов США, ст. 657). Преступные деяния, предусмотренные в ст. ст. 643, 644, относятся к фелониям класса С (максимальный срок лишения свободы за такие деяния не может превышать 10 лет), в то время как преступления, предусмотренные ст. ст. 656 и 657, являются фелониями класса и максимальный срок лишения свободы за них в данном случае установлен в 30 лет, хотя в принципе (о чем подробнее см. ниже) за фелонии класса А может назначаться даже пожизненное лишение свободы.

5. Вымогательство в банковской сфере

Следующим видом банковских преступлений является вымогательство с целью получения финансовой выгоды, денег, прав на имуще-

---

¹ Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступлений и уголовной ответственности. – М., 2002. – С.65.

ство или каких-либо льгот по кредитам. По своей сути вымогательство занимает пограничное положение между злоупотреблением должностным положением и взяточничеством. Обязательной характеристикой объективной стороны данного противоправного деяния является способ его совершения. Лицо путем насилия, принуждения или другим насильственным способом либо путем угрозы причиняет вред сотруднику банка, его репутации или имуществу. Данные составы преступлений предусмотрены в гл. 42 раздела 18 Свода законов США (ст. ст. 892, 893, 894). Все они относятся к категории фелоний, и максимальный срок лишения свободы за них составляет 20 лет.

Статья 225 раздела 18 Свода законов США предусматривает еще один вид банковского преступления — «продолжающаяся (длящаяся) преступная финансовая деятельность». Субъектом ответственности за данное деяние может быть любое лицо либо корпорация, которые явились организаторами или руководили такой деятельностью и получили от этого прибыль в размере более 5 млн. долл. США в течение 24 месяцев.

В соответствии с ч. 2 ст. 225 длящаяся преступная финансовая деятельность — это осуществление группой из не менее чем четырех лиц серии нарушений ст. ст. 215, 656, 657, 1005, 1006, 1007, 1014, 1032, 1344 раздела 18 Свода законов США.

Статья 1005 раздела 18 Свода законов США предусматривает ответственность за фальсификацию банковских отчетов, неправомочные операции, не содержащие признаков кражи, взяточничества, вымогательства и иных названных выше банковских преступлений, совершенные должностными лицами или служащими банков и других финансовых учреждений. Часть 1 данной статьи предусматривает уголовную ответственность за эмиссию, выпуск в обращение каких-либо ценных бумаг финансового института без надлежащего разрешения руководства соответствующего финансового института. Субъектом преступного деяния, предусмотренного ч. 2 настоящей статьи, является любое лицо, которое, не имея на то законных оснований, подделывает, изготавливает, выпускает в обращение, переуступает депозитные сертификаты, чеки, векселя, облигации или долговые расписки.

Часть 3 ст. 1005 предусматривает ответственность за подделку банковских отчетов и незаконное ознакомление с такими отчетами с целью причинения ущерба или обмана финансового института, введения в заблуждение служащего банка или любого другого лица.

Те же деяния, совершенные должностным лицом или служащим федеральных кредитных корпораций или организаций, счета которых застрахованы Федеральной депозитарной страховой корпорацией, также являются преступлением в соответствии со ст. 1006 гл. 47 раздела 18 Свода законов США.

Законом 1989 г., известным как FIREA (Financial Institutions, Recovery and Enforcement Act), был криминализован еще один вид банковского преступления — обман банка. Данное преступное деяние состоит в том, что лицо замышляет или претворяет в жизнь банковскую махинацию с целью незаконного завладения денежными средствами или иным имуществом, находящимся во владении или на хранении финансового института, либо получения кредитов или отсрочки по выплатам по кредиту путем обманных, ложных представлений или обещаний (гл. 63 раздела 18 Свода законов США, ст. 1344). Все три указанных деяния (ст. ст. 1005, 1006 и 1344) являются фелониями, наказание за которые назначается в виде лишения свободы на срок до 30 лет и (или) штрафа в размере до 1 млн. долл. — по усмотрению суда.

7 августа 2001 г. в Российской Федерации был принят Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»¹. Статьи 174 и 174¹ УК РФ криминализировали такое преступное деяние, как отмывание денежных средств. Появление этого состава было вызвано многими объективными причинами. У российского законодателя была возможность проанализировать аналогичные уголовно-правовые нормы, существующие в законах других государств. В Своде законов США ответственность за отмывание денежных средств, полученных преступным путем, предусмотрена в ст. 1956 гл. 95 раздела 18. Цель запрета отмывания указанных денежных средств состоит в охране законного порядка денежного обращения от поступлений больших объемов неконтролируемых денежных средств и, безусловно, направлена на предупреждение преступлений, совершаемых с целью извлечения прибыли. Действие настоящей статьи распространяется и на сферу банковской деятельности. Субъектом преступления может быть любое лицо или финансовый институт. Предметом отмывания денежных средств является имущество, приобретенное преступным путем. Деяние подпадает под действие настоящей статьи, если лицо или финансовый институт, зная, что имущество, используемое в финансовой операции, представляет со-

---

¹ СЗ РФ. 2001. № 33. Ч.1. Ст.3418.

бой доходы, полученные в результате незаконной деятельности, проводит или совершает попытку провести финансовую операцию с таким имуществом (субъект преступления знал, что имущество состоит из доходов, полученных в результате незаконной деятельности, которая признается фелонией в соответствии с федеральным законодательством США, законами штатов и иностранных государств). Обязательным элементом объективной стороны данного преступления является цель. Отмывание денежных средств может быть совершено с целью:

- 1) содействия продолжению преступной деятельности;
- 2) сокрытия или искажения природы, местонахождения, источника, собственника доходов, полученных преступным путем (§1 ч. (а) ст. 1956).

Перемещение, пересылка, трансферт денежных средств или попытка перемещения, пересылки, трансферта денежных средств или ценных бумаг с территории США на/через территорию другого государства либо с территории какого-либо государства на/через территорию США также является преступлением в соответствии с § 2 ч. (а) данной статьи. Отмывание денег (Laundring) относится к разряду фелоний и наказывается лишением свободы на срок до 20 лет и (или) штрафом в размере до 500 тыс. долл. Перечисленные выше цели являются обязательным элементом и этого состава. Проведение финансовой операции включает в себя инициацию, принятие решения и завершение такой операции либо участие в перечисленных действиях. Следует обратить внимание на тот факт, что в указанной статье используются два термина: «финансовая операция» и «операция». Эти термины имеют различное смысловое наполнение. «Операция» включает покупку, продажу, заем, залог, дарение, перевод денежных средств. В отношении финансового института «операция» может состоять в совершении расчетных, депозитных операций, трансферт, обмене валюты, кредитовании, предоставлении отсрочки по возврату кредитов, покупке или продаже акций, депозитных сертификатов этим финансовым институтом либо посредством такового. Термин же «финансовая операция» означает:

- а) операцию, которая в какой-либо степени затрагивает межгосударственную или международную торговлю;
- б) использование одного или более видов денежных средств (термин «денежные средства» будет рассмотрен ниже);
- в) перевод прав на недвижимое имущество, автотранспортные средства, самолеты.

Без определения содержания понятия «денежные средства» как предмета данной статьи невозможно правильно классифицировать то или иное деяние как отмывание денежных средств. Законодатель в § 5 ч. (с) определяет «денежные средства» как:

- 1) валюту США и других государств;
- 2) банковские чеки, чековые книжки физических лиц;
- 3) инвестиционные ценные бумаги, оборотные кредитно-денежные документы на предъявителя или в какой-либо иной форме, позволяющей перевести права по этой ценной бумаге или документу путем простой передачи таковых.

Финансовым учреждением в соответствии с настоящей статьей признается финансовое учреждение, как оно определено в ст. 5312 (а)(2) раздела 31 Свода законов США, а также любой иностранный банк.

6. Наказание за преступления в сфере банковской деятельности

Размер санкций за совершенные банковские преступления имеет достаточно широкий диапазон: от незначительного штрафа до пожизненного заключения. Однако в назначении определенных видов наказания можно проследить некоторые закономерности. В ст. 3571 раздела С гл. 227 ч. 2 Свода законов США предусмотрены только верхние пределы штрафов, налагаемых в качестве наказания за совершение преступления. Нижняя граница штрафа законодателем не предусмотрена. Размер наказания в виде лишения свободы зависит от того, является ли данное преступление фелонией или мисдиминором. Если в санкции конкретной статьи не предусмотрен срок, на который лицо может быть лишено свободы, то наказание в виде тюремного заключения налагается в соответствии с общими правилами, установленными гл. 2 Свода законов США. В ст. 3581 раздела D гл. 2 Свода законов США предусмотрены следующие максимальные сроки лишения свободы (минимальный срок наказания в виде тюремного заключения не указан):

фелония

- а) класса А – лишение свободы на любой срок вплоть до пожизненного лишения свободы;
- б) класса В – не более 25 лет;
- в) класса С – не более 12 лет;
- г) класса D – не более 6 лет;
- д) класса E – не более 3 лет;

мисдиминор

- а) класса А — менее 1 года;
- б) класса В — менее 6 месяцев;
- в) класса С — менее 30 дней.

Из банковских преступлений самое мягкое наказание назначается банковскому проверяющему за разглашение информации, за получение взятки и за предоставление услуг за вознаграждение. Данные преступные действия являются мисдиминором класса А и караются штрафом до 5 тыс. долл. США и/или лишением свободы на срок до 1 года.

Дополнительным видом наказания, назначаемого за указанные выше преступления, служит лишение права занимать определенную должность, если субъектом преступного деяния является инспектор Федерального земельного банка.

В заключении приведем данные об основных наказаниях за отдельные виды банковский преступлений.

1. Кража или присвоение, совершенные банковским проверяющим, караются лишением свободы на срок не более 5 лет и/или штрафом в размере до 10 тыс. долл. США. Однако если сумма похищенного не превышает 10 тыс. долл. США, максимальный срок тюремного заключения не может превышать 1 года.

2. Лицо, признанное виновным в преступлении, предусмотренном ст. 1956 раздела 18 Свода законов США (отмывание денег), приговаривается судом к тюремному заключению на срок, который не может превышать 10 лет, и/или к штрафу.

3. Ограбление банка и связанные с этим преступления наказываются лишением свободы на срок не более 20 лет и/или штрафом до 5 тыс. долл. США. То же преступление, совершенное с использованием оружия, наказывается тюремным заключением сроком до 25 лет и/или штрафом до 10 тыс. долл. США.

4. К лишению свободы на срок до 20 лет и/или штрафу в размере до 500 тыс. долл. США приговариваются лица, признанные виновными в отмывании денег в соответствии со ст. 1956 Свода законов.

5. В 1990 г. законодатель ужесточил наказания, предусмотренные за совершение ряда преступлений, относимых к разряду банковских. Среди них можно выделить: получение комиссионных или подарков за обеспечение получения кредита (ст. 215); кража, присвоение, умышленное неправильное использование денежных средств должностным лицом или служащим банка либо страхового учреждения (ст. ст. 656, 657); под-

делка векселей финансового учреждения, фальсификация финансовых отчетов (ст. ст. 1005, 1006); обман банка (ст. 1344). Если раньше максимальное наказание за совершение вышеуказанных преступлений не превышало 20 лет лишения свободы, то в настоящее время виновный может быть приговорен к 30 годам тюремного заключения и/или штрафу в размере до 1 млн. долл. США. Если сумма взятки, комиссионных, похищенных либо растраченных денежных средств не превышает 1 тыс. долл. США, максимальный срок тюремного заключения не может превышать 1 года (ст. ст. 215, 656, 657).

6. И наконец, создание «длящегося» (функционирующего на протяжении ряда лет) преступного финансового предприятия по отмыванию денег или руководство таковым карается штрафом: а) для физических лиц — в размере до 10 млн. долл. США и (или) тюремным заключением на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы; б) для юридических лиц — до 20 млн. долл. США.

Раздел IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос об ответственности за преступления, совершаемые с помощью использования компьютерной техники, занимает особое место в уголовном законодательстве любой развитой страны, поскольку масштабы преступности такого рода приобрели исключительную опасность именно во всем мире, ибо ныне компьютеризация охватила не только экономику, но и все сферы жизни большинства существующих на земле государств, а сеть Интернета покрывает практически всю нашу планету. Причиняемый этими преступлениями ущерб вполне сравним с экономическим ущербом от самых опустошительных стихийных бедствий.

Все это привело к необходимости иметь достаточно четко и жестко регламентированное уголовное законодательство, имеющееся в большинстве европейских государств.

Нормы уголовно-правового характера, направленные на борьбу с компьютерными преступлениями, содержатся либо в уголовных кодексах, а также в специальных уголовно-правовых законах, либо в неуголовных по своему существу законах, регулирующих сферы широкого применения компьютерной техники (например, в Великобритании – это законы о защите персональных данных, о телевизионных лицензиях, о борьбе с обманом в сфере социального обеспечения и пр.; в Германии – Закон 1990 г. о персональных данных федерального значения; в Польше – Закон 1997 г. об охране персональных данных).

Основные виды компьютерных преступлений в различных странах сходны. Это – неправомерное проникновение к компьютерной информации, незаконное создание и распространение вредоносных программ для компьютерной техники, умышленное нарушение правил эксплуатации компьютеров и компьютерных систем. В каждой из рассматриваемых стран имеются свои особенности регулирования ответственности за

данные деяния. Так, УК Германии известен состав компьютерного мошенничества; законодательству Великобритании – состав кражи компьютеров и компьютерного оборудования; уголовному законодательству Польши – ряд составов неумышленных компьютерных преступлений, а также фигура Генерального инспектора по охране персональных данных, который наделен правом обращаться в органы прокуратуры с представлением о возбуждении уголовного дела о компьютерном преступлении – по результатам своих служебных проверок. Все эти особенности явились предметом тщательного исследования по каждой из стран.

Н.А.Голованова

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

1. Как и другие развитые в техническом отношении государства, Великобритания в последние десятилетия XX в. столкнулась с многочисленными проблемами, вызванными повсеместным использованием вычислительной техники и Интернета. Проблемы использования в этой стране компьютеров и Интернета в незаконных целях приобрели такую значимость, что стали предметом многочисленных исследований, проводимых на общенациональном уровне, — с участием Промышленного союза провайдеров услуг Интернета и сотрудников правоохранительных органов, которые совместно разрабатывают специальные программы (как правового, так и технического характера) по защите электронной торговли, телекоммуникационных инфраструктур, электронной почты, терпящих значительный ущерб от компьютерной преступности.

Еще 20 лет назад профессор Ф.М.Решетников¹ в своей книге, посвященной исследованию буржуазного уголовного права, отмечал, что ущерб от преступлений, связанных с использованием компьютеров, значительно превышает ущерб от тех преступлений «белых воротничков», которые совершаются «обычными» средствами, а специфика применения компьютеров облегчает совершение многих преступлений и затрудняет их расследование.

Парламент Великобритании уже издал достаточно большое число статутов и продолжает подготовку новых законодательных актов, пред-

---

¹ Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право — орудие защиты частной собственности. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. 17—18.

метом регулирования которых либо полностью, либо частично являются отношения, возникающие в связи с применением компьютеров в различных областях жизни страны. Поскольку в Великобритании уголовное законодательство до сих пор не кодифицировано, большинство таких законов содержат специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за компьютерные преступления (*computer crime*) и преступления, связанные с использованием Интернета (*Internet-related crime*).

К наиболее важным нормативным актам подобного рода, как представляется, следует отнести следующие статуты: Закон о злоупотреблении компьютером 1990 г., Закон о телекоммуникациях (обман) 1997 г., Закон об электронном сообщении 2000 г., Закон о свободе информации 2000 г. Кроме того, положения, касающиеся ответственности за незаконное использование компьютерной техники или неуполномоченный доступ к информации, содержащейся в компьютерах, можно встретить и в иных законодательных актах последних лет, например, в Законе о защите персональных данных 1998 г., Законе о телевизионных лицензиях (раскрытие информации) 2000 г., Законе о регламентации следственных полномочий 2000 г., Законе о борьбе с обманом в области социального обеспечения 2001 г. и других статутах.

Прежде чем обратиться к анализу специального закона, посвященного компьютерным преступлениям¹, необходимо обратить внимание на следующий момент. Известные специалисты в области английского уголовного права в своем учебнике уголовного права рассматривают вопросы ответственности за компьютерные преступления только в главе, посвященной преступлениям против собственности², исходя, вероятно, из того огромного имущественного ущерба, который подобные деяния причиняют.

Между тем анализ упомянутых выше законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что вред, причиняемый компьютерными преступлениями, выходит далеко за рамки преступлений против собственности. Широкое применение высоких технологий в различных областях жизни привело к тому, что, используя компьютер, преступник может совершить практически любое преступления, начиная с убийства, которое, к примеру, можно совершить путем внесения изменений в компью-

---

¹ Следует отметить, что в законодательстве используется термин «*computer misuse*», т.е. «злоупотребление компьютером», хотя в правовой литературе широко используется термин «*computer crime*» — компьютерное преступление.

² Card R., Cross R., Jones P. *Criminal Law*. — L., 1998. — P.20—22.

терную программу с целью введения больному вредного лекарственного препарата, и кончая кражей товаров или услуг любого характера путем доступа к программе или сведениям, содержащимся в компьютере производителя таких услуг.

Именно поэтому, как представляется, все действия незаконного характера, связанные с использованием компьютерной техники и Интернета и преследуемые в уголовном порядке, можно условно разделить на несколько групп.

Во-первых, — это компьютерные преступления в «чистом виде», т.е. незаконные действия, нарушающие безопасность компьютерных материалов, препятствующие нормальному функционированию аппаратных ресурсов компьютера или его программного обеспечения.

Во-вторых, речь может идти об имущественных преступлениях, преследуемых на основании Закона о краже, при совершении которых используются компьютеры и Интернет, специальные компьютерные программы, разнообразные электронные носители информации, сотовые телефоны и иные современные средства с четырьмя электронными элементами. Сюда также относятся кражи самих компьютеров и компьютерного оборудования, получившие в Англии достаточно широкое распространение.

В-третьих, — это большая группа деяний, суть которых составляют опосредованные компьютером посяательства на личность, мораль и т.п. Сюда относятся незаконный доступ к информации, содержащей персональные сведения о гражданах, которая хранится в автоматизированных системах, компьютерная порнография, преступления на расовой почве, связанные с использованием компьютеров и Интернета для запугивания или причинения беспокойства определенным этническим группам.

2. Как следует из содержания Закона 1990 г., к злоупотреблению компьютером законодатель относит:

- 1) незаконный доступ к компьютерным материалам;
- 2) незаконный доступ к компьютерным материалам с намерением совершить или облегчить совершение другого преступления;
- 3) незаконную модификацию компьютерных материалов.

Лицо признается виновным в незаконном доступе к компьютерным материалам, когда с намерением получить доступ к любой программе или сведениям, хранящимся в любом компьютере, это лицо дает компьютеру команду о выполнении какой-либо функции.

Для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы виновный знал о незаконности своих действий в момент их совершения ст. 1 (1). При этом не имеет значения тот факт, что намерение такого лица не было направлено на доступ к какой-либо конкретной программе или сведениям, программе или сведениям определенного рода либо программе или сведениям, хранящимся в конкретном компьютере, т.е. на основании данной нормы уголовной ответственности подлежат все виды компьютерного взлома.

Подобное деяние признается малозначительным преступлением и может быть наказано в суммарном порядке тюремным заключением на срок до 6 месяцев или штрафом, не превышающим 5 тыс. ф. ст (5-й уровень статутной шкалы)¹, либо тем и другим вместе.

Следующий состав, предусмотренный законом 1990 г., – незаконный доступ лица к компьютерным материалам с намерением совершить или облегчить (такому лицу или иным лицам) совершение последующих преступлений (ст. 2 (1)). Следует отметить, что при совершении последующих преступлений дальнейшее использование компьютера не обязательно, хотя часто компьютер продолжает использоваться (например,

---

¹ По статутному праву суд может наложить штраф на лицо, осужденное за преступление, за совершение которого статут предусматривает наказание в виде штрафа, размер его также определяется законом. Согласно Закону о полномочиях уголовных судов (наказания) 2000 г., при назначении наказания в виде штрафа суд может в приказе, устанавливающем срок его уплаты, определить, что оплата будет производиться по частям (в таком размере и по таким датам, как установит суд). Кроме того, учитывая финансовые возможности обвиняемого, суд может назначить штраф в меньшем размере либо погасить его в части или полностью. При назначении штрафа лицу, не достигшему 18 лет, суд не вправе назначать штраф в сумме, превышающей 1 тыс. ф. ст., и сумму 250 ф. ст., если речь идет о несовершеннолетнем в возрасте до 14 лет. Суд вправе заменить наказание в виде штрафа лишением свободы, которое осужденный должен будет отбыть в случае, если какая-либо сумма, подлежащая уплате, не может быть им внесена. В этом случае максимальный срок лишения свободы, назначаемый взамен штрафа 5-го уровня статутной шкалы, составляет 3 месяца (максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен взамен штрафа в сумме более 1 млн. ф. ст., равняется 10 годам лишения свободы). Осужденный, однако, может быть помещен в тюрьму только в том случае, если суд придет к выводу, что такое

Продолжение сноски со с.178.

лицо не имеет достаточных средств для уплаты соответствующей суммы, вряд ли будет долго проживать в Великобритании, чтобы успеть выплатить штраф, либо когда имеется приказ, изданный судом, о немедленном исполнении наказания в виде лишения свободы за это или иное преступление (Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000).

когда взломщик программы — «хакер» — посредством компьютерной системы переводит деньги с чужого счета на свой собственный в банке).

Данная норма Закона применяется к лицам, виновным в совершении серьезных преступлений, наказание за которые точно определены в законодательстве. Это, например, может быть убийство, наказанием за которое по закону является пожизненное лишение свободы, либо иное преступление, за совершение которого лицо, достигшее 21 года (прежде несудимое), может быть приговорено к тюремному заключению на срок от 5 лет и более (например, кража, подлог или преступление обманного характера). То обстоятельство, что совершение последующего преступления невозможно, не освобождает виновного от ответственности.

Такого рода преступные деяния наказываются в суммарном порядке тюремным заключением на срок до 6 месяцев или штрафом, не превышающим 5 тыс. ф. ст., либо тем и другим вместе, а по обвинительному акту — тюремным заключением на срок до 5 лет или штрафом по усмотрению суда, либо тем и другим вместе.

Аналогичному наказанию подлежит и незаконная модификация компьютерных материалов, ответственность за которую установлена в ст. 3 (1) Закона 1990 г. Суть этого преступления состоит в совершении лицом любого действия, которое вызывает незаконную модификацию содержания любого компьютера, которое во время совершения данного действия имеет соответствующее намерение и соответствующее знание.

Модификация содержания компьютера имеет место, если путем осуществления любой функции компьютера любая программа или сведения, хранящиеся в нем, были изменены, уничтожены или дополнены. Данное преступление может быть совершено разнообразными способами, в том числе путем внесения компьютерного вируса. Модификация считается незаконной, если лицо, совершающее это действие, не имеет соответствующих полномочий или согласия компетентного лица. Причем для наступления уголовной ответственности не имеет значения тот факт, что незаконная модификация или ее предполагаемый эффект будут ограничены во времени и не будет носить постоянного характера.

3. Что же касается имущественных преступлений или преступлений обманного характера, совершаемых с использованием компьютера, то основным статутом в этой области по-прежнему остается Закон о краже 1968 г. с дополнениями 1978 г. (Theft Act 1968, Theft Act 1978), который предусматривает уголовную ответственность за получение имущества или услуг путем обмана, кражу, вымогательство, преступления,

связанные с украденным имуществом. Максимальным наказанием, предусмотренным этим Законом, является лишение свободы на срок до 10 лет и (или) штраф.

В последние годы в Англии наблюдается значительный рост подобных преступлений. Как отмечалось в официальном отчете Казначейства Великобритании (февраль 2001 г.), посвященном совершению преступлений обманного характера чиновниками правительственных департаментов, в течение 1999–2000 гг. было выявлено 105 случаев компьютерного обмана (что составило примерно 19% от общего числа аналогичных преступлений в стране), которые причинили казне ущерб в размере 233 300 ф. ст. Компьютерный обман совершался с помощью информационных технологий, которые либо облегчали доступ к компьютерным системам, регулирующим движение финансовых средств, либо открывали возможность бесчестного манипулирования программным обеспечением или хранящимися в компьютере сведениями.

В отчете Казначейства приводится только один пример компьютерного обмана, причинивший значительный ущерб государству на сумму 210 000 ф. ст. Преступникам удалось совершить это деяние путем введения в компьютерную сеть ложных данных, позволивших им получить от государства социальные выплаты. Виновные были осуждены к 3 годам лишения свободы.

В 1997 г. был принят Закон о телекоммуникациях (обман), также направленный на предупреждение преступлений обманного характера в связи с использованием телекоммуникационных систем. Этим Законом была усилена уголовная ответственность лиц, виновных в умышленном владении или снабжении других лиц чем-либо (вещью), что может быть использовано для получения закрытой информации или в связи с использованием телекоммуникационных услуг. В Законе предусмотрено, что «использование вещи» включает в себя «вещь, которая используется для записи любых сведений, а также использование любых сведений». Виновные подлежат наказанию в суммарном порядке в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев и (или) штрафа; по обвинительному акту преступление наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом либо тем и другим вместе (предыдущий закон предусматривал наказание до 2 лет лишения свободы).

Закон об электронном сообщении, принятый парламентом Великобритании в 2000 г., помимо прочего, предназначен для защиты электронной торговли, т.е. торговли, осуществляемой с использованием

средств электронной информации и используемых при этом специальных технологий. Этот вид торговли, развивающийся достаточно бурно в последние годы в Англии, как и в других странах, часто становится объектом посягательств со стороны недобросовестных потребителей. Основная цель данного Закона состоит в обеспечении условий конфиденциальности заключаемых сделок и защите от обмана как потребителей товаров, так и их производителей. В этой связи в Законе особое внимание уделяется лицензированию предоставляемых провайдерами электронных услуг, а также развитию сети услуг по обеспечению криптографии, кодирования, совершенствованию специальных ключей, используемых для зашифровки и декодирования электронных сообщений, электронных подписей.

4. Отдельного внимания требуют и законы, предусматривающие ответственность за незаконный доступ к информации, содержащей персональные сведения о гражданах, которая хранится в автоматизированных системах. В этой связи следует обратить особое внимание на следующие акты: Закон о защите персональных данных 1998 г., а также изданные в 2000 г. Закон о телевизионных лицензиях (раскрытие информации), Закон о регламентировании следственных полномочий и Закон о свободе информации. Все эти законы, направленные на защиту информации от несанкционированного разглашения, содержат специальные нормы об уголовной ответственности должностных лиц и служащих государственных органов и публичных корпораций за злоупотребления, допущенные в отношении информации, за халатность и ненадлежащее выполнение служебных обязанностей по контролю за движением информации, содержащейся в компьютерных системах.

В соответствии с Законом о защите персональных данных 1998 г. уголовной ответственности подлежат не только государственные служащие, но и иные лица. Преступлением признается умышленный незаконный доступ к персональной или иной информации, раскрытие или продажа охраняемой информации (например, рекламное объявление о наличии такой информации уже считается предложением к незаконной продаже сведений). Виновные могут быть наказаны в суммарном порядке штрафом в размере до 5 тыс. ф. ст. или по обвинительному акту – штрафом, размер которого определяется по усмотрению суда.

В 1999 г. в Англии лица, достигшие возраста 75 лет, приобрели право бесплатно принимать телевизионные программы, в связи с чем телевизионные компании стали получать доступ к компьютерным дан-

ным Департамента социального обеспечения. Незаконное разглашение информации, содержащейся в банках данных, признается по Закону о телевизионных лицензиях (раскрытие информации) 2000 г. (ст. ст. 3, 4) преступлением, за совершение которого виновный может быть наказан штрафом, размер которого не ограничен, и (*или*) лишением свободы на срок до 2 лет. Считается, что аналогичное преступление может быть совершено и юридическим лицом, например, телевещательной компанией BBC, являющейся публичной корпорацией (действующей на основании королевского патента).

Аналогичному наказанию по Закону о регламентации следственных полномочий 2000 г. подлежит лицо, виновное в умышленном и незаконном перехвате любого сообщения, передаваемого с помощью государственных или частных телекоммуникационных систем.

Статья 77 Закона о свободе информации 2000 г. предусматривает наказание в виде штрафа в сумме, не превышающей 5 тыс. ф. ст., для любого лица, которое в силу своих служебных обязанностей должно было предоставить какие-либо сведения уполномоченному на то заявителю, однако воспрепятствовало этому путем полного или частичного изменения, уничтожения, блокирования необходимых сведений или иным образом помешало их получению.

5. Необходимо также упомянуть и те введенные законодателем составы, которые направлены на защиту нравственности, и в первую очередь — на защиту интересов детей. Закон об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 г. (Criminal Justice and Public Order Act 1994) внес изменения, коснувшиеся компьютерной порнографии и усилившие полномочия полиции по расследованию преступлений, связанных с порнографией (ст. ст. 84—85). Этим же законом были повышены санкции за преступления, связанные с использованием детей для производства порнографической продукции.

Поскольку Интернет в последние годы стал широко использоваться для незаконной демонстрации порнографических материалов, Министерство внутренних дел Великобритании, полиция и провайдеры услуг Интернета учредили независимую организацию (Фонд наблюдения за Интернетом), цель которой состоит в выявлении случаев порнографии и иных материалов запрещенного характера в сети Интернет, а также проверке новых программных материалов в помощь тем родителям, чьи дети пользуются Интернетом. Этим Фондом была также учреждена «горячая линия», по которой пользователи Сети могут передать сообщения о по-

явлении порнографии. Следует отметить также, что в Великобритании примерно 33% населения, в том числе около 5 млн. детей, являются пользователями Интернета. Однако столь широкая его популярность имеет и оборотную сторону, поскольку он может быть использован не только в коммерческих, почтовых, образовательных и т.п. целях. Зачастую Интернет используется педофилами, подыскивающими потенциальные жертвы.

По сведениям, полученным на официальном сайте Министерства внутренних дел Великобритании, в апреле 2001 г. была учреждена Национальная группа по борьбе с преступлениями, связанными с использованием высоких технологий, цель которой, помимо прочего, также состоит в защите детей от сексуальных злоупотреблений. Этой группой были разработаны и широко распространены среди пользователей Интернет – школ, родителей и особенно детей рекомендации по общению детей на специальных сайтах (chat room), содержащие предупреждения о возможных посягательствах.

Не менее важной, по мнению законодателя, является и защита различных слоев населения, особенно этнических меньшинств, от преступлений, связанных с запугиванием или причинением беспокойства, в том числе и путем использования компьютерной техники. Закон о злонамеренных сообщениях 1988 г. (Malicious Communications Act 1988) предусматривает уголовные наказания для тех лиц, которые посылают письма (включая электронные послания) или доставляют какие-либо иные предметы, имеющие непристойное содержание либо содержащие угрозы либо информацию ложного (или клеветнического) характера. В суммарном порядке такое преступление наказывается штрафом в размере до 2 500 ф.ст.

А.А.Меньших

ФРАНЦИЯ

Одним из первых законодательных актов, предшествовавших законодательному регулированию уголовной ответственности за компьютерные преступления и включенных в старый уголовный кодекс Франции, был Закон № 88–19 от 5 января 1988 г. «Об информационном обмене». Этим Законом после гл. 2 кн. 3 старого Уголовного кодекса в его текст была введена гл. 3: «О некоторых правонарушениях в области информатики», состоящая из восьми статей (462–2 – 462–9).

Данная глава впервые предусматривала уголовные наказания лицам, которые обманным путем получали доступ к системам автоматической обработки сведений либо под каким-либо ложным предлогом не выдавали в полном объеме или выдавали частично обработанную информацию. К таким лицам применялось наказание в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 1 года и штраф от 2 тыс. до 50 тыс. фр. или одно из этих наказаний. Если названные выше действия сопровождались уничтожением, изменением или ухудшением функционирования процесса компьютерной обработки данных, то виновное лицо наказывалось лишением свободы на срок от 2 месяцев до 2 лет лишения свободы и штрафом от 10 тыс. до 100 тыс. фр.

Согласно положениям вышеназванного закона к уголовной ответственности привлекалось всякое лицо, которое умышленно повреждало систему автоматической обработки сведений или препятствовало лицу, имевшему на это право, воспользоваться системой. К виновному лицу применялось наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 3 лет или штрафа в размере от 10 тыс. до 100 тыс. фр.

Кроме того, закон предусматривал уголовную ответственность лиц, умышленно и в нарушение чужих прав, прямым или косвенным образом, введших в систему автоматической обработки данных сведения, которые изменяли или уничтожали содержащуюся в ней информацию, а также меняли способ ее обработки и передачи. Такие лица наказывались лишением свободы на срок от 3 месяцев до 3 лет или штрафом от 2 тыс. до 5 тыс. фр. или одним из этих наказаний.

Предусматривалась уголовная ответственность и тех лиц, которые не совершали вышеназванных действий, но использовали полученные из системы сведения в корыстных целях. К этим лицам применялось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до 5 лет и штраф от 20 тыс. до 2 млн. фр. или одно из них.

Покушения на названные преступления наказывались так же, как и оконченное преступление.

Следует отметить, что Законом предусматривалась уголовная ответственность лиц, принимавших участие в объединениях созданных или только создаваемых с целью приготовления к совершению одного или нескольких из числа названных выше преступлений. К участнику такого объединения применялось то наказание, которое предусматривалось Законом за преступление, ради приготовления к которому создавалось это объединение.

К осужденному, кроме основного наказания, суд мог применить и дополнительное в виде конфискации предметов, используемых для совершения преступления.

В 1992 г. французский законодатель принял два закона, которые впоследствии полностью вошли в Уголовный кодекс Франции 1992 г. и в которых регулирование уголовной ответственности за компьютерные преступления, начатое в конце 80-х годов, было продолжено и детализировано. Большая часть положений Закона № 88—19 от 5 января 1988 г., за исключением положений, касающихся фальсификаций, легли в основу этих двух законов, а в последующем и соответствующих норм Уголовный кодекса 1992 г. (Code pénal).

Так, в Законе № 92—684 от 22 июля 1992 г. «О внесении изменений в положения Уголовного кодекса, касающихся наказаний за преступления и деликты, совершенные против человека» отдел 5 «О посягательствах на права лица, связанные с использованием и обработкой данных на ЭВМ» полностью посвящен вопросам ответственности за правонарушения в области информатики (ст. ст. 226—16 — 226—24). В Законе

№ 92—685 от 22 июля 1992 г. «О внесении изменений в положения Уголовного кодекса, касающихся наказаний за преступления и деликты, совершенные против имущества» вопросам уголовной ответственности за посягательства на системы компьютерной обработки данных посвящена гл. 3, содержащая нормы, регулирующие ответственность за преступления, связанные с компьютерными данными, а также с функционированием компьютерной системы, предоставляющей эти данные (ст. ст. 323—1 — 323—7).

Таким образом, принятые взамен Закона № 88—19 нормативные акты привели в определенную систему и расширили круг деяний, которые подпадают под понятие «компьютерные преступления». Следует отметить, что санкции за предусмотренные в этих законах действия существенно отличаются от санкций, которые применялись ранее и были предусмотрены Законом № 88—19, и применяемые за компьютерные преступления наказания ужесточаются. Так, если, согласно положениям старого кодекса, к виновному лицу можно было применить наказание либо в виде лишения свободы, либо в виде штрафа, то, согласно положениям нового кодекса, к виновному лицу применяются и лишение свободы, и штраф без какой-либо альтернативы. Кроме того, увеличиваются срок лишения свободы и размер применяемого к виновному штрафа.

Так, например, за использование частной информации, введенной в банк данных без предварительного согласования с ее владельцем, виновный подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет и штрафа до 300 тыс. фр. (ст. 226—16 УК).

В случае, если информация используется без соблюдения предосторожностей, в результате чего она будет повреждена, искажена или передана третьему лицу, которому не разрешено ею пользоваться, последует наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штрафа до 2 млн. фр. (ст. 226—17 УК).

Такому же наказанию подвергается всякое лицо, которое будет собирать компьютерные данные мошенническими противозаконными средствами или воспользуется частной информацией в ущерб владельцу, несмотря на его возражение, при условии, если это возражение имеет законное основание (ст. 226—18).

Кроме приведенных выше случаев, виновный наказывается аналогичным образом, если загрузка и сохранение в памяти компьютера информации, касающейся частных данных, которые прямо или косвенно

позволяют определить расовое происхождение, политические, философские или религиозные взгляды, профсоюзную принадлежность или нравы и обычаи того или иного лица, будет производиться в не предусмотренных законом случаях и без специального согласия заинтересованного лица, к которому эти данные относятся.

Такому же наказанию подлежит и тот, кто в не предусмотренных законом случаях загружает или сохраняет в банке памяти частную информацию о преступлениях, осуждениях и мерах безопасности (ст. 226–19 УК).

Если виновный без согласования с Национальной комиссией по информатике и свободам сохраняет информацию под предлогом ее частного характера свыше предусмотренного в поданной заявке или в предварительном заявлении срока, то он будет наказан тюремным заключением на срок до 3 лет и штрафом до 300 тыс. фр. (ст. 226–20 УК).

Кроме того, использование любым лицом, у которого оказались частные данные в связи с их регистрацией, классификацией, передачей или любой другой формой их обработки, для другой цели, чем та, которая определена законодательным постановлением или подзаконным актом, разрешающим автоматизированную обработку, или декларациями, предшествующими введению этой обработки, наказывается тюремным заключением на срок до 5 лет и штрафом до 2 млн. фр. (ст. 226–21 УК).

Если любое лицо, собравшее в связи с регистрацией, классификацией, передачей или другой формой обработки получаемую информацию, разглашение которой могло бы привести к посягательству на достоинство заинтересованного лица или на его личную жизнь, без разрешения этого лица знакомит с такими сведениями третье лицо, которому занимаемое им положение не дает право на ознакомление с данной информацией, то виновный наказывается тюремным заключением на срок до одного года и штрафом до 100 тыс. фр.

В случае, когда данное разглашение совершено по неосторожности, к виновному лицу (но только по заявлению потерпевшего) будет применено наказание в виде штрафа до 50 тыс. фр. (ст. 226–22 УК).

К уголовной ответственности за перечисленные действия привлекаются и юридические лица. Так, согласно положениям ст. ст. 226–23 и 226–24 УК, к виновному юридическому лицу может быть применено наказание в виде штрафа, максимальный размер которого равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного законом для физических лиц, совершивших данное преступление.

Кроме того, к виновному юридическому лицу может быть применено одно из следующих наказаний:

– запрещение — окончательное или на срок до 5 лет — осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности;

– судебный надзор на срок до 5 лет;

– закрытие — окончательное или на срок до 5 лет — всех заведений либо одного или нескольких заведений предприятия, использовавшихся для совершения инкриминируемых действий;

– запрещение — окончательное или на срок не более 5 лет — совершение сделок с государственными организациями;

– запрещение — окончательное или на срок не более 5 лет — привлекать сбережения населения;

– запрещение на срок до 5 лет выдавать чеки (кроме тех, которые позволяют получить наличные деньги из вклада чекодержателем в присутствии плательщика или уполномоченных им лиц) или использовать кредитные карточки;

– конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступления, или предмета, добытого в результате преступления;

– доведение до всеобщего сведения принятого судебного приговора в отношении виновного или распространение информации о нем через прессу либо через любые аудиовизуальные средства распространения информации.

Судебный надзор не применяется в отношении юридических лиц публичного права, на которые может быть возложена уголовная ответственность. Он также не применим к политическим партиям или объединениям, а также к профессиональным союзам.

Уголовный кодекс 1992 г. содержит положения, согласно которым лицо, виновное в получении или удержании обманным путем полностью или частично информации из компьютерного банка памяти, наказывается тюремным заключением на срок до одного года и штрафом до 100 тыс. фр.

Если же в результате этих действий информация данного банка памяти была уничтожена или изменена либо уровень деятельности компьютерной системы был ухудшен, то наказанием в этом случае служит тюремное заключение на срок до 2 лет и штраф до 200 тыс. фр. (ст. 323–1 УК).

Действия, направленные на воспрепятствование работе или на нарушение правильности работы системы автоматизированной обработки данных, наказываются тюремным заключением на срок до 3 лет и штрафом до 300 тыс. фр. (ст. 323–2 УК).

Уголовным кодексом предусматривается наказание за ввод обманым способом информации в систему автоматизированной обработки данных или уничтожение или изменение обманным способом содержащейся в ней информации. В этом случае виновное лицо наказывается тюремным заключением на срок до 3 лет и штрафом до 300 тыс. фр. (ст. 323–3 УК).

Кроме того, участие в группе, созданной с целью приготовления к преступлению, что характеризуется совершением одного или нескольких действий, направленных на претворение в жизнь преступного замысла, наказывается так же, как оконченное преступление данного вида или как преступление, караемое наиболее строго (ст. 323–4 УК).

К физическим лицам, виновным в совершении названных выше преступлений, могут быть также применены следующие дополнительные наказания:

- лишение на срок от 5 лет гражданских и семейных прав, пассивного и активного избирательного права, выполнять юридические функции или выступать экспертом в суде, представлять в суде или оказывать иную юридическую помощь одной из сторон в суде, давать свидетельские показания в суде (кроме тех, которые являются простыми заявлениями), быть опекуном или попечителем. Последнее запрещение не исключает права, после соответствующего извещения судьи по делам опеки и при согласии семьи, назначаться опекуном или попечителем собственных детей;

- запрещение на срок до 5 лет состоять на государственной службе или осуществлять профессиональную или общественную деятельность, в процессе которой или в связи с которой было совершено преступление;

- конфискация предмета, который послужил или предназначался для совершения преступления, или предмета, который, явился продуктом преступления, за исключением предметов, подлежащих возврату;

- закрытие на срок от 5 и более лет одного или нескольких учреждений, в стенах которых были совершены наказуемые действия;

- запрещение на срок от 5 лет виновному лицу заниматься частно-предпринимательской деятельностью;

– запрещение на срок до 5 лет выдавать чеки, кроме тех, которые позволяют получать наличные деньги из вклада чекодержателем в присутствии плательщика или уполномоченных им лиц;

– доведение до всеобщего сведения или распространение через средства массовой информации принятого судом решения (ст. 323–5 УК).

Юридические лица, за исключением государства, также несут уголовную ответственность.

Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являвшихся исполнителями или соучастниками совершения тех же действий.

Наказанием для юридических лиц в этих случаях являются штраф, а также ограничения деятельности предприятий, о которых говорилось выше. Но следует отметить, что за совершение юридическим лицом деяний, предусмотренных в ст. ст. 323–1 – 323–5 УК¹, к нему применяется наказание в виде его ликвидации. Ликвидация применяется в тех случаях, когда речь идет о преступлениях или проступках, за которые физическое лицо наказывается тюремным заключением на срок свыше 5 лет, и когда юридическое лицо отклонилось от своих уставных целей с тем, чтобы совершить инкриминируемое ему деяние.

Данный вид наказания – ликвидация – не применяется за деяния юридического лица, предусмотренные в ст. ст. 226–16 – 226–22 УК, о содержании которых подробно говорилось выше.

В силу ст. 323–7 УК покушение на преступления, перечисленные в ст. ст. 323–1 – 323–3 УК, наказывается как оконченное преступление.

---

¹ Незаконный доступ ко всей или части системы автоматизированной обработки данных или незаконное пребывание в ней; действия, направленные на воспрепятствование работе или на нарушение правильности работы системы автоматизированной обработки данных; ввод обманным способом информации в систему автоматизированной обработки данных или изменение обманным способом содержащихся в ней данных; участие в группе, созданной с целью подготовки, характеризующейся одним или несколькими конкретными действиями, одного или нескольких вышеперечисленных деяний.

И.С.Власов

ГЕРМАНИЯ

В германском уголовном законодательстве нет специального раздела о компьютерных преступлениях, тем не менее в комментариях к Уголовному кодексу и в юридической литературе эти деяния нередко выделяют в некую общность, учитывая их значительную распространенность на практике и явную тенденцию к росту на протяжении последнего десятилетия¹.

В течение некоторого времени германские правоохранительные органы пытались бороться с этими преступлениями путем использования традиционных составов мошенничества или кражи, однако по мере распространения сопряженных с применением компьютеров правонарушений и усложнения способов их совершения германские суды все менее охотно соглашались с такой квалификацией преступлений, прежде вообще не существовавших. В результате Вторым законом «О борьбе с экономической преступностью» от 15 мая 1986 г. в Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch) был включен целый ряд норм, формулирующих новые составы преступлений, которые должны были охватить собой наиболее часто встречающиеся и наиболее опасные составы преступлений в области использования компьютеров.

В УК ФРГ эти составы были включены затем в виде дополнительных параграфов: § 202-а (незаконное выведывание компьютерных данных), § 263-а (компьютерное мошенничество), § 303-а (незаконное изменение компьютерных данных), § 303-б (компьютерный саботаж). Еще

---

¹ Creifelds Rechtswörterbuch. – München, 2000. – S.290.

один состав – фальсификация компьютерных данных, имеющих доказательственное значение, был включен в УК путем коренного обновления редакции § 269 УК ФРГ. За пределами Уголовного кодекса на сегодняшний день остается только состав незаконного размножения, распространения или использования компьютерных программ, предусмотренный в качестве уголовно наказуемого деяния Германским законом об авторских и смежных правах от 9 сентября 1965 г. (§ 106).

Если деяния, сопряженные с использованием компьютера, в частности внедрение хакеров в чужие компьютерные системы, не содержат признаков одного из названных выше преступлений, они не являются уголовно наказуемыми.

Незаконное выведывание компьютерных данных (§ 202-а) на практике называют компьютерным шпионажем (в немецком тексте употреблен термин *Ausspähen* – выведывание). Сущность его состоит в том, что лицо незаконно (т.е. не имея на то полномочий) добывает себе или для кого-либо другого компьютерные данные, «для него не предназначенные и находящиеся под особой охраной». При этом довольно казуистично определяются сами компьютерные данные. Из текста ч. 2 § 202-а следует, что под такими данными понимаются только те, которые хранятся или передаются электронным, магнетическим или иным «не непосредственно воспринимаемым» путем. То есть имеются в виду только те данные, которые были защищены с помощью электронной, магнитной или иной техники от непосредственного восприятия посторонними лицами.

В данном случае нормы германского уголовного права защищают лишь того владельца информации, который предпринял собственные усилия по ее защите от неправомерного доступа и неправомерного использования со стороны других лиц. При этом несущественно, являются ли охраняемые данные секретными (в том числе объектами государственной или служебной тайны). Важно, чтобы они электронным и т.п. путем были поставлены под специальную охрану (как минимум – под пароль). Следует отметить, что объектом неправомерных действий виновного являются как данные, закрепленные в самом компьютере, так и списанные с него дискеты и кассеты. Простое проникновение хакера в компьютер без цели выведывания данных, а тем более простое ознакомление с этими данными составом § 202-а не охватывается. Вместе с тем от виновного не требуется действовать с прямым умыслом, достаточно

умысла косвенного¹. Наказывается данное преступление лишением свободы на срок до 3 лет² или штрафом³.

Компьютерное мошенничество (§ 263-а УК ФРГ) является наиболее опасным из компьютерных преступлений. Виновным в нем считается тот, кто с намерением извлечь материальную выгоду для себя или другого лица наносит ущерб имуществу потерпевшего, воздействуя на результаты процесса компьютерной обработки данных путем неправильного формирования программ (так называемые программные манипуляции, предпринятые до или после введения данных в компьютер с целью их неправильной обработки). В частности, имеются в виду введение в компьютер неверных или неполных данных, неправомерное (без полномочий) использование содержащихся в компьютере данных либо умышленное некомпетентное (за пределами имеющихся полномочий) воздействие на ход процесса обработки данных в компьютере. Некоторые комментаторы считают, что предметом данного преступления не могут быть секретные данные, ибо в противном случае деяние «будет направлено не на компьютер, а на людей» и его надо будет квалифицировать как обычное мошенничество по § 263 УК⁴. Другими словами, требуют ограничительного толкования нормы § 263-а. Но в этих рамках они считают достаточным для ответственности за данное преступление

В науке и практике существует мнение, что под признаки компьютерного мошенничества подпадают злоупотребления в процессе пользования банкоматом⁵.

Наказывается компьютерное мошенничество лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом.

К компьютерному мошенничеству близко по своей природе преступление, предусмотренное § 269 УК ФРГ, — фальсификация (подлог) данных, имеющих доказательственное значение. Виновным в этом преступлении признается лицо, которое в правовом обороте в целях обмана

---

¹ Lackner K., Kühl K. — Strafgesetzbuch. — München, 1999. — S. 956.

² Минимум срочного лишения свободы в силу ч. 2 § 38 УК ФРГ равен 1 месяцу, а максимум — 15 годам.

³ В силу УК ФРГ (§ 40) штраф назначается в виде дневных ставок — от 5 до 360 ставок по усмотрению суда. Размер каждой ставки тоже устанавливается судом в границах от 2 до 10 тыс. марок с учетом материального положения и личных обстоятельств подсудимого. Ориентиром служит средний ежедневный доход подсудимого.

⁴ Цит. по: Lackner K., Kühl K. — Op. cit. — P.1276.

⁵ См.: Lackner K., Kühl K. — Op. cit. — P.1277.

так видоизменяет компьютерные данные, имеющие доказательственную силу, что это приводит в итоге к выдаче на базе компьютера подложного документа, а также лицо, которое использует полученные таким образом подложные данные. В соответствии с разъяснением, содержащимся в новой редакции § 270 УК, используемое в германском законодательстве понятие «обман в правовом обороте в ходе полностью автоматизированного процесса обработки данных», равнозначное воздействию на указанный процесс в направлении фальсификации этих данных. Германские юристы полагают, что эта клаузула § 270 УК (Klausel) важна для случаев,

когда фальсификация компьютерных данных достигается без непосредственного обмана человека, занятого их обработкой¹.

Что касается доказательственного значения фальсифицируемых данных, то комментаторы УК ФРГ полагают, что по смыслу § 269 доказательствами эти данные становятся тогда, когда они «после обработки пригодны для использования в правовом обороте в качестве доказательства юридически значимых фактов»².

Наказывается рассматриваемое деяние наравне с компьютерным мошенничеством (§ 263-а УК). Фальсификация данных, имеющих доказательственное значение, наказывается в виде лишения свободы на срок до 5 лет или штрафа.

Несколько особняком среди компьютерных преступлений стоят два состава, которые можно назвать техническими, совершаемыми как бы изнутри компьютерной системы.

Это, *во-первых*, уничтожение данных путем их незаконного погашения, стирания, приведения в негодность либо полного видоизменения (§ 303-а). При этом под полным видоизменением понимается создание совершенно нового содержания данных. Наказывается это преступление лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом.

Во-вторых, это – компьютерный саботаж (§ 303-б). Под ним понимается умышленное создание помех в техническом процессе компьютерной обработки данных, имеющих существенное значение для другого («чужого») предприятия, учреждения или государственного ведомства, путем: 1) совершения действий, предусмотренных в § 303-а; 2) разрушения, повреждения, устранения либо приведения в негодность

---

¹ Lackner K., Kühl K. – Op. cit. – P.1352.

² Ibid. – P.1349.

соответствующего компьютерного устройства или носителя данных. Как видим, данное преступление тесно связано с составом преступления, предусмотренным § 303-а, — настолько тесно, что в юридической литературе его иногда считают квалифицированным видом деяния, караемого по § 303-а УК ФРГ¹. Оба эти состава включены Вторым законом о борьбе с экономической преступностью в раздел 26 УК ФРГ — «Повреждение имущества».

Наказывается это преступление столь же строго, как и компьютерное мошенничество, — лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом. Несмотря на довольно серьезную опасность обоих этих преступлений, уголовное преследование за них возможно только по жалобе потерпевшего (по преимуществу им является юридическое лицо), за исключением случаев, когда «ввиду особого общественного интереса целесообразно уголовное преследование по инициативе компетентной государственной службы» (§ 303-с УК). Такой особый общественный интерес может возникнуть, например, в случаях серьезного нарушения данным преступлением «общественного спокойствия» или «свободы потерпевшего принимать ответственные решения»².

Как отмечалось вначале, один из составов компьютерных преступлений находится за пределами УК ФРГ. Это деяние, предусмотренное § 106 Германского закона об авторских и смежных правах от 9 сентября 1965 г. В соответствии с этой нормой лишением свободы на срок до 1 года или штрафом наказывается тот, кто в иных, чем допускает данный закон, случаях умышленно без согласия уполномоченного лица размножает, распространяет либо публично воспроизводит (или исполняет) авторское произведение в оригинальном, или переработанном, или преобразованном виде.

Это преступление может быть отнесено к компьютерным лишь отчасти, а именно: в тех случаях, когда речь идет об авторском произведении, записанном на дискету либо введенном в компьютерную программу, т.е. о произведении, определенным образом защищенном техническим путем от «чужого проникновения», и в этом смысле — об уголовной ответственности за незаконное преобразование компьютерных программ.

---

¹ Lackner K., Kühl K. — Op. cit. — P.1424.

² Lackner K., Kühl K. — Op. cit. — P.1426; «Neue K. juristische Wochenschrift». — Berlin, 1987. — S.1053.

Еще один состав преступления, в сущности компьютерного, содержится в § 44 Закона о персональных данных федерального значения от 20 декабря 1990 г. (Gesetz zur Fortentwicklung der Datenverarbeitung und des Datenschutzes). Согласно этой норме, лицо, которое в целях обогащения себя или другого либо причинения комулибо ущерба незаконно изымает из компьютера или иного носителя персональные данные, к которым нет свободного доступа; препятствует передаче этих данных путем подачи автоматизированному носителю неисправных сигналов; использует полученные данные в иных целях, в результате чего они становятся известными третьему лицу, — наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. Уголовное преследование возбуждается только по жалобе потерпевшего.

И.С.Власов

ПОЛЬША

В уголовном законодательстве Польши предусмотрена ответственность за некоторые компьютерные преступления. Нормы о такой ответственности содержатся в Уголовном кодексе Польши 1997 г. (*Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej*), однако в специальный раздел или подраздел кодекса они не выделены.

Согласно § 2 ст. 268 УК уничтожение, устранение или изменение записи существенной информации на компьютерном носителе, совершенное лицом, не имеющим права на доступ к компьютеру, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. Если при этом причинен значительный материальный ущерб владельцу или законному пользователю компьютера, наказание назначается в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет (§ 3 ст. 268). Несмотря на достаточную серьезность этих деяний, преследование за них осуществляется только по жалобе потерпевшего.

Более серьезное преступление предусмотрено ст. 269 УК Польши. Согласно § 1 этой статьи, лицо, которое на компьютерном носителе информации уничтожает, изменяет или повреждает запись особой значимости для обороны страны, безопасности транспорта, функционирования аппарата правительства или органов самоуправления либо делает невозможным автоматическое накопление и передачу такой информации, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет.

Отдельно, в другой главе УК предусмотрен состав компьютерного мошенничества (§ 1 ст. 287). По этой статье отвечает лицо, которое с целью извлечения материальной выгоды или причинения ущерба другому

лицу каким-либо образом влияет (не имея на то полномочий) на процесс автоматического преобразования, накопления и передачи компьютерной информации, заменяет или устраняет компьютерную запись либо незаконно вводит новую запись в компьютерный носитель информации. За указанные выше действия грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет, а в менее значительных случаях — в виде лишения свободы на срок до 1 года (минимум лишения свободы по УК Польши равен 1 месяцу), ограничения свободы (на срок от 1 до 12 мес.) или штрафа в виде дневных ставок (от 10 до 360) притом что размер каждой дневной ставки определяет в конкретном случае суд (в пределах от 10 злотых до 2 тыс. злотых в зависимости от материального положения виновного и его личных обстоятельств).

Кроме Уголовного кодекса, нормы уголовно-правового характера об ответственности за компьютерные преступления содержатся в Законе от 29 августа 1997 г. «Об охране персональных данных» (*Ustawa o ochronie danych osobowych*). Эти преступления связаны с использованием в первую очередь компьютерных систем. В п. 2 ст. 7 этого закона сказано по этому поводу следующее: «Под преобразованием персональных данных понимается любая операция в отношении персональных данных, как-то: их сбор, закрепление, сохранение, обработка, изменение, обеспечение доступа к ним или их устранение, в особенности тех, которые выполняются в информационных системах» (выделено мною. — И.В.)

В главе 8 данного Закона содержится восемь составов преступлений, осуществляемых в основном с использованием компьютеров («информационных систем»).

Согласно ч. 1 ст. 48 Закона об охране персональных данных, лицо, которое преобразует те или иные данные в конкретном своде персональных данных, хотя их преобразование недопустимо либо субъект не уполномочен на их преобразование, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет, либо ограничением свободы¹, либо штрафом.

---

¹ Ограничение свободы по УК Польши (ст. ст. 34 и 35) состоит в выполнении по указанию суда неоплачиваемой контролируемой работы на общественные цели — на предприятии, объекте здравоохранения, социальной защиты, в благотворительной

Продолжение сноски со с. 200.

организации в течение от 20 до 40 часов в неделю на протяжении назначенного судом срока (от 1 до 12 месяцев). В отношении работающего лица выполнение указанной работы на общественные цели может быть заменено вычетом 10–25% из его заработка. В период ограничения свободы осужденный не вправе менять постоянное место жительства.

Если же названное выше деяние имеет своим предметом данные о расовом или этническом происхождении человека, его политические взглядах, религиозных убеждениях, философском мировоззрении, отношении к определенной партии или профсоюзу, а также данные о состоянии здоровья, то наказание виновному увеличивается до 3 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 49).

В силу положений ст. 50 Закона, лицо, которое, будучи распорядителем конкретного свода персональных данных в компьютере, сохраняет в нем данные, не соответствующие «цели создания данного свода», наказывается лишением свободы на срок до 1 года, ограничением свободы или штрафом.

Важный состав преступления (с точки зрения охраны гражданских прав и свобод) предусмотрен в ч. 1 ст. 51 рассматриваемого Закона. Согласно этой статье лицо, которое, будучи распорядителем (администратором) конкретного свода персональных данных в компьютере, допускает к ним неуправомоченных на ознакомление лиц либо создает условия для такого неправомерного доступа к персональным данным, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет, ограничением свободы или штрафом. Данное преступление обычно совершается с умыслом. Если же виновный действует по неосторожности, то по ч. 2 ст. 51 он подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 1 года, ограничения свободы или штрафа.

Другим преступлением, которое может быть совершено по неосторожности, является деяние, предусмотренное ст. 52 Закона об охране персональных данных. В силу этой нормы тот, кто, будучи распорядителем конкретного свода персональных данных в компьютере, нарушает «хотя бы по неосторожности» свою обязанность предотвратить попадание этих данных в руки неуправомоченного на доступ к ним лица, наказывается лишением свободы на срок до 1 года, ограничением свободы или штрафом.

Аналогичное наказание грозит и тому, кто не выполняет лежащую на нем обязанность по представлению конкретного свода персональных данных в компьютере к обязательной регистрации. Даже на первый взгляд видно, что данное деяние не столь социально опасно, как предыдущее, однако принципиальная необходимость в жестком государственном контроле за преобразованием и использованием персональных данных в электронных системах заставляет польского законодателя преследовать данное деяние в уголовном порядке.

Наконец, таких же замечаний заслуживает и ст. 54 Закона об охране персональных данных, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года, ограничения свободы или штрафа для того, кто, будучи распорядителем конкретного свода персональных данных в компьютере, не выполняет лежащей на нем обязанности проинформировать лиц (лицо), которых эти данные касаются, об их правах и условиях реализации этих прав, гарантированных упомянутым Законом. Иными словами, речь идет о компьютерном преступлении, совершаемом путем бездействия. Тем не менее о форме вины здесь, как и в ст. 53, просто не упоминается, из чего следует, что совершение обоих этих деяний даже по неосторожности все равно влечет уголовную ответственность.

С учетом применения в Польше уголовных наказаний за совершение таких, весьма разных по степени своей опасности деяний вырастает роль Генерального инспектора по охране персональных данных, который в силу ст. 19 рассматриваемого закона, установив при служебной проверке, что действия или бездействие руководителя учреждения (предприятия), сотрудника этого учреждения или иного физического лица, являющегося распорядителем свода персональных данных в компьютере, содержат признаки преступления, направляет в органы уголовного преследования представление о возбуждении дела за преступление, посягающее на гарантированную государством охрану персональных

Отметим, что Генеральный инспектор назначается и отзывается Сеймом Польши с согласия польского Сената (второй палаты парламента). Кандидат на эту должность обязан иметь польское гражданство и постоянно проживать в этой стране; отличаться высоким моральным авторитетом; иметь высшее юридическое образование и соответствующий опыт работы; не быть осужденным за какое-либо преступление. Он не может принадлежать к какой-либо политической партии или к профсоюзу.

Будучи избран на свою должность на 4 года, Генеральный инспектор в течение этого срока не может быть привлечен к уголовной ответственности без предварительного согласия Сейма.

Для выполнения своих обязанностей по эффективной охране персональных данных, в особенности на электронных носителях, Генеральный инспектор имеет право: 1) доступа в период с 6 до 22 часов в любое помещение, где сосредоточены указанные данные; 2) требовать письменных или устных объяснений, а также вызывать и допрашивать любое

лицо — в объеме, необходимом для выяснения фактических обстоятельств конкретного нарушения условий защиты персональных данных; 3) требовать предъявления документов и иных данных, имеющих непосредственное отношение к предмету его контроля; 4) требовать доступа к устройствам, носителям и информационным системам, служащим сохранению персональных данных; 5) поручать проведение экспертиз и освидетельствований в данной области (ст. 14 Закона).

Шесть лет, прошедшие после вступления данного Закона в силу, показали, что введение этого своеобразного и важного института в польское законодательство полностью себя оправдало, дав в руки государства эффективный инструмент обеспечения неприкосновенности и надлежащего использования персональных данных в правовом обороте.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВЛАСОВ И.С. – заведующий отделом зарубежного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, канд. юрид. наук.

ГОЛОВАНОВА Н.А. – советник Управления уголовного права и уголовного процесса Аппарата Конституционного Суда РФ, канд. юрид. наук.

МЕНЬШИХ А.А. – старший научный сотрудник отдела зарубежного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, канд. юрид. наук.

ИГНАТОВА М.А. – адвокат, канд. юрид. наук.

ЧЕРНУХИНА Л.С. – аспирант отдела зарубежного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.